

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

**РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

*Материалы Международной научно-практической конференции,
приуроченной к 75-летнему юбилею доктора юридических наук,
профессора, заслуженного юриста Российской Федерации
Валерия Николаевича Карагодина*

(Москва, 18 сентября 2025 г.)

Москва, 2025

- Р76 Российская криминалистика на современном этапе:** материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Валерия Николаевича Карагодина (Москва, 18 сентября 2025 г.). М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. – 113 с.

Редакционная коллегия

Бессонов А.А., ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции
Вахмянина Н.Б., директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Карагодин В.Н., заведующий кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, полковник юстиции
Нестерова И.Д., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, майор юстиции

Сборник включает в себя материалы, предоставленные участниками Международной научно-практической конференции, приуроченной к 75-летию юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Валерия Николаевича Карагодина, проведенной 18 сентября 2025 года в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. Конференция организована при участии ученых ведущих вузов, сотрудников правоохранительных органов из различных регионов Российской Федерации. Материалы сборника могут представлять интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Карагодин Валерий Николаевич – российский ученый-криминалист, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный сотрудник Следственного комитета, полковник юстиции.

Родился 22 августа 1950 года в городе Свердловск. В 1971 году окончил Свердловский юридический институт. После института проходил службу в должностях следователя и старшего следователя в прокуратурах Свердловской области и города Свердловска. В 1978 году перешел в Свердловский юридический институт, где до 2009 года работал в должностях заведующего лабораторией, заместителя декана, деканом следственно-криминалистического факультета, доцента, профессора кафедры следственной деятельности, с 1993 года возглавил ее. В 1996 году был избран заведующим кафедрой криминалистики.

В 1982 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по теме «Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления», в 1992 г. – диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме «Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию».

Главные направления научных исследований: общая теория криминалистики, криминалистическая тактика расследования отдельных видов преступлений,

организация труда следователя. Стаж работы в правоохранительных органах более 25 лет.

Почетный профессор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Награжден государственной наградой «Орден Дружбы Российской Федерации», нагрудными знаками «Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации», «Отличник следственных органов», ведомственными медалями «285 лет Российской прокуратуры» и «100 лет дактилоскопической службы МВД России», «За отличие» Следственного комитета при прокуратуре РФ, «300 лет первой следственной канцелярии России», «За безупречную службу I, II, III степенями» и другими ведомственными наградами.

**Международная научно-практическая конференция
«Российская криминалистика на современном этапе»,
приуроченная к 75-летию юбилею доктора юридических
наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации
Валерия Николаевича Карагодина**

18 сентября 2025 года в Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева состоялась Международная научно-практическая конференция «Российская криминалистика на современном этапе развития», приуроченная к 75-летию юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации *Валерия Николаевича Карагодина*, в настоящее время заведующего кафедрой криминалистики Екатеринбургского филиала столичной академии Следственного комитета.

В мероприятии в очном и заочном формате приняли участие более 100 ученых и практиков, из них 27 докторов наук и 30 кандидатов наук.

Открыл конференцию заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации *Александр Вячеславович Федоров*.

В своем выступлении он подчеркнул стратегическую значимость криминалистической науки для эффективной работы следственных органов. По его словам, перед следствием стоят беспрецедентные вызовы, связанные с цифровизацией общества, появлением высокотехнологичных и транснациональных форм преступности. Ответить на них можно только путем

тесной интеграции науки и практики. «Фундаментальные исследования, которые проводят такие ведущие ученые, как Валерий Николаевич Карагодин, – отметил А.В. Федоров, – являются основой для разработки новых криминалистических методик и тактических приемов, позволяющих раскрывать даже самые сложные преступления. За заслуги Валерий Николаевич награжден в апреле 2025 года Орденом дружбы – государственной наградой Российской Федерации». Александр Вячеславович выразил глубокую признательность юбиляру за его многолетний плодотворный труд, личный вклад в подготовку специалистов для следственных органов и пожелал ему крепкого здоровья и новых научных достижений.

Ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева *Алексей Александрович Бессонов* отметил, что выбор темы конференции не случаен. Появление новых форм и средств совершения преступлений, вызовы, связанные с кибербезопасностью, требуют от научного сообщества адекватного и быстрого ответа, новых теоретических подходов и эффективных практических методик». Именно в таком открытом профессиональном диалоге и взаимодействии различных научных школ, по мнению ректора, рождаются уникальные научные идеи, которые определяют вектор развития криминалистики на годы вперед. Поздравив юбиляра, он пожелал ему крепкого здоровья, неиссякаемой энергии и новых творческих успехов и вручил Валерию Николаевичу Почетную грамоту Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Заместитель руководителя Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации *Анатолий Михайлович Багмет* в своём выступлении охарактеризовал значимый научный вклад профессора В.Н. Карагодина, рассказав о самых ярких событиях в своей многолетней совместной работе с юбиляром. Отметил его требовательность к студентам и воспитание у них глубокого уважения к Закону.

Заведующий кафедрой криминалистики МГУ имени М.В. Ломоносова *Игорь Михайлович Комаров* огласил поздравление от преподавателей и сотрудников Юридического факультета вуза и вручил В.Н. Карагодину памятную медаль «75 лет кафедре криминалистики ЮФ МГУ имени М.В. Ломоносова».

Сам Валерий Николаевич, обращаясь с приветственным словом к гостям и участникам конференции, поблагодарил присутствующих за поздравления, награды и теплые слова.

На конференции выступили с докладами и приняли участие в дискуссии ведущие ученые-криминалисты А.В. Акчурин, Л.В. Бертовский, А.Ф. Волынский, Б.Я. Гаврилов, Ю.П. Гармаев, С.Ю. Журавлев, И.М. Комаров, А.М. Кустов, С.М. Курбатова, И.А. Макаренко, Е.Р. Россинская, Е.В. Смахтин, А.Н. Халиков, А.В. Шмонин и другие. К мероприятию присоединились сотрудники СК России, МВД России, Минюста России, представители ведущих вузов России, Казахстана и Республики Беларусь.

Были представлены доклады, посвященные жизненному и научному пути юбиляра, его вкладу в развитие отечественной криминалистики. Обсуждались проблемы современных направлений развития криминалистической науки и дидактики, криминалистической культуры правоприменения, современные представления об объекте криминалистики и многое другое.

В рамках конференции была организована выставка научных трудов В.Н. Карагодина.

По итогам работы форума сформулирована резолюция о перечне вопросов, требующих дальнейшего углубленного теоретического осмысления.

Результаты конференции будут отражены в сборнике материалов, который послужит ценным ресурсом для дальнейших исследований и разработок в области криминалистики.

Резолюция
Международной научно-практической конференции
«Российская криминалистика на современном этапе»,
приуроченной к 75-летию юбилею доктора юридических
наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации
Валерия Николаевича Карагодина

18 сентября 2025 г.
г. Москва

В ходе Конференции ее участники обсудили следующие вопросы:

- эволюция представлений об объекте, предмете, системе современной криминалистики;
- тенденции и пределы интеграции в криминалистику других отраслей науки;
- проблемы и возможности повышения продуктивности деятельности по внедрению криминалистических рекомендаций в практику расследования преступлений;
- потребности практики расследования преступлений и основные направления криминалистических исследований;
- совершенствование преподавания криминалистики в учреждениях высшего и дополнительного профессионального образования.

В результате обсуждения участники Конференции отметили существующие подходы к дополнению системы современной криминалистики в части информационных технологий, существующие проблемы следственной и экспертной практики, требующие проведения криминалистических исследований, а также вклад профессора В.Н. Карагодина в науку криминалистику и в подготовку квалифицированных юристов, в первую очередь для Следственного комитета Российской Федерации.

По итогам работы конференции сформулированы следующие положения:

1. Требуется рассмотрения вопрос о дополнении науки криминалистики в части формирования новой отрасли криминалистической техники, раскрывающей возможности исследования компьютерных систем, а также интеграции информационных технологий в иные ее структурные элементы.
2. Трансформация современной преступности влечет необходимость модернизации криминалистических средств, приемов и методов. В ответ на новые вызовы, стоящие перед правоприменительной практикой, следует интегрировать современные технологии и научные достижения в процесс расследования, что позволит повысить его эффективность и результативность.
3. Междисциплинарный подход к научным исследованиям является ключевым фактором для создания комплексных решений, способствующих повышению эффективности расследования и предупреждения преступлений.

4. Назрела необходимость издания сборника избранных трудов Валерия Николаевича Карагодина в целях оптимизации использования его трудов в научно-исследовательской деятельности и правоприменительной практике.

Валерий Николаевич Карагодин: жизненный путь и вклад в отечественную криминалистику

Аннотация. В статье представлен жизненный путь и научно-практическая деятельность выдающегося отечественного криминалиста Валерия Николаевича Карагодина. Освещены ключевые этапы его биографии: от начала практической работы в органах прокуратуры до становления как ведущего учёного и педагога. Основное внимание уделено фундаментальному вкладу В.Н. Карагодина в криминалистику.

Ключевые слова: отечественная криминалистика, выдающийся ученый-криминалист В.Н. Карагодин, учение о преодолении противодействия расследованию преступлений.

Валерий Николаевич Карагодин – имя, хорошо известное в кругах специалистов российского правоприменения и криминалистической науки. Этот выдающийся ученый и практик родился 22 августа 1950 года и свой жизненный путь посвятил сложной и многогранной работе по расследованию преступлений, а также научному осмыслению и совершенствованию данного процесса.

Научно-практическая деятельность В.Н. Карагодина неразрывно связана с формированием и развитием нового для отечественной криминалистики конца XX века направления – криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию. Его работы стали фундаментальными для нескольких поколений следователей, а также других представителей правоохранительных органов, чья служебная деятельность связана с раскрытием и расследованием преступлений.

Уже в юные годы Валерий Николаевич проявлял интерес к правоохранительной деятельности. В 9-м классе он вступил в ряды оперативного комсомольского отряда, в задачи которого входила профилактика уличных правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Именно в этот период произошло первое и, как показало время, судьбоносное для него знакомство с работой сотрудников районного отдела милиции и прокуроров прокуратуры Кировского района г. Свердловска.

Дальнейшее формирование юридической направленности его личности проходило в стенах Свердловского юридического института (далее – СЮИ), где он обучался в период с 1968 по 1971 год.

Свой профессиональный путь Валерий Николаевич начал с практической работы в прокуратурах различных районов г. Свердловска и Свердловской области. Он непосредственно участвовал в раскрытии и расследовании тяжких и особо тяжких преступлений. Этот бесценный опыт лег в основу его дальнейших научных изысканий, позволив ему не просто развивать теорию криминалистики, а предлагать конкретные, апробированные на практике методики.

По признанию Валерия Николаевича, тяга к науке у него проявилась не сразу. Важное для себя и для будущего криминалистической науки решение, было им принято после знакомства с двумя замечательными людьми и учёными – Александром Андреевичем Шмидтом и Леонидом Яковлевичем Драпкиным. Окончательную точку в размышлениях о дальнейшем направлении своего жизненного пути Валерий Николаевич поставил после общения с известным советским учёным-криминалистом, заведующим кафедрой криминалистики СЮИ Иваном Федоровичем Герасимовым.

Перейдя на работу на кафедру криминалистики СЮИ, В.Н. Карагодин активно занялся научной деятельностью. В 1982 году он успешно защитил кандидатскую диссертацию «Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления»¹. Однако его главный научный вклад связан с защитой в 1992 году докторской диссертации на тему «Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию»².

Подготовленные им в последующие годы труды стали настольными книгами для ряда учёных-криминалистов и практических работников следственных и иных правоохранительных органов.

В настоящее время центральное место в научном наследии Валерия Николаевича занимает разработка частных криминалистических методик расследования различных видов преступлений: от убийств и хищений до преступлений в сфере экономической деятельности³. Его исследования отличаются детальным изучением особенностей расследования на каждом этапе расследования, в том числе тактики проведения отдельных следственных действий в условиях активного противодействия участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

¹ Карагодин В. Н. Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления: дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1982. 206 с.

² Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 388 с.

³ См., например: Криминалистика: учебник для вузов / А.И. Бастрыкин, А.А. Бессонов, Д.В. Алехин [и др.]. М.: Юрайт, 2025. 643 с.; Расследование налоговых преступлений: учебное пособие для студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры, слушателей, аспирантов и адъюнктов, преподавателей юридических вузов и факультетов / Е.Г. Быкова, Н.Б. Вахмянина, П.В. Вдовцев [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2023. 322 с.; Карагодин В.Н. Собираание и использование данных о преступлениях в сфере экономики, практике их выявления и расследования // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию юбилею кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, Нижний Новгород, 16 ноября 2022 года / Нижегородская академия МВД России. Том 1. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. С. 46–51. и др.

Научные труды В.Н. Карагодина выделяются глубиной анализа, системным подходом и ориентацией на реальные потребности следственной практики. Он внёс существенный вклад в теорию криминалистики, разработав новые классификации способов совершения и сокрытия преступлений, а также тактических операций, применяемых для их раскрытия.

Валерий Николаевич многие годы посвятил и педагогической деятельности. Свои знания и богатейший практический опыт он передавал и передаёт в настоящее время будущим следователям, прокурорам. Работая на кафедрах одного из ведущих юридических вузов страны (в частности, в Уральской государственной юридической академии), он подготовил плеяду высококвалифицированных специалистов, которые продолжают его дело. Его высококвалифицированный труд по обучению будущих и действующих юристов и научная деятельность послужили основанием для присвоения ему в 1994 г. учёного звания профессора по кафедре следственной деятельности. В 1996 году он был избран заведующим кафедрой криминалистики Уральской государственной юридической академии.

Особенностью педагогического подхода профессора В.Н. Карагодина всегда являлась постановка проблем с акцентом на тематическом исследовании и решении ситуационных задач, моделирующих реальные условия расследования. Это позволяет его ученикам не только усваивать теоретические знания, но и формировать практические навыки их применения в сложных, нестандартных ситуациях.

Отметив выдающиеся достижения и незаурядную личность Валерия Николаевича, в 2009 году его пригласили на должность руководителя отдела профессионального развития (Учебного центра) следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Свердловской области. Под его руководством Учебный центр пережил несколько трансформаций и активно развивался. В настоящее время это Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева».

Возглавляя Екатеринбургский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» в период с 2009 по 2020 г., Карагодин В.Н. на высоком профессиональном уровне организовал работу подчиненных сотрудников. Достижение высоких показателей в учебной и научной деятельности стало результатом гармоничного сочетания эффективной работы сплочённого коллектива и энергичного управления Карагодиным В.Н. В этот период повышение квалификации прошли более 4300 молодых сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, руководителей следственных отделов и иных специалистов ведомства.

Одним из подтверждений заслуг В.Н. Карагодина и его коллектива является обращение к руководству Следственного комитета руководителей следственных управлений по Пермскому краю и Республики Башкортостан, высоко оценивших организацию учебного процесса и уровень педагогического мастерства

педагогического коллектива¹. По их инициативе с 2012 года в Екатеринбургском филиале обучаются сотрудники и этих следственных подразделений.

Валерий Николаевич до настоящего времени продолжает вносить свой вклад в формирование у обучаемых профессионального мышления, морально-нравственных качеств, твёрдых жизненных позиций следственного работника, а также передавать свой бесценный опыт коллегам.

Несмотря на загруженность административными и педагогическими функциями, Валерий Николаевич никогда не забывал о криминалистической науке. Он имеет всероссийское признание в научном сообществе. Является автором более чем 350 научных трудов, посвящённых решению практических задач деятельности следователя, организации его труда и особенностями службы. Выступает одним из научных руководителей научной школы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева «Расследование и предупреждение преступлений, совершённых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних».

Его заслуги неоднократно отмечались руководством Следственного комитета и Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева. Валерий Николаевич был награжден: медалями «За заслуги» (26.02.2012), «За безупречную службу» II степени (14.04.2014); нагрудным знаком «Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации» (21.07.2014); знаками отличия «Отличник следственных органов» (03.08.2015), «За службу закону» (13.08.2018), медалью «За достижения в научной и педагогической деятельности» (07.08.2020).

За существенный вклад в подготовку юридических кадров в 2001 году В.Н. Карагодин был награждён государственной наградой – почётным званием заслуженный юрист Российской Федерации.

За заслуги в укреплении законности и правопорядка, защите прав и свобод граждан, многолетнее образцовое исполнение служебного долга и высокие личные показатели в служебной деятельности Карагодин В.Н. в апреле 2025 году награждён Президентом Российской Федерации орденом Дружбы.

В заключении хотелось бы отметить, что Валерий Николаевич Карагодин является одним из ведущих учёных в отечественной криминалистике второй половины XX – начала XXI века. Его научные идеи и практические разработки продолжают оказывать значительное влияние на современную следственную практику, способствуя повышению эффективности борьбы с преступностью в России.

Научно-педагогический путь Валерия Николаевича представляет собой пример успешной синхронизации теоретических исследований с потребностями следственной практики и образовательного процесса.

¹ Обеспечивая преемственность традиций отечественного следствия и образования: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева – 10 лет / Под редакцией д. ю. н., проф., заслуженного юриста Российской Федерации, генерала юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкина. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. С. 251.

Его наследие – это не только опубликованные труды, но и тысячи раскрытых преступлений, при расследовании которых применялись предложенные им практические рекомендации.

Литература

1. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1992. 388 с.

2. Карагодин В.Н. Собираение и использование данных о преступлениях в сфере экономики, практике их выявления и расследования // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: сборник научных статей по итогам всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, Нижний Новгород, 16 ноября 2022 года / Нижегородская академия МВД России. Том 1. Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2023. С. 46–51.

3. Карагодин В.Н. Способы сокрытия преступления, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления: дис. ... канд. юр. наук. Свердловск, 1982. 206 с.

4. Криминалистика: учебник для вузов / А.И. Бастрыкин, А.А. Бессонов, Д.В. Алехин [и др.]. М.: Юрайт, 2025. 643 с.

5. Расследование налоговых преступлений: учебное пособие для студентов бакалавриата, специалитета, магистратуры, слушателей, аспирантов и адъюнктов, преподавателей юридических вузов и факультетов / Е.Г. Быкова, Н.Б. Вахмянина, В.Н. Карагодин [и др.]. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2023. 322 с.

6. Обеспечивая преемственность традиций отечественного следствия и образования: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева – 10 лет / Под редакцией д.ю.н., проф., заслуженного юриста Российской Федерации, генерала юстиции Российской Федерации А.И. Бастрыкина. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. 320 с.

Преодоление противодействия в ходе расследования нарушений правил безопасности ведения строительных работ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы противодействия расследованию нарушений правил безопасности при проведении строительных работ. Анализируются основные способы противодействия и методы их нейтрализации с учетом специфики строительной отрасли. Особое внимание уделяется особенностям сбора доказательств и назначения экспертиз в условиях противодействия.

Ключевые слова: строительные работы, уничтожение, утаивание, фальсификация доказательственной информации, преодоление противодействия расследованию.

Строительная отрасль остается одной из самых травмоопасных. Расследование несчастных случаев и нарушений требований безопасности на строительных объектах сопряжено со значительными трудностями, ключевой из которых является организованное противодействие со стороны заинтересованных лиц. Такое противодействие может носить как ситуативный, локальный характер, так и приобретать черты системной деятельности, основанной на знаниях специфики рассматриваемой отрасли, юриспруденции, а также возможностей цифровых, в том числе IT-технологий.

Глобализация, тотальная цифровизация и появление новых технологий создали принципиально новые возможности для успешного оказания противодействия расследованию. Быстро адаптирующиеся криминальные стратегии требуют модернизации криминалистического инструментария.

Специфика строительной отрасли влияет на выбор субъектов преступления способа противодействия расследованию. Она характеризуется сложностью технологических процессов, требующих многоступенчатого контроля, своеобразной системой документооборота с множественными уровнями согласования, полисубъектностью участников, значительным разнообразием строительных материалов и специализированного оборудования, а также сезонной зависимостью технологических процессов.

Основные признаки противодействия предварительному расследованию были сформулированы профессором В.Н. Карагодиным в своей докторской диссертации в 1992 г. Раскрывая сущность этого явления, он предложил под ним понимать умышленные действия (систему действий и бездействия), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу и достижению других задач предварительного расследования¹.

¹ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 16.

Дальнейшие изыскания в этом научном направлении привели ученых-криминалистов к несколько различным точкам зрения относительно объекта и способов рассматриваемого вида противодействия¹. Некоторые сужали, другие расширяли вышеприведенное понятие, однако его основная суть до настоящего времени осталась неизменной.

Все акты противодействия могут быть классифицированы прежде всего по степени оказания воздействия на информацию:

- на сокрытие преступления, включающее в себя операции и приемы, состоящие в изменении, уничтожении, маскировке информации о совершенном преступлении

- не связанные с каким-либо воздействием на информацию о преступном деянии².

Исходя из этого положения, можно выделить несколько форм и методов оказания противодействия, характерных для расследования нарушений техники безопасности (ТБ) в строительстве.

Среди приемов сокрытия преступления можно выделить утаивание, уничтожение и фальсификацию доказательственной информации³.

С целью сокрытия такой информации укрываются или уничтожаются документы, в которых зафиксированы подготовка и выполнение строительных работ, в ходе которых была нарушена ТБ (проекты ведения работ, наряды-допуски, журналы инструктажи, акты осмотра лесов и лестниц и др.). Ликвидируются материальные следы непосредственно на месте происшествия, в том числе путем перемещения объектов (например, неисправного оборудования, элементов крепления).

Следует отметить, что в некоторых случаях объекты, наоборот, привносятся в обстановку места происшествия после его окончания (например, устанавливаются ограждения после наступления тяжких последствий).

Фальсификация доказательств нередко осуществляется путем внесения заведомо ложных записей в строительно-техническую документацию, в которой отражаются сведения о деятельности по выполнению ТБ (организационно-распорядительную, в том числе положение о системе управления охраной труда,

¹ См., например: Волынский А.Ф. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (вопросы теории и практики) / А. Ф. Волынский В. П. Лавров // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (Руза, 29–30 октября 1996 года) Руза: Юридический институт МВД России (Рузский филиал), 1997; Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций / В.П. Лавров. М., 2011; Кустов А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию: учеб. пособие. Ставрополь: изд-во Ставроп. ун-та, 1997. и др.

² Карагодин, В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 1992. С. 16.

³ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Т. 3. М.: Академия МВД СССР, 1979. С. 236–237.

а также наряд-допуск на выполнение работ повышенной опасности, проект производства работ, технологическую карту, документы, сопровождающие процесс работ и др.).

В настоящее время на строительных объектах зачастую ведется круглосуточная видеосъемка. Поэтому встречается и такая форма противодействия как сокрытие или «корректировка» данных видеонаблюдения

Сохраняют свою актуальность и такие условно классические меры противодействия как создание искусственных барьеров организационного характера (например, затягивание предоставления запрашиваемых документов, направление формальных, но не содержательных ответов на запросы, искусственное усложнение организационной структуры подрядчиков и субподрядчиков для размывания ответственности) и воздействие на участников расследования (давление на пострадавших и свидетелей, как правило из числа работников) с целью дачи ими ложных показаний об обстоятельствах и субъектах преступления, подкуп или оказание влияния на экспертов и специалистов, лоббирование интересов через контролирующие и надзорные органы).

Сложность в преодолении перечисленных видов оказываемого противодействия заключается в том, что в сфере строительства его методы часто носят упреждающий характер и начинают применяться еще до начала расследования и до прибытия представителей контролирующих органов, а также специалистов иных служб (МЧС, скорой медицинской помощи и др.), в том числе в ходе ликвидации последствий происшествия.

Как уже было отмечено, значительный вклад в развитие теории преодоления противодействия расследованию внес профессор В.Н. Карагодин. В своих работах он отмечал, что эффективное преодоление противодействия требует системного подхода, рассматривающего расследование как динамическую систему, в которой противоборствуют стороны обвинения и защиты. Также он обосновал необходимость перехода от пассивной констатации факта противодействия к активной, управляемой деятельности по его нейтрализации и преодолению¹.

Основываясь на этих постулатах и выделенной специфике противодействия при нарушении ТБ в сфере строительства, можно сделать вывод о необходимости разработки многоуровневой модели его преодоления.

В ее структуре возможно выделение следующих элементов (этапов).

На первом этапе, условно назовем его подготовительным, предлагается организовать своевременную и действенную охрану места происшествия.

При формировании следственно-оперативной группы для осмотра места происшествия необходимо включить в неё специалистов: инженера-строителя, эксперта-криминалиста, специалиста по охране труда. Это позволяет противостоять попыткам ввести в заблуждение технической терминологией, а

¹ См., например: Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию: монография. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992; Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.09. Екатеринбург, 1992 и др.

также обратить внимание на внесенные в обстановку места происшествия изменения и иные нюансы следовой картины.

Одновременно необходимо провести мероприятия по установлению круга юридических и физических лиц, вовлеченных в проект (генподрядчик, субподрядчики, поставщики), а также провести анализ предыдущих проверок данного подрядчика.

Еще до выезда на место происшествия рекомендуется ознакомление следователя с нормативными актами, регламентирующими правила безопасности выполнения строительных работ, при осуществлении которых произошел несчастный случай. Нормативные предписания по этому поводу содержатся в СНиП и других актах.

На втором этапе, после прибытия на место происшествия, производится его осмотр, фиксация обстановки исследуемого события и признаков выявленных нарушений правил безопасного ведения работ.

До начала обследования обстановки места происшествия рекомендуется истребовать первичные документы о содержании заданий на выполнение строительных работ, об исполнителях, о прохождении ими инструктажа, обучения, получении работниками средств персональной защиты, необходимых инструментов, приспособлений и материалов. К таким документам относятся наряды на выполнение работ, планы, графики осуществления отдельных и комплекса операций, журналы производственных совещаний, книги регистрации инструктажей, учета выдачи материалов, инструментов, личные карточки пострадавших и т.п.

Работа по поиску и исследованию документов продолжается практически на всех этапах преодоления противодействия расследованию преступлений рассматриваемого вида.

Осмотр не должен ограничиваться точкой, где непосредственно травмировались люди или повреждены технические, транспортные или иные объекты. Для выявления системных нарушений ТБ в ходе этого следственного действия необходимо охватить всю рабочую зону, пути эвакуации, места хранения инструмента, бытовки и т.п.

При больших площадях, на которых ведутся строительные работы, рекомендуется применить квадрокоптер для производства видеосъемки всей территории места происшествия. Возможно также применение 3D-сканирования отдельных участков для дальнейшей реконструкции обстановки.

Фиксация обстановки не ограничивается только общим планом. Отдельное внимание следует уделить следам на инструменте, состоянию средств индивидуальной и коллективной безопасности, наличию/отсутствию предупреждающих знаков и других конструкций, приспособлений, предназначенных для защиты персонала на месте происшествия, а также признакам их использования.

Представляется, что к третьему этапу можно отнести проведение исследования изъятых документов и допросов участников расследуемого происшествия. Также проводятся необходимые экспертизы, например такие как: строительно-техническая экспертиза для установления соответствия объектов и

производственных процессов проектной документации и нормам ТБ; инженерно-техническая экспертиза для определения круга должностных обязанностей виновных лиц и полноту их исполнения; почерковедческая и технико-криминалистическая экспертиза документов, позволяющая выявить факты подделки подписей и записей, внесенных «задним числом» в документацию. В зависимости от ситуации возможно производство и иных видов экспертиз, которые позволят преодолеть оказываемое противодействие.

В ситуации оказания организованного противодействия группой лиц может быть дополнен четвертый этап, в рамках которого осуществляется взаимодействие со СМИ для информирования общественности, а также с Госстройнадзором и Госинспекцией труда.

В ряде случаев официальные сообщения пресекают распространение ложной информации в СМИ. В них целесообразно включение сведений, использование которых может способствовать преодолению организованного противодействия.

В заключение необходимо отметить, что преодоление противодействия расследованию нарушений техники безопасности в строительстве является комплексной задачей, требующей от следователя не только процессуальных знаний, но и понимания специфики отрасли, а также владения современным криминалистическим инструментарием.

Теоретическая база, разработанная В.Н. Карагодиным, предоставляет надежный фундамент для построения эффективных методик расследования с учетом прогнозируемого противодействия. Предложенная в статье модель позволяет выстроить барьер для лиц, заинтересованных в сокрытии истинных причин произошедших в ходе строительных работ нарушений и несчастных случаев. Вместе с тем, она носит дискуссионный характер. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку цифровых инструментов для анализа больших данных строительных проектов с целью прогнозирования оказания вероятного противодействия расследованию со стороны субъектов нарушения правил безопасности ведения строительных работ.

Литература

1. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3. М.: Академия МВД СССР, 1979. 407 с.
2. Волынский А. Ф. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (вопросы теории и практики) / А. Ф. Волынский В. П. Лавров // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: Материалы научно-практической конференции (Руза, 29–30 октября 1996 года) Руза: Юридический институт МВД России (Рузский филиал), 1997. С. 93–99.
3. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / В.Н. Карагодин. Екатеринбург, 1992. 46 с.
4. Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию: монография. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 175 с.

5. Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ... докт. юрид. наук. 12.00.09. Екатеринбург, 1992. 388 с.

6. Кустов А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию: учеб. пособие. Ставрополь: изд-во Ставроп. ун-та, 1997. 131 с.

7. Лавров В.П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: курс лекций / В.П. Лавров. М., 2011. 147 с.

В.Г. Вахтель

Законодательное собрание Красноярского края

Научный руководитель: Курбатова С.М.

О необходимости криминалистической идентификации участников боевых действий с синдромом ПТСР

Аннотация. Даны понятие и общая характеристика синдрома ПТСР, включая анализ статистических данных. Представлено криминалистическое значение выявления наличия данного синдрома у участника процессуальных действий. Поднят вопрос о важности проведения исследований по вопросам, касающимся криминалистической идентификации участников уголовного судопроизводства из числа лиц, участвовавших в боевых действиях, с синдромом ПТСР.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, участник боевых действий, синдром ПТСР, уголовное судопроизводство, криминалистическая идентификация, криминалистическое исследование личности.

Криминалистика, являясь практико-ориентированной юридической наукой, решает много разных важных задач, помогая субъектам поисково-познавательной деятельности в расследовании преступлений и разрешении уголовных дел. Прикладной характер криминалистики имеет большое практическое значение. Применение на практике результатов криминалистических исследований способствует повышению эффективности расследования и раскрытия преступлений. При этом важно, чтобы криминалистика реагировала на изменения, происходящие на очередном этапе развития общества и государства, а также в окружающем мире. Однако не всегда это происходит достаточно быстро. В частности, до сих пор отсутствуют научные исследования, касающиеся изучения особенностей криминалистической характеристики личности подозреваемого, обвиняемого из числа лиц, участвовавших в боевых действиях. В том числе – имеющих синдром посттравматического стрессового расстройства (синдром ПТСР).

Синдром ПТСР – «психическое расстройство, развивающееся вследствие мощного психотравмирующего воздействия угрожающего или катастрофического характера, сопровождающееся экстремальным стрессом, основными клиническими проявлениями выступают повторные переживания элементов травматического события в ситуации «здесь и сейчас» в форме

флэшбеков, повторяющихся сновидений и кошмаров, что сопровождается чаще тревогой и паникой, но возможно также гневом, злостью, чувством вины или безнадежности, стремлением избегать внутренние и внешние стимулы, напоминающие или ассоциирующиеся со стрессором. Заболевание характеризуется высокой коморбидностью (одновременное наличие у лица двух или более заболеваний, что приводит к взаимному усилению негативного воздействия на организм) с другими психическими расстройствами и приводит к изменению личности»¹. Таким образом, данный синдром относится к разновидностям психических расстройств. Соответственно, он обладает как общими свойствами, характерными для них, так и собственными, позволяющими выделить данный синдром как самостоятельный вид нарушений психики человека.

Синдром ПТСР может возникнуть у любого человека, пережившего травмирующее событие, угрожающее жизни или психике. Однако специалистами в области медицины особо выделяется именно категория участники боевых действий². Потому как для них проявление данного синдрома наиболее характерно. Кроме того, данная категория наиболее выражена и численно, в отличие, например, от жертв терактов или сексуального насилия, для которых также является характерным негативное проявление последствий сильного стресса.

В настоящее время в России насчитывается более 2 млн. человек, которые официально имеют статус ветеран боевых действий³. Перечень лиц, которые относятся к данной категории подробно дан в ст. 3 Федерального закона от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах»⁴. При этом, согласно результатам исследований, проводимых в НМИЦ Психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева⁵, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) получают:

- участники боевых действий: от 3 % до 11 %;

¹ Посттравматическое стрессовое расстройство в парадигме доказательной медицины: патогенез, клиника, диагностика и терапия: методические рекомендации / авторы-сост.: А.В. Васильева, Т.А. Караваева, Н.Г. Незнанов, К.А. Идрисов, Д.В. Ковлен, Н.Г. Пономаренко, Д.С. Радионов, Д.А. Старунская, Ю.С. Шойгу. СПб.НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2022.С. 6–7.

² Тадевосян М.А. Посттравматическое стрессовое расстройство у ветеранов войны: данные катamnестического наблюдения // Российский психиатрический журнал. 2011. № 3. С. 52–58.

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 1.1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» [Электронный ресурс] <https://sozd.duma.gov.ru/bill/954123-8>.

⁴ Федеральный закон от 12.01.1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (ред. от 07.07.2025 г.) // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Организация оказания медицинской помощи лицам с посттравматическим стрессовым расстройством: методические рекомендации / Н.В. Семенова, А.Ю. Гончаренко, С.В. Ляшковская, М.Ю. Попов, В.К. Шамрей, Е.С. Курасов, А.А. Марченко, Н.Г. Незнанов. СПб., НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева 2022. 36 с.

- участники боевых действий с ранениями и тем более увечьями: от 14 % до 17 %, а расстройства пограничного уровня – 30 %.

Тогда как ряд ученых отмечают иные, более высокие значения выявления симптомов – выше чем у трети комбатантов¹. Также следует принимать во внимание, что вероятность и степень проявления последствий синдрома ПТСР увеличивается пропорционально увеличению длительности пребывания лица в условиях боевых действий².

Однако реальные цифры больше. Далеко не все участники боевых действий по своей инициативе обращаются за специализированной медико-психолого-психиатрической помощью. Причины этого разные, но в том числе это имеющиеся у них заблуждения относительно своих способностей справиться с последствиями психотравмы самостоятельно, недоверие к медицинской системе, непонимание первопричины того, что происходит³.

Особенности поведенческих реакций представителей именно данной группы лиц с синдромом ПТСР представляет и криминалистически значимый интерес. К поведенческим особенностям участников боевых действий с синдромом ПТСР относятся конфликтность с окружающими, вспышки гнева, злоупотребление алкоголем и наркотиками. Отмечается неустойчивость психики, проблемы с концентрацией внимания, возможны провалы в памяти. Присутствуют эмоциональная напряженность и эмоциональная обособленность, повышенная раздражительность и агрессивность, беспричинные вспышки гнева, приступы страха и тревоги, всплески эмоций с «возвращением» к психотравмирующей ситуации. Проявляются такие поведенческие реакции, как боязнь нападения сзади с соответствующими физическими реакциями, и др.⁴.

Все это есть не что иное, как система сведений о свойствах личности, которые включают в себя данные о биографических, биологических, психологических и социальных свойствах и проявляются в поведении, и которые важны для расследования преступлений. Эти сведения значимы для установления механизма преступления, выбора тактических приемов по воздействию на участников процесса, включая установление психологического контакта, определения тактики следственных действий с такими участниками, особенно вербального характера⁵ и т.д.

¹ Sukiasyan, S. (2022) Posttraumatic or peritraumatic disorders: diagnostic dilemma. *Current Therapy of Mental Disorders*, no. 3, pp. 3–13; Резник А.М., Костюк Г.П. Психические расстройства у участников и ветеранов боевых действий (условия и механизмы развития, клинические проявления, подходы к психиатрической помощи, лечение). М.: КДУ, Добросвет; 2023. 176 с.

² Посттравматическое стрессовое расстройство / под ред. В.А. Солдаткина; РостГМУ Минздрава России. Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2015. С. 122.

³ Изосимова Т. Почему люди с ПТСР отказываются обращаться за помощью URL: www.b17.ru/article/502748/ (дата обращения: 26.12.2024).

⁴ Посттравматическое стрессовое расстройство / под ред. В.А. Солдаткина; РостГМУ Минздрава России. Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2015. 624 с.

⁵ Бертовский Л.В. Искусство допроса. М.: Проспект, 2024. 320 с.

Данные сведения имеют значение для криминалистической характеристики личности как подозреваемого, обвиняемого, так и потерпевшего, и даже свидетеля из числа лиц с синдромом ПТСР, полученного от участия в боевых действиях. Уголовно-процессуальная деятельность с такими участниками требует учета данного фактора, чтобы признаваться законной, и чтобы был достигнут эффективный результат в расследовании преступлений и разрешении уголовных дел¹.

Однако изначально важно правильно идентифицировать участника уголовного судопроизводства с синдромом ПТСР. При этом сделать на максимально раннем этапе, чтобы в случае идентификации обеспечить ему соблюдение прав и законных интересов.

Абсолютное большинство опрошенных нами участников специальной военной операции высказались за проведение при наличии достаточных оснований тестирования потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых с целью выявления у них признаков синдрома ПТСР до начала процессуального действия с их участием (55 чел.).

Уместно отметить, что подобного рода тестирования уже достаточно давно проводятся полицией разных стран (Австралия, Австрия, Великобритания, ФРГ, США и др.) при задержании и возбуждении уголовных дел. При выявлении определенных отклонений в работе когнитивных функций головного мозга тестируемого решается вопрос о прохождении судебной психолого-психиатрической экспертизы. Полученные результаты являются основанием для признания данного лица нуждающимся или нет в предоставлении дополнительных гарантий, обеспечивающих реализацию им своих процессуальных прав и обязанностей. При этом помимо тестов в традиционном понимании (письменные опросники, бумажные скрининг-тесты) можно использовать современные технологии.

Например, учеными из Нью-йоркского университета в 2019 г. был разработан алгоритм, который способен по голосу человека определять, страдает ли он от посттравматического стрессового расстройства или нет. Точность определения — 89 %².

В марте 2024 г. на конференции Ассоциации поведенческой и когнитивной терапии учеными Хьюстонского университета была представлена аналитика

¹ Курбатова С. М. О проблемах надлежащего участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями // *International Law Journal*. 2023. Т. 6. № 2. С. 193–197.

² Marmar, Charles R. & Adam D. Brown and all (2019) Speech-based markers for posttraumatic stress disorder in US veterans. *Depression and Anxiety*, vol. 36, iss. 7, pp. 607–616, DOI: 10.1002/da.22890.

способности искусственного интеллекта (ChatGPT-4) выявлять посттравматическое стрессовое расстройство у участников боевых действий¹.

Российские специалисты в 2024 г. разработали методику диагностики посттравматического стрессового расстройства у участников боевых действий. Она позволяет выявлять ПТСР по объективным показателям мозга. Тест занимает всего полчаса и проводится с помощью стандартного оборудования для электроэнцефалографии².

В случае, если следователю, дознавателю, в том числе со слов самого лица или других участников производства по уголовному делу, станет известно о наличии у этого лица синдрома ПТСР, по мнению большинства проанкетированных необходимо сделать запрос в медицинскую организацию по его месту жительства для выяснения состояния здоровья, назначить в обязательном порядке судебную экспертизу для установления способностей этого лица самостоятельно и в полной мере участвовать в процессуальных действиях (46 чел.). С учетом данных, полученных по итогам проведения судебной экспертизы, предоставить дополнительные гарантии, направленные на обеспечение такого участия (55 чел.).

Учитывая количество ветеранов боевых действий на сегодняшний день, которое будет увеличиваться, пока ведется СВО, представляется целесообразным у допрашиваемых мужского пола призывного возраста и военнообязанных выяснять, является ли это лицо участником боевых действий и имеются ли у него обусловленные этим заболевания, в том числе психического характера.

Здесь следует остановиться подробнее на последнем обстоятельстве. В процессе интервьюирования участников СВО автором было установлено, что абсолютное большинство из них положительно относятся к мерам поддержки со стороны государства в случае их вовлечения в производство по уголовному делу в качестве его участников (55 из 58 чел.). Однако многие при этом негативно воспринимают саму возможность того, что их посчитают психически неполноценными. Большинство не различают понятия «психическое заболевание» и «психическое расстройство».

В целях предупреждения возникновения конфликтных ситуаций следователю для характеристики психического состояния допрашиваемого рекомендуется использование термина «синдром посттравматического стрессового расстройства».

¹ Lauderdale, S.& Schmitt, R. (2024) Artificial Intelligence's Detection of PTSD, Treatment Recommendations, and Public Stigma for Veterans. *Conference: Association of Behavioral and Cognitive Therapies*. March 2024. URL: www.researchgate.net/publication/379406159_Artificial_Intelligence's_Detection_of_PTSD_Treatment_Recommendations_and_Public_Stigma_for_Veterans.

² Вложить в душу: объективный метод выявит ПТСР у участников боевых действий // Известия. 9 августа 2024 г. URL: <https://iz.ru/1739916/denis-gritcenko-dmitrii-astakhan/vlozhit-v-dushu-obektivnyi-metod-vyaviv-ptsr-u-uchastnikov-boevykh-deistvii> (дата обращения: 27.08.2025).

В настоящее время остаются малоизученными вопросы криминалистического исследования личности участников уголовного судопроизводства в целом, а тем более лиц с психическими расстройствами.

Отсутствуют работы, посвященные изучению криминалистической характеристики личности лиц из числа участников боевых действий с синдромом ПТСР (как и в принципе лиц с данным синдромом).

Тем не менее, учитывая количество ветеранов боевых действий, а также распространенность среди них синдрома ПТСР и его влияние на психику и поведение человека, в условиях особой социальной значимости этой категории граждан, что постоянно подчеркивается государством, при наличии рисков вовлеченности их в сферу уголовного судопроизводства в качестве его участников, представляется верным и необходимым проведение соответствующих научных исследований, направленных на обеспечение соблюдения процессуальных прав и законных интересов данных лиц. В том числе – по вопросам криминалистического исследования личности таких участников уголовного судопроизводства, включая их идентификацию как таковых.

Литература

1. Lauderdale, S. & Schmitt, R. (2024) Artificial Intelligence's Detection of PTSD, Treatment Recommendations, and Public Stigma for Veterans. *Conference: Association of Behavioral and Cognitive Therapies*. March 2024. URL: www.researchgate.net/publication/379406159_Artificial_Intelligence's_Detection_of_PTSD_Treatment_Recommendations_and_Public_Stigma_for_Veterans
2. Marmar, Charles R. & Adam D. Brown and all (2019) Speech-based markers for posttraumatic stress disorder in US veterans. *Depression and Anxiety*, vol. 36, iss. 7, pp. 607–616, DOI: 10.1002/da.22890.
3. Sukiasyan, S. (2022) Posttraumatic or peritraumatic disorders: diagnostic dilemma. *Current Therapy of Mental Disorders*, no. 3, pp. 3–13.
4. Бертовский Л.В. Искусство допроса. М.: Проспект, 2024. 320 с.
5. Изосимова Т. Почему люди с ПТСР отказываются обращаться за помощью URL: www.b17.ru/article/502748/ (дата обращения: 26.12.2024).
6. Курбатова С. М. О проблемах надлежащего участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями // *International Law Journal*. 2023. Т. 6. № 2. С. 193–197.
7. Организация оказания медицинской помощи лицам с посттравматическим стрессовым расстройством: методические рекомендации / Н.В. Семенова, А.Ю. Гончаренко, С.В. Ляшковская, М.Ю. Попов, В.К. Шамрей, Е.С. Курасов, А.А. Марченко, Н.Г. Незнанов. СПб., НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева 2022. 36 с.
8. Посттравматическое стрессовое расстройство / под ред. В.А. Солдаткина; РостГМУ Минздрава России. Ростов н/Д: Изд-во РостГМУ, 2015. 624 с.
9. Посттравматическое стрессовое расстройство в парадигме доказательной медицины: патогенез, клиника, диагностика и терапия: методические рекомендации / авторы-сост.: А.В. Васильева, Т.А. Караваева, Н.Г. Незнанов,

К.А. Идрисов, Д.В. Ковлен, Н.Г. Пономаренко, Д.С. Радионов, Д.А. Старунская, Ю.С. Шойгу. – СПб.НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2022. 33 с.

10. Резник А.М., Костюк Г.П. Психические расстройства у участников и ветеранов боевых действий (условия и механизмы развития, клинические проявления, подходы к психиатрической помощи, лечение). М.: КДУ, Добросвет; 2023. 176 с.

11. Тадевосян М.А. Посттравматическое стрессовое расстройство у ветеранов войны: данные катamnестического наблюдения / М.А. Тадевосян // Российский психиатрический журнал. 2011. № 3. С. 52–58.

А.М. Гапанович

Институт повышения квалификации
и переподготовки Следственного комитета
Республики Беларусь

Об организации труда следователя

Аннотация. В статье анализируются вопросы зарождения и развития научной организации труда. Рассмотрены ключевые направления организации работы следователя с момента заключения контракта о службе, первоначально при адаптации на рабочем месте, а также в ходе последующей служебной деятельности. Изложены базовые рекомендации следователю по созданию наиболее комфортных условий на службе.

Ключевые слова: труд, организация труда, следователь, Следственный комитет Республики Беларусь, научная организация труда следователя.

Труд представляет собой неперенное и основное условие существования человека. При этом процесс труда нуждается в определенной организации для достижения желаемого эффекта, а также развития человека. Организация труда реализуется через функцию управления персоналом. Понятие «организация труда» категория историческая. Известно, что организация труда как наука зародилась в 19 веке. Ее появление связывают с американским инженером Ф.У. Тейлором, который первым объединил замыслы и усилия в области рационализации трудовых процессов в систему знаний, изложив основные принципы своей теории в работе «Принципы научного менеджмента»¹. Исследования Ф.У. Тейлора активировали поиски способов научной рационализации трудовой деятельности с использованием хронометражных наблюдений, совершенствования рабочих мест, установления обоснованных и эффективных режимов труда и отдыха. Его разработки на базе автомобильных заводов с интенсивным трудом на конвейере использовал Г. Форд.

Активная деятельность по внедрению научной организации труда развернулась в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР)

¹ Принципы научного менеджмента. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/The_Principles_of_Scientific_Management (дата обращения: 25.01.2025).

в первые годы советской власти. В стране было написано много работ, направленных на правильное использование и экономию рабочего времени, выпускались ряд научных и периодических изданий по научной организации труда, например, «Вопросы труда», «Организация труда», «Вопросы организации труда и управления». В СССР проводились всесоюзные научные конференции по проблемам организации труда. Наиболее значимый вклад в развитие научной организации труда внесли такие видные советские научные деятели как А.К. Гастеев, О.А. Ерманский, А.Ф. Журавский, П.М. Керженцев и др.¹. В 1957 г. в Беларуси был создан филиал Научно-исследовательского института труда Государственного комитета СССР по вопросам труда и заработной платы, который занимался вопросами организации, нормирования и оплаты труда.

В результате проделанной работы исследователи установили, что важным признаком организации труда является ее направленность на решение трех взаимосвязанных задач – экономической, психофизиологической и социальной.

Экономическая задача состоит в обеспечении за счет организации труда роста производительности труда и эффективности производства, рационального использования материальных и трудовых ресурсов.

Психофизиологическая задача заключается в создании благоприятных условий, обеспечивающих привлекательность труда, способствующих сохранению здоровья человека и повышению его работоспособности.

Социальная задача состоит в повышении содержательности труда, что позволяет выработать потребность человека работать, в воспитании творческого отношения к труду, создании условий для всестороннего, гармоничного развития сотрудников².

Бесспорно, что для эффективной деятельности следователя по расследованию преступлений важны знания и правильное применение уголовного права и процесса, криминалистики, криминологии, оперативно-разыскной деятельности и других наук, однако автор считает, что научные разработки организации труда в целом применимы и в отношении организации служебной деятельности следователя.

Обозначенному направлению посвящены труды известных ученых-криминалистов В.Н. Карагодина, И.П. Можяевой, Н.И. Порубова, Л.А. Соя-Серкои др., изложивших в своих работах общие подходы к организации труда следователя, сформулировав соответствующее понятие.

Так, В.Н. Карагодин определил организацию труда следователя как систему его действий по выбору, поддержанию порядка выполнения своих служебных

¹ В РГГУ открыта книжная выставка «Научная организация труда в первые годы советской власти». URL: <https://rsuh.ru/news/detail.php?ID=840709> (дата обращения: 25.01.2025).

² Организация труда. URL: http://fm.bseu.by/wp-content/uploads/sites/17/student_materials/kafedra_organizacii_i_upravleniya/opornyj_konspekt_lekcij-1.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

обязанностей, обеспечению избранного им уровня производительности труда, сохранению и развитию собственных свойств личности¹.

На взгляд И.П. Можяевой научная организация труда следователя – относительно автономный структурный элемент криминалистики, изучающий процесс формирования и использования системы организационных, материально-технических и иных приемов, методов и средств, обеспечивающих оптимально эффективную деятельность следователя по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений².

Н.И. Порубов определил научную организацию труда следователя как непрерывный процесс совершенствования его деятельности на основе достижения науки и следственной практики с целью повышения эффективности труда³ при условии наименьших его затрат, акцентируя при этом необходимость строжайшего соблюдения уголовно-процессуальных норм⁴.

По мнению Л.А. Соя-Серко научная организация труда следователя есть совокупность усовершенствований, которые будут непрерывно внедряться в организацию труда на основе достижений науки и передового опыта лучших следователей⁵.

В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты организации труда следователя в Республике Беларусь.

Так, в соответствии с контрактом о службе в Следственном комитете Республики Беларусь (далее – СК) следователю по месту службы должны быть созданы необходимые условия для качественного выполнения служебных обязанностей. В связи с этим от СК, как нанимателя сотрудника зависят следующие базовые направления организации труда следователя:

- улучшение организации подбора, расстановки, подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров;
- улучшение условий труда;
- совершенствование организации рабочего места;
- рационализация следственной деятельности, внедрение передовых достижений следственной практики, науки и техники;
- улучшение взаимодействия следователя с государственными и негосударственными организациями;
- совершенствование организации оплаты труда.

¹ Карагодин В.Н. Организация труда следователя: монография. М.: Инфра-М, 2024. С. 21.

² Можяева И.П. Научная организация деятельности следователя: понятие и сущность // Информационная безопасность регионов. 2011, № 1(8). С. 129–134.

³ Порубов Н.И. Еще раз о научной организации труда следователя // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: матер. межвуз. науч.-прак. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 2. С. 33.

⁴ Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск: Изд-во Высшэйшая школа, 1970. С. 46.

⁵ Соя-Серко Л.А. К вопросу о научной организации труда следователей // Вопросы борьбы с преступностью. 1969. № 8. С. 5-6.

Подбор и расстановка сотрудников определяют кадровое обеспечение следственной деятельности высоконравственными следователями, обладающими необходимыми профессионально-деловыми качествами и компетенциями, соответствующими своей специализации. Первоначальная подготовка сотрудников, а также повышение квалификации и переподготовка кадров осуществляются в Институте повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь.

Условия труда можно рассматривать как совокупность внешних факторов, влияющих на работоспособность следователя в ходе служебной деятельности (например, при работе на месте происшествия или в личном кабинете). Весьма часто работа следователем выполняется в неблагоприятных условиях (интенсивно на суточном дежурстве, в сложных климатических условиях, при противодействии расследованию участниками уголовного процесса и др.) и сопровождается повышенной психической и нервно-эмоциональной нагрузкой, ухудшающей показатели физиологических функций человека, что существенно сказывается на его способности выполнять свою работу эффективно и качественно в течение всего рабочего дня¹. Сохранению работоспособности следователя способствуют смена видов деятельности в процессе работы, предупреждение утомления путем рационального использования перерывов на отдых, физкультурных пауз при работе в условиях ограниченной подвижности². Для такого отдыха сотрудников рекомендуется создание специальных помещений – комнат, зон отдыха или комнат психологической разгрузки.

Организация рабочего места заключается в его соответствующем планировке, оснащении и последующем обслуживании. Наличие индивидуального рабочего кабинета позволит следователю надлежаще подготовиться к работе, обеспечить тактику следственных действий и комфортные условия их проведения, соблюсти тайну следствия, избежать разглашения служебной, государственной и иной охраняемой законом тайны, установить необходимый психологический контакт с участниками уголовного процесса, не допустить разглашения их персональных данных либо оглашения иных конфиденциальных сведений, которые они желают сохранить в тайне и пр.

Так, при планировке рабочего места следователя необходимо соблюдать нормы площади рабочего места (например, не менее 4,5 м² при высоте потолка не менее 3 м), его освещения (300-500 люкс), звукоизоляции (предпочтительно в пределах 50-60 дБ), оптимальной температуры воздуха (22-25°C), а также положения Санитарных норм и правил «Требования при работе с видеодисплейными терминалами и электронно-вычислительными машинами» (например, конструкция рабочего стола должна обеспечивать оптимальное размещение на

¹ Гайдук С.А. Профессиональная подготовка сотрудников в Следственном комитете как военизированной организации системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Предвар. расследование. 2024. № 2 (16). С. 37.

² Оздоровительные программы и фитнес-технологии: учеб. пособие / С.А. Гайдук, К.Р. Комоцкий, М.А. Бусыгина. Минск: СтройМедиаПроект, 2024. С. 8, 12, 16.

рабочей поверхности используемого оборудования с учетом его количества и конструктивных особенностей, характера выполняемой работы; расстояние между рабочими столами с видеомониторами должно быть не менее 2м; конструкция рабочего стула (кресла) должна обеспечивать поддержание рациональной рабочей позы при работе, позволять изменять позу с целью снижения статического напряжения мышц шейно-плечевой области и спины для предупреждения развития утомления и др.)¹.

Рабочее место следователя, оснащенное исходя из специфики выполняемой им работы и в соответствии с современными техническими возможностями, является важным условием для эффективного выполнения им служебных обязанностей.

В современных условиях повышение эффективности работы следователя не представляется возможным без внедрения в его деятельность передовых достижений следственной практики, науки и техники. В связи с этим СК еще в период своего становления взял курс на автоматизацию и информатизацию всех направлений деятельности ведомства. В 2022 г. официально создана единая автоматизированная информационная система (далее – ЕАИС). Ее основное предназначение заключается в повышении эффективности работы следователей за счет автоматизации многих рутинных процессов по оформлению материалов уголовных дел, ускорению получения необходимой для расследования информации из различных баз и банков данных республиканских государственных органов и пр. Кроме этого в ЕАИС предусмотрен модуль «Планирование», реализованный в форме органайзера для обеспечения организации и планирования следственной работы: на день, текущую неделю, месяц и более, в том числе по уголовному делу или группе дел, а также по материалам проверок, поручениям и т.п.

Опытная эксплуатация ЕАИС показала, что отдельные подсистемы готовы к вводу в эксплуатацию, однако являющаяся по своему содержанию сущностным ее ядром подсистема «Автоматизация следственной работы» требует дальнейшей доработки и совершенствования.

П.В. Седых предложены следующие направления развития и модернизации ЕАИС, связанные с планированием следователем служебной деятельности и принятием решений:

¹ Постановление Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28.06.2013 № 59 «Об утверждении Санитарных норм и правил «Требования при работе с видеодисплейными терминалами и электронно-вычислительными машинами», Гигиенического норматива «Предельно допустимые уровни нормируемых параметров при работе с видеодисплейными терминалами и электронно-вычислительными машинами» и признании утратившими силу постановлений Главного государственного санитарного врача Республики Беларусь от 10 ноября 2000 г. № 53 и от 30 мая 2006 г. № 70, отдельного структурного элемента постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь». URL: http://ncpi.gov.by/document/?regnum=w21327737p&q_id=1935740 (дата обращения: 27.01.2025).

- автоматическое помещение следственных и иных процессуальных действий, организационных задач из планов расследования отдельных уголовных дел, материалов проверок, поручений, указаний непосредственного начальника, графика дежурств и др. в календарное планирование;

- обеспечение возможности произвольного добавления календарей (категорий), а также функции «Задачи», что позволит планировать и категорировать иные актуальные задачи как следователей, так и сотрудников, обеспечивающих работу следственных подразделений;

- добавление функции «Заметки» для оперативного размещения необходимой информации;

- реализация возможности предлагать и выбирать типичные алгоритмы следственных и иных процессуальных действий, исходя из специфики возбуждаемого уголовного дела, наличия методических рекомендаций, алгоритмов либо предлагать универсальный (общий) и др.¹.

Ускоряет выполнение стоящих перед следователем задач наличие между СК и различными государственными и негосударственными организациями совместных документов по вопросам взаимодействия в ходе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений (например, Инструкция о порядке взаимодействия органов прокуратуры, дознания, подразделений Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ) в ходе досудебного производства от 26 декабря 2016 г.), а также международных соглашений в сфере осуществления уголовного преследования (например, Соглашение о сотрудничестве между Следственным комитетом Республики Беларусь и Следственным комитетом Российской Федерации от 25 апреля 2013 г.).

Оплата труда – важнейшая составляющая управления сотрудниками. Заработная плата фактически является единственным источником дохода следователей, в связи с чем ее размеры регулируются государством и уполномоченными руководителями соответствующих подразделений СК. Регулярное совершенствование форм оплаты труда, справедливое премирование стимулируют деятельность следователей, что в свою очередь влечет рост эффективности работы органов предварительного следствия в СК.

Требуется отметить, что в вопросе организации труда следователя важнейшей является и роль его непосредственного начальника. Так, к компетенциям руководителей следственных отделов отнесены:

- разработка и внедрение служебных обязанностей следователей, распределение между ними нагрузки;

- процессуальное руководство расследованием, контроль за качеством и своевременностью деятельности следователей;

¹ Седых П.В. Единая автоматизированная информационная система Следственного комитета Республики Беларусь: направление развития и модернизации // Следственная деятельность: наука, образование, практика: матер. междун. науч.-прак. конф. (Минск, 9 июля 2023 г.). Минск: СтройМедиаПроект, 2023. С. 282.

- адаптация молодых следователей, определение им рабочего места и наставников (как правило, размещаются в одном кабинете);
- создание доброжелательной атмосферы в служебном коллективе, своевременное разрешение возникающих конфликтных ситуаций;
- воспитание и профессиональное обучение сотрудников, а также многое другое.

В тоже время следует признать, что ключевым условием надлежащей организации труда следователя все же является его непосредственное участие в создании наиболее комфортных условий для своей служебной деятельности. Так, следователю необходимо:

- привести рабочее место в соответствие со спецификой деятельности, своими личными потребностями, обеспечив при этом строгий стиль и меры безопасности при работе с участниками уголовного процесса;
- вести учет уголовных дел, заявлений (сообщений) о преступлениях, находящихся в производстве, контролировать процессуальные сроки по ним, а также своевременно изучать, осуществлять планирование и проведение необходимых следственных и иных процессуальных действий;
- знать и правильно применять актуальное законодательство Республики Беларусь, в первую очередь Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, а также соблюдать ведомственные методики расследования отдельных категорий преступлений;
- иметь актуальные бланки наиболее часто используемых протоколов следственных действий;
- получить доступ ко всем справочно-информационным ресурсам, использование которых возможно на служебном компьютере;
- постоянно заниматься совершенствованием, развитием своих знаний, умений и навыков, связанных с профессиональной деятельностью, освоением передового опыта работы;
- для получения необходимых компетенций, установления деловых связей с сотрудниками органов внутренних дел и специалистами ГКСЭ, полноценно погрузиться в деятельность следственного подразделения (например, выбывать на места происшествий со следователями во время их суточных дежурств в составе следственно-оперативных групп, в том числе в ночное время, а также вместе с руководителями следственных отделов в случаях совершения тяжких или резонансных преступлений; проводить следственные действия в составе следственных групп).

Подводя итог изложенному, полагаем, что содержащееся в статье мнение автора о правильной организации труда следователей поспособствует совершенствованию их деятельности, что в свою очередь повлечет оптимизацию и ускорение производства по материалам и уголовным делам.

Литература

1. Гайдук С.А. Профессиональная подготовка сотрудников в Следственном комитете как военизированной организации системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь // Предвар. расследование. 2024. № 2 (16). С. 35–42.
2. Карагодин В.Н. Организация труда следователя: монография. М.: Инфра-М, 2024. 190 с.
3. Можаяева И.П. Научная организация деятельности следователя: понятие и сущность // Информационная безопасность регионов. 2011, № 1(8). С. 129–134.
4. Оздоровительные программы и фитнес-технологии: учеб. пособие / С.А. Гайдук, К.Р. Комоцкий, М.А. Бусыгина. Минск: СтройМедиаПроект, 2024. 136 с.
5. Порубов Н.И. Еще раз о научной организации труда следователя // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: матер. межвуз. науч.-прак. конф.: в 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2007. Ч. 2. С. 33.
6. Порубов Н.И. Научная организация труда следователя. Минск: Изд-во Вышэйшая школа, 1970. 264 с.
7. Седых П.В. Единая автоматизированная информационная система Следственного комитета Республики Беларусь: направление развития и модернизации // Следственная деятельность: наука, образование, практика: матер. междуна. науч.-прак. конф. (Минск, 9 июля 2023 г.). Минск: СтройМедиаПроект, 2023. 416 с.
8. Соя-Серко Л.А. К вопросу о научной организации труда следователей // Вопросы борьбы с преступностью. 1969. № 8. С. 3–28.

А.А. Ермолаев
Дальневосточный филиал
Российского государственного
университета правосудия
имени В.М. Лебедева

Статистический аспект формирования криминалистической характеристики преступлений отдельного вида, между элементами которой существуют корреляционные связи

Аннотация. В статье сформулированы нормы деятельности статистического аспекта по формированию криминалистической характеристики преступлений отдельного вида, между элементами которой существуют корреляционные связи. Предлагаются элементы методологии формирования, использования криминалистической характеристики преступлений отдельного вида, позволяющей составлять ранжированные перечни типовых версий.

Ключевые слова: массовое явление, признак, единица, вариация.

Созданные криминалистами способы накопления и использования предыдущего опыта расследования преступлений отдельного вида можно свести к формированию умозрительного конструкта, его использованию в частной криминалистической методике в качестве обоснования типизированных методических рекомендаций.

В авторских частных методиках такие конструкты, как правило, описываются неопределенно. Так, в методике расследования коррупционных преступлений, предложенной Аминовым Д.И., другими криминалистами, при описании конструкта – обоснования рекомендаций употребляются такие сочетания слов, как «чаще всего», «нередко», «иногда»¹. Когда же криминалисты предлагают учитывать корреляционные связи между элементами упомянутого конструкта, то методология установления таких связей никак не определяется. Криминалисты по-разному называют указанный конструкт; для цели настоящего исследования можно его назвать криминалистической характеристикой преступлений отдельного вида (далее – КХП отдельного вида).

В настоящее время разрабатывается система организации деятельности по формированию и использованию КХП отдельного вида, между элементами которой существуют корреляционные связи². Вместе с тем в рамках этой системы пока еще не определены нормы деятельности статистического аспекта по формированию КХП отдельного вида, между элементами которой существуют корреляционные связи. Положения криминалистической методике, где имеется эта проблема, – это объект исследования. Предмет исследования – указанная проблема, требующая своего разрешения. Цель исследования: определение норм деятельности статистического аспекта по формированию криминалистической характеристики преступлений отдельного вида, между элементами которой существуют корреляционные связи. Задачи исследования: 1) определить КХП отдельного вида, используя понятие массового явления; 2) определить КХП отдельного вида, используя понятие статистической совокупности; 3) определить КХП отдельного вида путем использования таких понятий, как статистические единица, признак, вариации; 4) а) сформулировать нормы установления наличия/отсутствия корреляционной связи между изучаемыми статистическими атрибутивными альтернативными признаками; б) сформулировать нормы установления степени тесноты корреляционной связи между изучаемыми статистическими атрибутивными признаками, если по каждому из двух атрибутивных признаков выделяется число групп больше двух; 5) сформулировать нормы деятельности статистического аспекта по формированию

¹ Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учебное пособие/Д.И. Аминов [и др.]; под редакцией Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2022. С. 159–160.

² Ермолаев А.А. Количественные корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики преступления // Мониторинг правоприменения №1 (54). 2025. С. 51–59.

КХП отдельного вида, между элементами которой существуют корреляционные связи.

Пусть в одном уголовном деле расследовано одно преступление отдельного вида. Для решения задачи № 1 необходимо обратить внимание на то, как, например, А.Н. Колесниченко в одной из последних своих работ, а также Р.С. Белкин определили упомянутый конструкт¹. В свою очередь, интерпретируя эти определения, отметим, что каждый из указанных авторов в своем определении конструкта подразумевает следующий способ его образования: 1) конструкт – это результат изучения опыта расследования дел о преступлениях отдельного вида; 2) при обстоятельствах изучения из каждого дела набирались конкретные данные конкретного преступления отдельного вида, а ориентиром такого набора был определенный элемент состава преступления отдельного вида; набранные с указанным ориентиром из одного дела данные составили единицу некоторого множества, а все так набранные данные составили указанное множество; 3) каждая единица такого множества обобщалась путем сокращения ее содержания; 4) в результате обобщения единиц одного множества формировалась система, состоящая из устойчивых групп типизированных данных; 5) каждая такая система была назначена автором определяющим понятием в определении упомянутого конструкта (именно так было сформировано каждым из указанных авторов такое определяющее для конструкта понятие, как СПОСОБ совершения преступления).

Л.Г. Видонов подобным же образом определил аналогичный конструкт (криминалистическую характеристику убийств). Одна из систем, которая была назначена Видоновым определяющим понятием в определении упомянутого конструкта, – это система, состоящая из восьми устойчивых групп типизированных мест убийств (первая группа – это улицы городов, рабочих поселков, сел и деревень и прилегающая к ним территория, а восьмая группа – это жилище, относящаяся к жилищу территория)².

Учтем определение массовых явлений, предмета статистики³. Можно констатировать, что каждая упомянутая система, состоящая из устойчивых групп типизированных данных, призванная раскрыть содержание исследуемого конструкта, создана по поводу наблюдаемого повторяющегося в пространстве и времени явления, состоящего из большого числа индивидуальных элементов. При этом каждый такой элемент – это всегда *материальный* объект. Каждому элементу указанного явления присуще общее свойство; при этом каждый элемент имеет свое значение указанного свойства, а также является независимым от другого такого элемента.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., дополненное. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. С. 733, 736.

² Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев (Методические рекомендации к использованию систем типовых версий). Прокуратура Горьковской области. Для служебного пользования. Экз. №000964. Горький, 1978. С. 8–14.

³ Сизова Т.М. Статистика: учебное пособие. СПАб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. С. 9.

Промежуточный вывод: каждая указанная система, состоящая из устойчивых групп типизированных данных, создана по поводу определенного общественного массового явления; имеется возможность методами статистики изучить «размеры и количественные соотношения массовых общественных явлений в неразрывной связи с их качественной стороной с целью выявления закономерностей их развития»¹.

Пример 1. Упомянутая в исследовании Л.Г. Видонова система, состоящая из восьми типизированных мест убийств, призванная раскрыть содержание криминалистической характеристики убийств, создана по поводу массового явления, состоящего из большого числа индивидуальных мест убийств. Каждому такому индивидуальному месту присущ общий признак (общий признак – МЕСТО совершения убийства). Вместе с тем каждое конкретное место убийства имеет свое значение указанного общего признака. Каждое конкретное место убийства никак не зависит от другого конкретного места убийства.

Пример 2. В исследованиях Колесниченко А.Н., Белкина Р.С., в числе прочего, подразумевается система, состоящая из устойчивых групп типизированных данных, которая создана по поводу массового явления, состоящее из большого числа индивидуальных элементов–совершивших преступления отдельного вида вменяемых физических лиц, достигших возраста, установленного законом, с которого наступает ответственность за указанное преступление.

Для решения задачи № 2 примем во внимание определение статистической совокупности². Можно утверждать, что упомянутые выше данные, набранные из всех изученных дел с ориентиром на определенный элемент состава преступления отдельного вида, составившие множество, являются однокачественными по некоторому признаку, задаваемому указанным ориентиром; такие данные, существуя во времени и в пространстве, не только образуют некоторое множество, но и в нем же варьируются; частичное возникновение таких данных, частичное их исчезновение не уничтожает качество указанного множества (например, множество конкретных данных, каждое из которых есть конкретное данное о месте совершения конкретного преступления отдельного вида, не изменит своей качественной характеристики, даже если часть указанных данных исчезнет с уничтожением уголовных дел, срок хранения в архиве которых истек, и часть таких данных, содержащихся в поступивших в архив делах, возникнет); указанное множество однородно строго по одному признаку. Промежуточный вывод: указанное здесь множество и есть статистическая совокупность.

Пример. Упомянутые в исследовании Л.Г. Видонова данные, набранные из всех изученных дел с ориентиром на объективную сторону убийства (в части места его совершения), составившие множество, – это статистическая совокупность.

¹ Там же. С. 9.

² Сизова Т.М. Статистика: учебное пособие. СПАб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. С. 13.

Для решения задачи № 3 учтем определения статистической единицы, статистического признака, вариации¹. Можно утверждать, что упомянутые данные, набранные из одного дела с ориентиром на определенный элемент состава преступления отдельного вида, составляющие единицу некоторого множества, будут неразложимым элементом такого множества, естественным носителем общего свойства множества (свойства, задаваемого указанным ориентиром). Указанное общее свойство есть качество, характерное свойство упомянутого множества. Каждая единица указанного множества будет независимой от других таких же единиц. Имеет место несовпадение индивидуальных значений общего свойства (признака) у единиц множества. Промежуточные выводы: а) упомянутые данные, набранные из одного дела с ориентиром на определенный элемент состава преступления отдельного вида, – это статистическая единица; б) упомянутое общее свойство – это статистический признак; в) указанное несовпадение индивидуальных значений общего свойства (признака) у единиц множества – это вариация.

Пример: а) конкретные данные совершившего преступление отдельного вида вменяемого физического лица, достигшего возраста, установленного законом, с которого наступает ответственность за указанное преступление, набранные из одного дела с ориентиром на субъект состава преступления отдельного вида (с ориентиром на пол преступника), – это статистическая единица; б) общее свойство каждой такой статистической единицы (ПОЛ преступника) – статистический признак; в) вариации указанного статистического признака: мужской пол, женский пол.

В пределах решения задачи № 3 принимаются во внимание некоторые категории статистики², предлагается использовать следующие статистические признаки: *атрибутивные*, которые выражаются словесно (ПОЛ лица, совершившего убийство), *факторные*, которые вызывают изменения значений/создают возможности для изменения значений других статистических признаков, *результативные*, которые зависят как следствия от вариаций признаков факторных (СПОСОБ совершения убийства зависит от ПОЛА того, кто совершил убийство), *альтернативные*, которые принимают лишь одно из двух возможных значений признака, *непрерывные*, которые являются количественными, принимают любые значения в пределах разумного интервала (ВОЗРАСТ жертвы убийства).

Для решения задачи № 4 учтем, что под корреляционной связью понимают связь, проявляющуюся при большом числе наблюдений в виде зависимости между факторным признаком и средним значением результативного признака³.

¹ Там же. С. 14, 15, 37–38.

² Сизова Т.М. Статистика: учебное пособие. – СПб.: СПб НИУ ИТМО, 2013. С. 15, 16.

³ Свечникова В.В. Статистика: учебное пособие. – Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2012. С. 45.

Пусть в результате большого числа наблюдений получены статистические совокупности, статистические атрибутивные признаки для цели формирования КХП отдельного вида.

Тогда для альтернативных статистических признаков с использованием таблицы взаимной сопряженности, коэффициента ассоциации/коэффициента контингенции¹, можно по определенным статистикой модулям величин этих коэффициентов установить наличие или отсутствие корреляционной связи между изучаемыми статистическими признаками.

«Если по каждому из двух качественных признаков выделяется число групп больше двух, то для определения тесноты связи применяются коэффициенты взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова²». Предлагается именно так определять тесноту корреляционной связи между изучаемыми статистическими атрибутивными признаками, если по каждому из двух атрибутивных признаков выделяется число групп больше двух.

Для решения задачи № 5 учтем установленные статистикой пороговые величины коэффициента ассоциации, коэффициента контингенции, другие пороговые величины коэффициента корреляции, их интерпретацию³. С учетом изложенного, в качестве решения указанной задачи предлагается следующее: если вычисленные величины коэффициента ассоциации, коэффициента контингенции/вычисленные величины коэффициента корреляции таковы, что корреляционная связь между изучаемыми атрибутивными признаками практически отсутствует, то такие статистические признаки не учитывать в формируемой КХП отдельного вида. Если вычисленные величины коэффициента ассоциации, коэффициента контингенции/вычисленные величины коэффициента корреляции таковы, что корреляционная связь между изучаемыми атрибутивными признаками слабая/умеренная/сильная, то такие статистические признаки учитывать в формируемой КХП отдельного вида; таким способом сформированная КХП отдельного вида уже может быть эффективно использована для составления ранжированного перечня типовых версий.

Выводы: все поставленные задачи решены, цель исследования достигнута. Предложены элементы методологии формирования, использования криминалистической характеристики преступлений отдельного вида, позволяющей составлять ранжированные перечни типовых версий.

Литература

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. – 3-е изд., доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. 2001. 837 с.
2. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Методические

¹ Там же. С. 49, 50,

² Там же. С. 50, 51.

³ Там же. С. 46, 50.

рекомендации к использованию систем типовых версий. Прокуратура Горьковской области. Для служебного пользования. Экз. № 000964. Горький, 1978. С. 8–14.

3. Ермолаев А.А. Количественные корреляционные связи между элементами криминалистической характеристики преступления // Мониторинг правоприменения. № 1 (54) / 2025. С. 51–59.

4. Квалификация деяния. Тактика и методика расследования коррупционных преступлений. Настольная книга следователя: учебное пособие/Д.И. Аминов, А.М. Багмет, В.В. Бычков [и др.]; под редакцией Н.Д. Эриашвили. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2022. 319 с.

5. Свечникова В.В. Статистика: учебное пособие. Орск: изд-во Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2012. 91 с.

6. Сизова Т.М. Статистика: учебное пособие. СПб: НИУ ИТМО, 2013. 176 с.

С.Ю. Журавлев

Нижегородская академия МВД России

Криминалистическая культура правоприменения: теоретико-методологические основы и научно-методическая перспектива

Аннотация. В статье рассматриваются основные теоретико-методологические предпосылки криминалистической культуры, выделяется сущностное понимание механизма слеодообразования, формулируется предложение по корректировке понимания предмета криминалистики с учетом многообразия задач, решаемых криминалистическими средствами, формулируется прогноз о роли криминалистического знания в процессе правотворчества

Ключевые слова: криминалистическая культура правоприменения, предмет криминалистики, криминалистическая культура правотворчества.

Методологические идеи криминалистической культуры и их использование в совершенствовании методико-организационного и тактико-технического содержания работы по расследованию преступлений – это направление работы ученых-криминалистов на многие годы вперед. Использование автором термина «криминалистическая культура» не заменяет понятие «криминалистика». Речь идет об акцентах внимания ученых на понимание многообразного содержания криминалистического знания с использованием сложного научного инструментария. С практической точки зрения элементы криминалистической культуры являются средствами правовой аналитики. При этом теоретико-методологическое знание и разработанные в криминалистической дидактике подходы к обучению позволяют с позиции криминалистической культуры проводить структуризацию криминальной реальности, анализировать следовое пространство и осмысливать поступающую к практику-юристу информацию для выработки оптимальных методических и тактических решений на

первоначальном этапе выяснения обстоятельств событий, которые находятся в фокусе внимания следователя, оперативного работника, эксперта, прокурора, судьи адвоката, а также иных категорий участников различных процессов.

Развитие правовой ситуации, как правило, приводит к усложнению информационного потока, появлению новых субъектов-участников процесса, отягощению ситуационных элементов конфликтными составляющими и в целом усложняет содержание работы юриста. Здесь на помощь могут прийти технологии версионного анализа криминальной реальности, планирования процесса формирования доказательств и тактико-методические алгоритмы обнаружения и фиксации доказательств, в том числе в условиях противодействия работе по установлению реальных обстоятельств причинения вреда отдельным людям, группе граждан или природе.

Теоретико-методологическими предпосылками криминалистической культуры как особого качества знаний и умений юриста является понимание отношения отображаемого и отраженного (Р.С. Белкин) в содержания механизмов изучаемых юристом отображений как элементов следового пространства. На этой основе появился системно-деятельностный подход (М. К. Каминский) и начался процесс исследования закономерностей информационно-отражательных особенностей процесса раскрытия преступлений (В.Я. Колдин).

Постановка и разрешение проблем структуризации преступной деятельности с позиции элементарно-фазового подхода (М.К. Каминский, А.Ф. Лубин) и содержания процесса расследования отдельных преступлений как проявлений криминальной реальности (С.А. Голунский, И.М. Лузгин) повлекли за собой объяснение методологического принципа изоморфизма – условно понимаемого криминалистами соответствия, некоторой «зеркальности» структур расследования преступления и преступной деятельности (М.К. Каминский, В.А. Образцов). В дальнейшем стали задумываться об исследовании особенностей процесса познания взаимовлияния преступной деятельности и деятельности по раскрытию, расследованию и доказыванию преступлений (С.Ю. Журавлев). В процессе исследований произошло понимание подчиненности субъекта криминальной реальности общим закономерностям преступной деятельности в такой же мере как способ и конкретные процедуры, в которых проявляется и реализуется субъект расследования предопределяются общими рамками, условиями и законодательной основой правоприменительной деятельности. Стало понятно, что взаимовлияние криминальной и правоприменительной деятельности создают линию условного разделения используемых сторонами способов, что обусловлено, с одной стороны, детерминированностью процедур и средств преступной деятельности, её наличными условиями, а с другой детерминированностью процедур и средств правоприменительной деятельности по обнаружению следов, потенциальной возможностью их фиксации и превращения в доказательства без нарушения закона.

Важными этапами формирования основ криминалистической культуры явилось исследование теоретических основ и практических особенностей противодействия на всех уровнях работы правоприменительной системы

(В.Н. Карагодин, С.Ю. Журавлев, Э.У. Бабаева, И.В. Тишутина), а также формирование подходов по предупреждению и преодолению противодействия расследованию.

В результате анализа правоприменительной практики была прослежена типичность используемых методических и тактических средств расследования и индивидуальность принятия соответствующих решений в проблемных и даже, так называемых тупиковых ситуациях расследования преступлений (А.М. Каминский).

На современном этапе развития криминалистического знания происходит обоснование возможности понимания (расшифровки) информационных преобразований в процессе расследования преступлений за счет процедур обнаружения, фиксации, анализа следового пространства (признаков информационных преобразований) и их процессуальной трансформации в систему доказательств. На методико-дидактическом уровне правоприменительной деятельности была разработана система специальных методических (как думать) и тактико-технических (как действовать) средств, которые позволяют осуществить системный охват структуры криминальной реальности, выделить ее элементную и фазовую составляющую с последующим использованием для обоснования и принятия методико-организационных и тактико-технических решений в процессе расследования различных видов преступлений (А.Ф. Лубин, С.Ю. Журавлев).

Результаты анализа криминальной реальности создают предпосылки для системного планирования методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений. В основе лежит системно-деятельностное понимания категории «след преступной деятельности», что обосновывает возможность движения по обнаруживаемой и декодированной информации («следование по следам»), которая отражает содержание познаваемой криминальной схемы.

На онтологическом уровне понимания следа он рассматривается в значении состояния материально зафиксированного отображения, обнаруженного вещного объекта, понятого и зафиксированного информационного процесса в технических системах и документах, мыслительного образа в сознании отдельного человека или группы лиц. Таким образом, речь идет о предметном отображении некоторого криминального процесса, содержащего в себе сведения о характере и содержании криминального события и его участниках.

Гносеологический уровень понимания следа предполагает его рассмотрение как актуализированного значения полученной информации о различных сторонах криминальной реальности и продуцирующей данную реальность активной деятельности определенных субъектов преступной деятельности. В данном случае подразумевается необходимость понимания следа как единицы теоретического анализа некоторого криминального процесса, которая содержит в себе требующего познания и понимания отношения (связи) потенциальной формы (разновидности) информации о конкретной преступной деятельности и ее профессионального юридического комментария, объяснения по результатам

актуализации, перекодирования, «прочтения» (М.К. Каминский, В.Д. Грабовский).

Динамический характер криминалистического знания, существенное изменение криминальной реальности на современном этапе предполагает необходимость уточняющей интерпретации базовых теоретических положений криминалистики. Например, теорию идентификации следует рассматривать в качестве знания о том, как следует разделять изучать, соотносить, сопоставлять то, что ранее было в контакте, что составляло целое, что имело отношение к процессу возникновения и функционирования изучаемого объекта, который обнаружен и зафиксирован в следовом пространстве криминальной реальности.

Теорию диагностики следует понимать как знание о исследуемых криминальных и взаимосвязанных с ними процессах, о распознавании состояния объектов бывших частью криминальной реальности и вовлеченных в процесс её юридического познания, о правилах познания (объяснения) существа событий криминальной реальности и взаимосвязанной сферы юридического познания. Эти знания позволяют, применительно к взаимосвязанным видам противоправной и правоприменительной деятельности, обоснованно судить об общем на основании частного, соотносить частное и общее во взаимосвязанных видах деятельности, распознавать частности в более общих процессах.

Теория прогнозирования, в своем практическом применении, позволяет отслеживать будущее развитие некоторых процессов, состояний, отношений, например, некоторой социальной, но, по сути, криминальной, деятельности и поведения ее участников. Это знание о правильном, объективном взгляде вперед, взгляде на понимание перспективы следования по следам наблюдаемых и познаваемых событий криминальной реальности. При этом в научном смысле теория прогнозирования может преобразоваться и стать теорией формирования развивающегося криминалистического знания.

Доказательством необходимости указанной выше трансформации криминалистического знания являются выступления двух уважаемых участников конференции. Один обратил внимание на кажущиеся ему несовершенство уголовно-процессуальных норм, которые позволяют назначать экспертизы до возбуждения уголовного дела, а, следовательно, закладывают основы критической оценки результатов проведенных экспертиз, назначенных без участия обвиняемого. Другой выступающий, размышляя о соотношении экспертных методик и всей методики расследования преступлений, в развитие протекающей в нашей науке дискуссии о соотношении криминалистики и судебно-экспертной деятельности, с учетом мнения своего авторитетного научного предшественника, подчеркнул существенную самостоятельность экспертной методики. С позиции криминалистической культуры правоприменения первый выступающий был как бы оппонентом второго. Полагаем необходимо пояснить, что мы имеем в виду.

Нам представляется, что именно комплексный экспертный взгляд на обстоятельства, явившееся основанием для начала расследования (следования по следам) позволяют субъектам расследования (следователю, эксперту, оперативному работнику) смотреть на объекты экспертного исследования с

позиции понимания их связи с криминальной деятельностью тех субъектов, о которых еще нет никакой информации в материалах возбуждаемого уголовного дела. При этом речь идет о конкретном консультационном сопровождении, например, экспертом-взрывотехником процедуры назначения экспертизы, в которой потребуются комплексный взгляд на объект исследования и участие в этом процессе тех специалистов, которые «снимут» с различных частей объекта исследования информацию, позволяющую в дальнейшем провести дактилоскопические, молекулярно-генетические, ольфакторные и иные исследования. Поэтому рассуждения о самостоятельности экспертной методики и попытки рассматривать криминалистическую и судебно-экспертную сферу как самостоятельные научные области – это, как нам видится, является большой ошибкой. Например, если обратиться к медицинской сфере, то трудно себе представить, что медицинская диагностика может рассматриваться как нечто обособленное от медицинских лабораторных исследований.

В ходе конференции также прозвучали два противоположных мнения, с одной стороны, о возможном расширении понимания предмета криминалистики и, с другой стороны, о нецелесообразности данного подхода. На наш взгляд совершенно правильным было высказывание В.Н. Карагодина, юбилею которого было посвящено это интересное научное собрание, о том, что меняется не предмет науки, а особенность взгляда на него со стороны ученых.

Наш опыт оперирования криминалистическим знанием позволяет утверждать, что потребность в нем возникает в тех случаях, когда некоторое зло нарушает справедливость в сложившихся общественных отношениях, когда злонамеренные или легковесно-безответственные действия определенных лиц причиняют ущерб людям и природе. Это может происходить в различных сферах правового регулирования. Следовательно, сами криминалистические знания могут использоваться в различных процессах. Эта позиция дает нам основание утверждать, что криминалистика – это наука о закономерностях и процессе познания криминальной реальности, а также методических и тактико-технических средствах воссоздания событий криминальной реальности в виде системы доказательств в различных процессах.

По своей сути криминалистическая культура правоприменения есть совокупность нравственных, познавательных и процедурных способностей носителя криминалистического знания (юриста) позволяющая на основании частных отображений криминальной реальности понимать общий характер, детальное содержание и квалификационные особенности изучаемой преступной деятельности. В случае необходимости понимания скрытых криминальных процессов криминалистическая культура позволяет на основании анализа специфики общественных процессов, негативных тенденций в общественных отношениях, а также понимания основ криминальной деятельности в различных сферах производить методическое моделирование криминальных процедур с прогностической детализацией последствий механизма следообразования в

целях обнаружения следов фактически протекающей криминальной, противоправной деятельности.

В качестве научно-методической перспективы следует рассматривать и такой срез применения криминалистического знания как криминалистическая культура правотворчества. В качестве таковой следует понимать совокупность нравственных, познавательных и процедурных способностей носителя криминалистического знания, позволяющая ему на основании доктринального и сущностного анализа специфики общественных процессов, наблюдаемых негативных тенденций в общественных отношениях, а также понимания основ криминальной деятельности в различных сферах производить методическое моделирование (формирование) и трансформацию положений законодательства с учетом необходимости его использования в уголовном, гражданском, административном и ином процессе.

Литература

1. Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура правоприменения как инновационное развитие идеи Р.С. Белкина о целостности и комплексности криминалистического знания // Развитие научных идей профессора Р.С. Белкина в условиях современных вызовов (к 100-летию со дня рождения): сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «63-и криминалистические чтения» (Москва, 20 мая 2022 г.): в 2 ч. / редкол.: Ю.В. Гаврилин, Б.Я. Гаврилов, С.Б. Россинский, Ю.В. Шпагина. М.: Академия управления МВД России, 2022. Ч. 1. С. 138–147.

2. Журавлев С.Ю. Методологические идеи криминалистической культуры и их использование в совершенствовании методического и тактического содержания работы по расследованию преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2024. № 2 (30). С. 104–111.

3. Журавлев С.Ю. Методология и дидактика криминалистической культуры: основы структуризации криминальной реальности, анализа следового пространства и осмысления первичной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 164–171.

4. Журавлев С.Ю. Методологические основы и дидактические средства криминалистической культуры правоприменения: содержание версионного анализа криминальной реальности, разработки плана формирования доказательств и тактико-методических алгоритмов их фиксации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 120–126.

Современное состояние представлений о комплексности следов в криминалистике

Аннотация. В статье, прежде всего, приводятся критерии оценки освоения состояния любой отрасли научного знания и проблемы, решаемые для достижения этой цели. Подчеркивается, что в России сегодня цельное учение о следах заставляет обратить внимание на гибридность, комплексность следовой массы. Бессистемные, разрозненные, отдельные изыскания единичных следов без их взаимосвязи, затрудняют эффективное использование в практической правоохранительной деятельности. Кроме того, в современной криминалистике к ее объекту относят не только преступную, но и пред- и посткриминальную деятельность субъекта посягательства. Кроме того, исследуются некоторые виды противодействия расследованию, не являющиеся преступными. Предполагается, что целесообразно изучать особенности возникновения, обнаружения, исследования и использования сочетаний, комплексов следов, образовавшихся в результате выполнения различных действий.

Ключевые слова: комплексность, оценка освоения научных знаний, посткриминальная деятельность, сочетание, гибридность следов, сложная следовая обстановка.

Оценивая современное состояние учения о следах и их комплексности, прежде всего, следует определить факты наличия накопления, расширения и практического освоения научных знаний в этой сфере. Как справедливо пишет В. Н. Карагодин, оценка состояния любой отрасли научного знания «представляет собой разновидность достаточно сложной научной деятельности по определению состояния покоя или динамики эволюционных процессов»¹. При этом характеризуя сложность такого вида научной деятельности, он иллюстрирует ее зримым высказыванием Б. Г. Кузнецова, который видит развитие науки как движение по динамичной кривой. А общее направление любых эволюционных процессов отраслей научного знания представляет в виде касательной к названной кривой².

Развитие знаний о комплексности следов, связанных с событиями преступлений, конечно, следует оценивать и с точки зрения количества и качества имеющихся на сегодня научных исследований, в том числе обобщенных

¹ Карагодин В. Н. Современные подходы и критерии оценки состояния Российской криминалистики / Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч.-практ. статей / под общ. ред. проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 158–164.

² Кузнецов Б.Г. Ценность познания: очерки современной науки. 2-е изд. М., 2009. С. 63–64.

теоретическими положениями. Наиболее легким представляется возможность оценки количества приобретенных новых сведений. Что касается качества знаний, то мы полностью согласны с мнением В. Н. Карагодина, что «чаще всего оно связывается с практической и теоретической значимостью, то есть возможностью применения знаний в дальнейших научных изысканиях и практике, то есть в преобразовании окружающей действительности»¹. Причем, как мы понимаем, речь идет именно о вновь явившихся преимуществах их применения, что повышает уровень самого явления. Качество всегда выражается в существенном сокращении каких-либо затрат в процессах использования новых сведений или повышению результатов их применения. Общую оценку современного состояния научных знаний о комплексности следов следует понимать как вывод о результатах и продуктивности научной деятельности этой отрасли знаний.

Решая задачу определения характеристики сегодняшнего состояния количества и качества обозначенных изысканий, предстояло преодолеть ряд проблем. Во-первых, не представляется физически возможным сделать анализ всего объема накопленных сведений; во-вторых, далеко не все данные доступны для изучения, в-третьих, научные знания всегда находятся в постоянном движении, исследование быстроменяющейся динамики затруднительно. Вместе с тем объективность в оценке современного состояния научных исследований о комплексности следов может быть достигнута.

В частности, путём замены статистического метода приёмами мыслительной деятельности. Тогда в творческом процессе научного знания можно выделить этапы определения проблемы, формирование общей идеи, выбор цели и методов исследования (наблюдения, эксперименты), получения желаемых результатов². Важным остается каузальное объяснение явлений (выявление причинно-следственных и иных связей исследуемых объектов для обоснования необходимых изменений).

Критериями оценки современного состояния знаний о комплексности следов являются несколько факторов. Самым распространенным называют влияние научных рекомендаций на результативность деятельности по обнаружению, исследованию и использованию следов преступлений. Вместе с тем теоретические рекомендации о закономерностях множественного образования следов и особенностях их обнаружения на сегодняшний день внятно не сформированы. Отрывочные суждения по этому вопросу не получили какого-нибудь серьёзного внедрения в практическую деятельность. Они как максимум отложены на долгое время и пока трудно понять, что может повлиять на этот процесс.

Поэтому сегодня следует обратить более пристальное внимание на методы получения новых знаний, использование новейших достижений науки (математики и кибернетики). Важным для оценки современного состояния развития научных знаний о комплексности следов является прогноз возможных

¹ Карагодин В.Н. Указ. соч.

² Майданов А. С. Методология научного творчества. 2-е изд. М., 2011. С. 287–296.

в будущем достижений (на основе данных результативности уже завершенных и продолжаемых исследований). А также данные об интенсивности проводимых исследований, разнообразии используемых теоретических представлений разного уровня общности и степени фундаментальности. Не исключаются для использования оценки и разные образные критерии¹.

В России сегодня сложилась такая ситуация в развитие научных представлений о комплексности следов, когда уже разработано цельное научное системное учение о самих следах (физических, механических), доведенное до высшей степени научного обобщения (учение о трасологии), и настало время обратить внимание на их следовую массу, некоторая гибридность их образования и взаимодействия.

Особенно это касается электронных или цифровые следов как несомненный актив учения о комплексности следов. Спектр мнений относительно понятий этих следов достаточно широк. Ю. Г. Гаврилин и В. В. Шипилов относят к ним специфические отражения в информационных полях, являющиеся результатом преобразования компьютерной информации без отражения пространственной формы следообразующего объекта². В. А. Мещеряков понимает анализируемые следы как электронно-цифровую модель объекта, сведения о котором обрабатываются, хранятся, передаются с помощью электронного носителя. К ним также относятся модели процессов по передаче, хранению, обработке информации³. По аналогии с дорожкой следов ног человека предлагалось ввести в понятийный аппарат криминалистики понятие дорожки информационно электронных следов, в которую включить регистрационные записи в компьютерах отправителя и получателя, электронных средствах оператора электронной сети, устройствах транзитера о подключении определенных электронных аппаратов, обработки, передачи и хранения с их помощью цифровой информации⁴. Как видно из приведенных примеров исследование таких следов без изучения их системности, совокупности, комплексности, взаимного сочетания просто невозможно.

В криминалистической науке, кроме того, проведены колоссальные работы по системному обобщению отдельных видов иных (не трасологических) следов. С одной стороны, накоплено достаточное количество знаний о следах, связанных с событием преступления, но еще не ставших ещё научными обобщениями системного уровня. С другой стороны, множество самых разнообразных, но разрозненных и бессистемных изысканий, затрудняет их эффективное

¹ Карагодин В.Н. Указ.соч.

² Гаврилин Ю.В., Шипилов В.В. Особенности следообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2013. № 23. С. 4–5.

³ Мещеряков В.А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5. С. 269.

⁴ Вехов В.Б. Информация в информационно-коммуникационных сетях // Электронные носители информации в криминалистике: монография, под ред. О.С. Кучина. М., 2017. С. 165–166.

использование в практической правоохранительной деятельности. Всё это вместе взятое ещё в большей степени порождает необходимость разработки и развития вопросов комплексности следов, связанных с преступлениями.

При оценке современного состояния учения о следах следует заметить, что сегодня учеными криминалистами и практиками проводятся исследования многих видов следов преступления. Эмпирические и теоретические познания в этой области находятся на разных этапах своего развития. Результаты и достижения могут быть разными, но сам процесс уже неостановим.

В итоге следует заметить, что достаточно высокий уровень развития учения о следах обусловлен историческим эволюционным процессом. Достижения этой отрасли науки неразрывно связаны с успехами естественных и других наук, положительными тенденциями эмпирических и теоретических разработок в разных странах мира, небывалым скачком научно-технического прогресса. И главное, сегодня в теории следов открываются небывалые ранее перспективы ее совершенствования.

Представляется, что процессы образования, обнаружения, фиксации, исследования этих следов не относятся к объекту криминалистики. Изучение механизма их образования является прерогативой естественно-технических отраслей научного знания электроники, программирования и т. п. Познание сущности этих процессов не под силу криминалистам и требует специальных познаний в сфере названных и иных научных дисциплин. В то же время разграничение этих и традиционно изучаемых в криминалистике следов, на наш взгляд, требует проведение исследований в рамках дальнейшего развития криминалистического учения о следах¹.

В современной криминалистике к ее объекту относят не только преступную, но и пред- и посткриминальную деятельность субъекта посягательства. Кроме того, исследуются некоторые виды противодействия расследованию, не являющиеся преступными. Осуществление этих видов деятельности сопровождается возникновением, хранением, а в ряде ситуаций и изменением, перемещением, уничтожением, утаиванием своеобразных следов.

В реальных ситуациях досудебного производства следователи сталкиваются со сложной следовой обстановкой нередко характеризующуюся наличием оставшихся и (или) разной степени измененных следов преступления, налагающихся на них отражений посткриминальных действий, наличием признаков уничтожения, перемещения некоторых следов, природа и значение которых неясны и т. п. Причудливое сочетание перечисленных и иных следов в ряде случаев существенно затрудняет реконструкцию событий, в результате которых они образовались. В теории же криминалистики, прежде всего в

¹ Карагодин В.Н., Карепанов Н.В. Криминалистическое учение о следах: современное состояние, перспективы развития // Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ. Становление и развитие уголовно-процессуальных и криминалистических знаний (XIX–XXI века). Материалы Международной научно-практической конференции. 25–26 июня 2021 г. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. С. 86–92.

криминалистическом учении о следах отсутствуют рекомендации хотя бы самого общего характера по выявлению, фиксации, исследованию и использованию следов в подобных условиях¹.

Представляется перспективным продолжение исследований с целью корректировки и дополнения имеющихся классификаций следов, с учетом изменения содержательных вышеупомянутых видов деятельности, изучаемых в криминалистике. При проведении названного исследования целесообразно гибкое использование системно-структурного подхода, позволяющего более полно изучить особенности возникновения, обнаружения, исследования и использования сочетаний, комплексов следов, образовавшихся в результате выполнения различных действий. С учетом этого должны разрабатываться практические рекомендации по обнаружению, фиксации и использованию названных сочетаний и комплексов.

Литература

1. Вехов В. Б. Информация в информационно-коммуникационных сетях // Электронные носители информации в криминалистике: монография, под ред. О.С. Кучина. М., 2017. С. 165–166.
2. Гаврилин Ю. В., Шипилов В. В. Особенности следообразования при совершении мошенничеств в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2013. № 23. С. 4–5.
3. Карагодин В. Н. Современные подходы и критерии оценки состояния Российской криминалистики // Отечественная криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч.-практ. статей / под общ. ред. проф. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 158–164.
4. Карагодин В.Н., Карепанов Н.В. Криминалистическое учение о следах: современное состояние, перспективы развития // Научная школа уголовного процесса и криминалистики СПбГУ. Становление и развитие уголовно-процессуальных и криминалистических знаний (XIX–XXI века). Материалы Международной научно-практической конференции. 25–26 июня 2021 г. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. С. 86–92.
5. Кузнецов Б.Г. Ценность познания: очерки современной науки. 2-е изд. М., 2009. С. 63–64.
6. Майданов А.С. Методология научного творчества. 2-е изд. М., 2011. С. 287–296.
7. Мещеряков В.А. Следы преступлений в сфере высоких технологий // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5. С. 265–270.

¹ Там же.

Влияние ошибок на механизм реализации прав участников уголовного судопроизводства

Аннотация. Уголовное судопроизводство – это сложный и многогранный процесс, призванный установить истину и обеспечить справедливость. Однако, как и в любом человеческом начинании, в нем никто не застрахован от ошибки. Они, будь то процессуальные нарушения, неверные толкования закона или небрежность в сборе доказательств, могут иметь далеко идущие и зачастую трагические последствия для всех участников процесса. В этой статье мы рассмотрим, как ошибки влияют на права потерпевшего.

Ключевые слова: механизм реализации прав, судебное разбирательство, потерпевший, ошибка.

Понятие участника уголовного судопроизводства неразрывно связано с понятием и содержанием его процессуального статуса, основу которого составляют права и обязанности данного лица, с учетом реализуемой им уголовно-процессуальной функции и спецификой конкретного вида правоотношения, в котором оно участвует.

При этом более уязвимым элементом в конструкции процессуального статуса участника уголовно-процессуального правоотношения являются права, так как им противостоят процессуальные обязанности должностных лиц, в чьем ведении находится производство по данному уголовному делу.

В связи с этим особое значение приобретает процесс претворения данных прав в жизнь, так как сами по себе права, без надлежащих условий и процедур по их реализации, статичны. В «действие» приводит механизм реализации прав участников правоотношений. В контексте темы доклада – участников уголовного судопроизводства.

Под механизмом реализации прав участников уголовного судопроизводства обычно понимается комплекс правовых средств, взаимосвязанных процессуальных и иных правовых средств, способов и действий, направленных на обеспечение возможности использовать предоставленные законом права участниками уголовного процесса.

Однако следует принимать во внимание тот факт, что на механизм реализации прав участников уголовного судопроизводства могут существенно влиять судебные и следственные ошибки, затрагивая и даже нарушая как механизм реализации уголовно-процессуальных прав обвиняемого, потерпевшего или свидетеля, так и сами права.

А.Д. Назаров понимает под ошибкой «не содержащее признаков уголовно-наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие субъектов, ведущих уголовный процесс, выразившееся в неполноте, односторонности и необъективности исследования указанными субъектами обстоятельств уголовного дела, несоблюдении конституционных прав и свобод

человека и гражданина, а также международных стандартов справедливого правосудия, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, соответствующее их субъективному отношению к назначению уголовного судопроизводства и объективно препятствующее его нормативно-заданному достижению ввиду получения (или возможности получения) неправильного процессуального результата (решения)»¹.

Рассмотрим несколько ключевых аспектов, в которых ошибки могут негативно сказываться на правосудии. И в частности – их влияние на права потерпевшего.

Так, ст. 52 Конституции РФ гласит, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию².

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, изложенной им в п. 2 Постановления № 42-П от 01 октября 2024 года «применительно к личности потерпевшего приведенное конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, - иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством»³.

Зачастую по некоторым уголовным делам еще на стадии предварительного расследования либо потерпевшим признается лицо слишком поздно, либо вообще никто не признается потерпевшим, или таковым допускается не то лицо, которому фактически причинен ущерб от преступления.

Так, с учетом указанной выше позиции КС, решения судов общей юрисдикции по одному из уголовных дел были отменены из-за нарушений прав лица, которого органы расследования и суды отказались признавать потерпевшим⁴.

Эти ошибки существенно влияют на реализацию потерпевшим своих прав, ведь в соответствии с международными нормами важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию⁵.

¹ Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы. М.: Юрлитинформ. 2017. С. 34.

² Конституция РФ // СПС КонсультантПлюс.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 01 октября 2024 года № 42-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Ткаченко» // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 12 февраля 2025 года № 28П24 // СПС КонсультантПлюс.

⁵ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34),

Верховный Суд РФ в своих разъяснениях в Постановлении Пленума № 17 от 29 июня 2010 года № 17 предусмотрел возможности (способы) устранения указанных ошибок, а именно: суд может своим постановлением «заменить» потерпевшего, либо признать потерпевшим, если он не был признан вообще по делу¹.

Но будет ли это правильно, ведь, по сути, лицо лишается возможности еще при расследовании уголовного дела реализовать в полном объеме свои права. Если бы таким образом были нарушены права обвиняемого, то в большинстве случаев это явилось основанием для возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Также Верховный Суд РФ в этом же постановлении (п. 8) указывает, что «в тех случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний или лицо, по своему физическому или психическому состоянию лишенное возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, в соответствии с частью 2 статьи 45 УПК РФ к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители»².

Эти требования также иногда игнорируются. Например, по уголовному делу в отношении Л. по ст. 112 УК РФ потерпевшим являлся И., у которого имелось психическое расстройство. При этом, представитель данного лица не был допущен к участию в уголовном деле на стадии предварительного расследования, судебная психолого-психиатрическая экспертиза ему не проводилась, то есть не было установлено, мог ли он самостоятельно представлять свои интересы в уголовном судопроизводстве. Более того, после поступления дела в суд для рассмотрения по существу потерпевший И. выписался из психиатрической больницы, где он стационарно проходил лечение, и выехал за пределы региона в неизвестном направлении³.

Как в этой ситуации можно соблюсти все его права, в том числе на доступ к правосудию? Кроме того, как можно оценить его показания без производства экспертизы? Суд вышел из этой ситуации следующим образом: привлек к участию в деле мать потерпевшего в качестве его представителя и по ее заявлению (в отсутствие самого потерпевшего) прекратил уголовное дело за примирением сторон (ст. 25 УПК РФ). Иначе рассмотреть данное уголовное дело было бы проблематично.

Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года № R (85) 11 // СПС КонсультантПлюс.

¹ Постановление Пленума от 29 июня 2010 года № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс.

² Там же.

³ Уголовное дело № 1-83/09. Архив мировых судей г. Ачинска и Ачинского района Красноярского края.

Эти и другие примеры показывают, что ошибки предварительного следствия могут оказывать негативное влияние на свершение правосудия по уголовному делу уже на стадии судебного заседания.

Однако нехватка практического опыта расследования уголовных дел, характерная, к сожалению, для многих судей, не всегда позволяет им вовремя заметить допущенные ранее ошибки и правильно на них процессуально среагировать.

Выходом из такой ситуации может стать повышение квалификации судей, в том числе в области криминалистики, отбор кандидатов на должности судей, рассматривающих уголовные дела, лиц с опытом следственной работы.

Литература

Назаров А.Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения: концептуальные основы. М.: Юрлитинформ, 2017. 396 с.

О.В. Кузовлева

Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева

Пределы интеграции специальных знаний о материалах в систему криминалистики

Аннотация. В статье приведены взгляды ученых на применение научных знаний и терминологии в криминалистике. Отмечено, что особую значимость представляют собой специальные знания, интегрированные из разных отраслей науки, и в частности, из науки о материалах, что находит широкое применение на практике. Важными при проведении исследований остаются диагностические и идентификационные признаки. Сделан вывод о необходимости совершенствования подходов в связи с современным уровнем развития науки и техники.

Ключевые слова: диагностические и идентификационные признаки, криминалистика, материалы, развитие науки и техники, специальные знания.

Наиболее ярким примером применения знаний из разных наук является использование специальных знаний в криминалистике и судебной экспертизе. И тем более это актуально, чем больше необходимости в использовании достижений современного приборостроения и развития технологий для задач криминалистики и судебной экспертизы. При этом мы говорим о криминалистической диагностике и идентификации, которые развиваются и в настоящее время существенно увеличивает свои границы, и, выходя за привычное для криминалистики понимание, широко применяется и в других

отраслях научного знания: в материаловедении, медицине, биометрии, генетике, почвоведении, автороведении и так далее¹.

По мнению д.ю.н., профессора Н.П. Майлис, самое широкое применение диагностика нашла в судебной экспертизе и исходя из экспертной практики решение диагностических задач значительно преобладает над решением идентификационных. Кроме того, процесс диагностики постоянно сопровождает процесс идентификации и на начальной стадии экспертного исследования, и на последующих².

При решении диагностических задач может иметь место комплексный подход, а именно использование научных знаний из разных областей. В частности, профессор О.А. Соколова в своём исследовании³ предлагает ввести систему специальных методов диагностики свойств и признаков человека, основывая её не только на базе достижений в области криминалистики и судебной экспертизы, но и на достижениях таких наук, как медицина, физиология, биология, психология, психиатрия, дерматоглифика, социология и других, выделяя при этом новые перспективные методы исследования и подходы к решению задач.

При решении задач необходимо обращать внимание на используемую терминологию. Профессор В.Я. Колдин⁴ отмечает, что часто применяемый термин «криминалистическая идентификация» вышел за пределы криминалистики⁵, а это означает, что термин применяется в судебной медицине, одорологии, взрывотехнике, материаловедении, а также в других отраслях научного знания⁶, что подтверждает необходимость внедрения новейших достижений указанных научных направлений при проведении процесса идентификации.

Понятийно-терминологический аппарат любой науки должен сохранять логическую и языковую точность, что особенно важно для криминалистики, как прикладной науки, в которую интегрированы точные понятия и определения из таких наук, как математика, физика, химия, материаловедение, медицина, экономика, информатика и из других наук⁷. И отмеченная особенность является ключевой, в связи с чем криминалистика должна определять направление развития точного понятийно-терминологического аппарата для уголовно-

¹ Соколова О.А. Современные тенденции развития криминалистической диагностики // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 102.

² Майлис Н.П. О роли диагностики в раскрытии и расследовании преступлений // Научный портал МВД России. 2019. № 4. С. 90.

³ Соколова О.А. Криминалистическая диагностика человека по его следам и отображениям: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.12 [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. М., 2018. С. 33.

⁴ Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1978. С. 3.

⁵ Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. С. 9.

⁶ Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. С. 14.

⁷ Светличный А.А. Криминалистическая терминология в теории и практике противодействия преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. Тула, 2024. С. 50.

правовых наук с целью единого восприятия и понимания введенных терминов и теоретиками, и практиками.

На процесс интеграции следует обратить особое внимание. Профессор Т.В. Аверьянова писала о том, что на развитие любой науки и криминалистики, в том числе, оказывают влияние действие таких законов, как закон интеграции и дифференциации научного знания и закон связи и обусловленности науки и практики. Первый закон обогащает криминалистику содержательно и методично, второй – определяет тенденции её развития, являясь генетической стороной её развития, поскольку запросы практики – это своего рода движущая сила научно-исследовательской деятельности¹. При этом под научными знаниями следует понимать специальные знания, интегрированные из разных отраслей науки, и в частности, из науки о материалах. В качестве примера приведем задачи из области металловедения, такие, как исследование маркировочных обозначений, нанесенных на металлические поверхности; исследование монет Банка России; определение причин разрушения медных проводников, изымаемых с мест пожаров, в рамках производства пожарно-технической экспертизы; исследование изделий из металлов и сплавов.

Специальные знания эксперта в науке, технике, искусстве или ремесле в соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации применяются путем проведения исследования объекта при производстве судебной экспертизы для наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Возвращаясь к системе диагностических и идентификационных признаков, следует отметить, что в ходе исследования представленных объектов экспертом могут быть выявлены признаки, указывающие не только на особенности конкретной технологии производства, но и свидетельствующие об условиях эксплуатации изделия. Например, одним из ответственных и наиболее важных направлений является знания о свойствах и состоянии изделий из металлов и сплавов, что применяется, в частности, при производстве пожарно-технических экспертиз². Среди задач пожарно-технической экспертизы первостепенной является установление с помощью специальных знаний в области физики и металловедения причин разрушения проводника и, как следствие, анализ

¹ Аверьянова Т.В. Еще раз о криминалистической тактике и тактике защиты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула. 2016. № 3–2. С. 4.

² Кузовлева О.В. Общие вопросы использования специальных знаний в области металловедения в криминалистике и судебной экспертизе // Материалы Международного научно-практического форума – круглого стола на тему: «Общетеоретические проблемы криминалистики и судебной экспертизы», посвященного памяти профессора кафедры криминалистики В.Я. Колдина, МГУ. 2023. С. 94.

возможности возникновения пожара из-за аварийного режима работы электросети и электроприборов¹.

Следует указать на необходимость развития методов, например, пожарно-технической экспертизы с использованием специальных знаний в области материаловедения в связи с современным уровнем развития науки и техники².

Литература

1. Аверьянова Т.В. Еще раз о криминалистической тактике и тактике защиты // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Тула, 2016. № 3–2. С. 3–7.
2. Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М.: Юридическая литература, 1978. С. 3.
3. Колдин В.Я. Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002. 528 с.
4. Кузовлева О.В. Аспекты применения специальных знаний в области материаловедения при производстве пожарно-технической экспертизы // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: OmegaScience, 2021. С. 22–25.
5. Кузовлева О.В. Общие вопросы использования специальных знаний в области материаловедения в криминалистике и судебной экспертизе // Общетеоретические проблемы криминалистики и судебной экспертизы: материалы Международного научно-практического форума – круглого стола, посвященного памяти профессора кафедры криминалистики В.Я. Колдина, МГУ. 2023. С. 92–96.
6. Майлис Н.П. О роли диагностики в раскрытии и расследовании преступлений // Научный портал МВД России. 2019. № 4. С. 89–92.
7. Методология исследования медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия / А.Е. Гвоздев, Е.А. Роот, О.В. Кузовлева и др. Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. 126 с.
8. Светличный А.А. Криминалистическая терминология в теории и практике противодействия преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.4. Тула, 2024. 630 с.
9. Соколова О.А. Криминалистическая диагностика человека по его следам и отображениям: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.12 [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. М., 2018. 54 с.

¹ Кузовлева О.В. Аспекты применения специальных знаний в области материаловедения при производстве пожарно-технической экспертизы // Материалы и методы инновационных научно-практических исследований и разработок: сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: OmegaScience, 2021. С. 22–25.

² Методология исследования медных и алюминиевых проводников в зонах короткого замыкания и термического воздействия / А.Е. Гвоздев, Е.А. Роот, О.В. Кузовлева и др. Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. 126 с.

10. Соколова О.А. Современные тенденции развития криминалистической диагностики // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 99–103.

Д.А. Кузьмин¹, Я.В. Родионова²

^{1,2} Луганская академия Следственного комитета

Потребности практики расследования преступлений и основные направления криминалистических исследований

Аннотация. В статье анализируется диалектическая взаимосвязь между практическими потребностями органов предварительного расследования и векторами развития современной криминалистической науки. Рассматриваются вызовы, стоящие перед правоохранительной системой, а также тотальную цифровизацию общества, появление новых видов преступлений и усложнение способов совершения традиционных противоправных деяний. Автор определяет основные запросы практики, такие как необходимость ускорения процесса расследования, адаптация к работе с цифровыми доказательствами и потребность в комплексных методиках. На основе анализа выделяются и обосновываются приоритетные направления криминалистических исследований, а именно, развитие цифровой криминалистики, модернизация тактико-методического инструментария, усиление междисциплинарной интеграции и разработка эффективных механизмов внедрения научных достижений в следственную деятельность.

Ключевые слова: криминалистика, расследование преступлений, потребности практики, криминалистические исследования, цифровизация, методика расследования, цифровые доказательства, внедрение научных разработок.

Современный этап развития общества характеризуется стремительными технологическими и социальными изменениями, которые неизбежно отражаются на структуре и динамике преступности. Преступный мир активно осваивает новые технологии, использует глобальные сети для координации своих действий и сокрытия следов, тем самым ставит перед правоохранительными органами сложные задачи. В этих условиях эффективность расследования преступлений напрямую зависит от уровня развития криминалистической науки, ее способности своевременно реагировать на вызовы времени и предлагать практическим работникам действенные средства, приемы и методы борьбы с преступностью.

Однако между теоретическими изысканиями в области криминалистики и реальными потребностями следственной практики нередко возникает разрыв. Научные разработки, обладающие высоким теоретическим потенциалом, не всегда находят свое применение, а следователи, в свою очередь, сталкиваются с проблемами, для решения которых у науки еще нет готовых ответов. Эта диспропорция обуславливает актуальность исследования, направленного на выявление насущных потребностей практики расследования и определение на их основе магистральных направлений развития криминалистических исследований.

Криминалистика как прикладная наука всегда развивалась в тесной связи с запросами практики. Именно практика является основным источником информации о новых способах совершения и сокрытия преступлений, а также главным полигоном для апробации научных разработок. Сегодня можно выделить несколько потребностей, которые следственная деятельность адресует криминалистической науке.

Во-первых, о потребность в работе с цифровой информацией и электронными доказательствами. Глобальная цифровизация привела к тому, что практически любое преступление оставляет «цифровой след». Мобильные устройства, облачные хранилища, социальные сети, криптовалютные транзакции – новые объекты криминалистического исследования. Законодатель отреагировал на данный вызов, введя в Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) нормы, регулирующие обращение с электронной информацией (ст. 74, 81.1, 164.1 УПК РФ). Однако правовые нормы лишь создают рамки, тогда как практика нуждается в конкретных методиках и технических средствах для изъятия, копирования, исследования и использования информации в процессе доказывания. Как справедливо отмечают А.Л. Осипенко и В.С. Соловьев, условия цифровизации общества требуют кардинального пересмотра подходов к предупреждению и расследованию преступлений, что ставит перед наукой новые задачи¹.

Во-вторых, существует острая потребность в оптимизации и интенсификации процесса расследования. Процессуальные сроки, высокая нагрузка на следователей, сложность доказывания по многоэпизодным и групповым преступлениям требуют от науки разработки таких методик и алгоритмов, которые помогут минимизировать временные и ресурсные затраты без ущерба для полноты и объективности расследования. Речь идет о создании типовых моделей и программ расследования, которые могли бы служить эффективным подспорьем, особенно для начинающих следователей. А.С. Шаталов указывает на значительный потенциал криминалистической алгоритмизации и программирования, который до сих пор не реализован в полной мере, хотя мог бы существенно повысить управляемость и результативность следственной работы².

В-третьих, практика нуждается в совершенствовании частных криминалистических методик. Появление новых видов преступлений (например, в сфере использования искусственного интеллекта, роботизированной техники, биотехнологий) и трансформация традиционных (мошенничество с использованием методов социальной инженерии, незаконный оборот наркотиков

¹ Осипенко А. Л., Соловьев В. С. Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. №. 6. С. 681–691.

² Шаталов А.С. Проблемы методологии научных исследований в криминалистике (на примере криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений) // Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: Матер. межвуз. науч.-практ. семинара. 2014. С. 114–123.

через даркнет) требуют адекватного научно-методического обеспечения. Е.В. Шишкина подчеркивает, что потребности практики диктуют необходимость не только создания новых, но и адаптации и совершенствования уже существующих методик расследования отдельных видов и групп преступлений, учета их современных особенностей¹. Зачастую имеющиеся рекомендации носят слишком общий характер и не отражают специфику конкретных следственных ситуаций.

Наконец, одной из наиболее хронических проблем остается разрыв между научными разработками и их внедрением в практику. В.Н. Карагодин справедливо указывает на многочисленные барьеры, препятствующие этому процессу: от недостаточной информированности практиков о новых возможностях до отсутствия необходимой материально-технической базы и организационных механизмов для апробации и внедрения новаций². Таким образом, потребность практики заключается не только в получении новых знаний, но и в создании работающей системы их трансфера и практического применения.

Анализ указанных потребностей помог определить несколько приоритетных направлений развития криминалистической науки.

Первое направление – развитие цифровой криминалистики (разработка теоретических основ, а также создание прикладных технологий для работы с цифровыми данными). Исследования должны вестись в следующих областях:

- Методы и средства поиска, изъятия и анализа информации с различных носителей: от персональных компьютеров и смартфонов до серверов, облачных сервисов и элементов «интернета вещей».

- Исследование криптовалютных транзакций и разработка методик деанонимизации участников операций с цифровыми активами.

- Применение технологий искусственного интеллекта и BigData для анализа больших массивов информации, выявления скрытых связей между объектами и событиями, прогнозирования преступной деятельности.

- Разработка программного обеспечения для автоматизации исследования цифровых следов и визуализации результатов для их последующего использования в суде. Как отмечает Д.В. Ким, современные криминалистические методики и технологии должны быть неразрывно связаны с цифровой средой, для формирования нового научного направления на стыке криминалистики и информационных технологий³.

¹ Шишкина Е.В. Потребности практики и методики расследования отдельных видов и групп преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. №4 (18). С. 158–164.

² Карагодин В.Н. Проблемы внедрения результатов криминалистических исследований в практику расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 52–56.

³ Ким Д.В. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. Д.В. Кима; отв. ред. А.И. Баянов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. 244 с.

- Второе направление – модернизация криминалистической тактики и методики расследования. Здесь усилия ученых должны быть сосредоточены на адаптации классического инструментария к современным реалиям и разработке новых подходов.

- Совершенствование тактики отдельных следственных действий. Например, тактика допроса должна быть дополнена приемами, учитывающими возможность дистанционного общения и использования психологических методов для верификации информации, полученной в ходе онлайн-коммуникации. Тактика обыска должна содержать алгоритмы поиска цифровой информации и взаимодействия со специалистами в области IT.

- Разработка комплексных частных методик, ориентированных на новые виды преступлений. Такие методики должны носить междисциплинарный характер, интегрируя знания из области экономики, программирования, психологии и других наук.

- Создание адаптивных алгоритмов расследования. Вместо жестких программ следует разрабатывать гибкие алгоритмические предписания, которые помогут следователю выбирать оптимальную линию поведения в зависимости от складывающейся следственной ситуации, которая перекликается с идеями А. С. Шаталова¹.

Третье направление – усиление междисциплинарной интеграции. Сложность современных преступлений такова, что их эффективное расследование невозможно в рамках одной лишь криминалистики. Необходимо активное взаимодействие с другими областями знаний.

- Интеграция с психологией для разработки совершенных методов установления психологического контакта, диагностики лжи, составления психологического профиля преступника.

- Интеграция с экономическими науками для создания методик расследования сложных финансовых и налоговых преступлений, выявления схем отмывания денег.

- Интеграция с техническими науками для разработки новых средств фиксации и исследования доказательств, в том числе в области генной инженерии, робототехники и материаловедения.

Четвертое направление – научное обеспечение процесса внедрения криминалистических разработок. Наука не должна ограничиваться лишь созданием нового знания, так как ее задачей является и содействие его практическому применению. Данное направление предполагает:

- Разработку методик оценки эффективности предлагаемых криминалистических средств и рекомендаций.

¹ Шаталов А. С. Проблемы методологии научных исследований в криминалистике (на примере криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений) // Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: Матер. межвуз. науч.-практ. семинара. М., 2014. С. 114–123.

- Создание научно-обоснованных программ обучения и повышения квалификации следователей, направленных на освоение новых технологий.

- Исследование организационно-правовых и психологических барьеров, препятствующих внедрению, и выработку рекомендаций по их преодолению, что является логическим продолжением проблем, поставленных В.Н. Карагодиным¹.

Таким образом, потребности современной следственной практики формируют четкий социальный заказ для криминалистической науки. Основными вызовами сегодня являются тотальная цифровизация преступной деятельности, ее интеллектуализация и усложнение. В ответ на эти вызовы криминалистические исследования должны быть сконцентрированы на развитии цифровой криминалистики, адаптации тактико-методического арсенала, углублении междисциплинарных связей и решении проблемы эффективного внедрения научных достижений.

Преодоление разрыва между теорией и практикой возможно только на основе постоянного диалога и сотрудничества ученых-криминалистов и практических работников. Практика должна стать не только потребителем, но и активным соавтором научных разработок, формулируя конкретные задачи и участвуя в апробации новых методик. Только в таком симбиозе криминалистическая наука сможет успешно выполнять свою главную функцию – обеспечивать правоохранительные органы надежным и современным инструментарием для эффективной борьбы с преступностью.

Литература

1. Карагодин В.Н. Проблемы внедрения результатов криминалистических исследований в практику расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 52–56.

2. Ким Д.В. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. Д.В. Кима; отв. ред. А.И. Баянов. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. 244 с.

3. Осипенко А.Л., Соловьев В.С. Основные направления развития криминологической науки и практики предупреждения преступлений в условиях цифровизации общества // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. №. 6. С. 681–691.

4. Шаталов А.С. Проблемы методологии научных исследований в криминалистике (на примере криминалистической алгоритмизации и программирования расследования преступлений) // Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: формирование и практическая реализация: материалы межвуз. науч.-практ. семинара. «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (г. Москва, 25 марта 2014 г.) / Акад. упр. МВД России, Московский ун-т МВД России, Московский гос.

¹ Карагодин В.Н. Проблемы внедрения результатов криминалистических исследований в практику расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 52–56.

юридический ун-т им. О. Е. Кутафина (МГЮА); [отв. ред. А. Ф. Волынский и др.]. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 114–123.

5. Шишкина Е.В. Потребности практики и методики расследования отдельных видов и групп преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 158–164.

С.М. Курбатова
Сибирский федеральный университет

К вопросу о необходимости криминалистического обеспечения участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями

Аннотация. Даны понятие и общая характеристика данной категории лиц, в том числе как участников правоотношений. Обозначена специфика участия в производстве по уголовному делу лиц с ограниченными возможностями. Поднимается проблема правовой неурегулированности учета особенностей участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями. Отмечена значимость криминалистики в решении данной проблемы.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, лица с ограниченными возможностями, надлежащее участие, криминалистическое обеспечение.

Роль и значение криминалистики многогранны, равно как и взаимосвязь с уголовным процессом¹.

При этом особенностью криминалистики можно считать ее способность в ряде случаев восполнять пробелы уголовно-процессуального законодательства. На это, в частности, обращают внимание Н. П. Яблоков и А.Ю. Головин, отмечая, что «рекомендации криминалистики не только конкретизируют, но порой и восполняют процессуальные нормы в таких следственных ситуациях, которые не предусмотрены законом, но требуют законных и обоснованных решений»².

Среди подобного рода пробелов следует обозначить тот факт, что в настоящее время в нормах действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) не урегулированы вопросы участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями – физических лиц, которые в силу своих ограниченных физических и (или) когнитивных способностей не могут самостоятельно в полной мере осуществлять свои уголовно-процессуальные права и обязанности³. Тогда как на международном уровне (и в

¹ Сотников К.И. Теоретико-прикладные аспекты взаимосвязи криминалистики и уголовного процесса // Время и право. 2013. № 2. С. 28-30; Шаврова М.М. Уголовный процесс и криминалистика // Nauka-Rastudent.ru. 2016. № 12. С. 51.

² Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы. – 2-е изд., доп. и перераб. – М: Норма, 2009. С. 16.

³ Курбатова С. М. О проблемах неурегулированности особенностей участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 2. С. 257–261.

законодательстве целого ряда стран) подобным вопросам уже достаточно давно уделяется внимание, в том числе в рамках концепции уязвимости отдельных социальных групп населения¹.

Данная проблема незаслуженно обойдена вниманием не только уголовно-процессуальным законодателем, но и субъектами правоприменительной деятельности по расследованию преступлений и разрешению уголовных дел, не только наукой уголовного процесса, но и криминалистики. При том что эта проблема имеет и социально значимый характер, так как в числе уязвимых слоев населения, согласно нормам международного права, находятся лица старших возрастных групп, несовершеннолетние, инвалиды, невменяемые и недееспособные, лица с психическими расстройствами, иностранные граждане, лица на терминальных стадиях болезни, участники боевых действий с синдромом ПТСР и т.д.². Критерием их объединения в категорию лица с ограниченными возможностями является фактор снижения у них физических и когнитивных способностей быть участниками правоотношений вследствие определенных причин как личностного, так и социального характера. Применительно к сфере уголовного судопроизводства – способностей к реализации в полной мере своих процессуальных прав и обязанностей. Однако данный критерий не учтен в УПК РФ при закреплении и раскрытии процессуального статуса соответствующих участников уголовного судопроизводства. В основе классификации участников в разделе II УПК РФ лежит осуществление ими определенных процессуальных функций, что объективно верно и логично. Тем не менее, именно факторы уязвимости конкретного лица обуславливают возможность или невозможность его участия в производстве по уголовному делу, а значит и осуществление им соответствующей функции.

В нормах современного российского уголовно-процессуального законодательства более-менее, но отражены особенности участия в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних, а также лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение уголовного наказания (гл.гл. 50, 51 УПК, ст. 191 и др. УПК РФ). Более-менее, потому что к данным нормам у ученых и практиков много вопросов³. Тогда как другие категории лиц с ограниченными

¹ Курбатова С. М. О концепции уязвимости в уголовном судопроизводстве: международно-правовой аспект // Проблемы права. 2024. № 1(93). С. 67–69.

² Конвенция ООН О правах лиц с ограниченными возможностями: Принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 г. // СПС КонсультантПлюс; Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия: Приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН А/67/458) от 20 декабря 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

³ Грибунов О.П., Попова И.П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 192–198; Овсянников И. В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних //

возможностями в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не представлены. Те отдельные нормы, которые содержат в себе упоминание о некоторых из них, мало того что носят казуистичный характер и не раскрыты (ст. 196 и др. УПК РФ), так еще и не соответствуют современным требованиям о недискриминации (например, п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, где речь идет о лицах «с физическими или психическими недостатками» – *выделено Авт.*).

Простое обращение к статистике позволяет понять и осознать, что вовлеченность лиц из числа уязвимых категорий населения в уголовное судопроизводство – это закономерность и данность, учитывая их количество в Российской Федерации. Так, доля граждан в возрасте 55 лет и старше в 2024 году составила 30 процентов¹. К началу 2025 года в России состояли на учете 11,1 млн человек с инвалидностью, что составляет 7,6% от общей численности населения страны, причем в последние два года эта цифра растет², тогда как часть граждан оказывается неучтенной в составе контингента инвалидов из-за бюрократических и иных трудностей, поэтому реальные данные значительно больше³. Около 4 млн человек в России страдают психическими расстройствами, значительная часть которых — это депрессивные и тревожные расстройства, и это не учитывая иные данные, например, у 25-30% лиц, перенесших заболевание COVID-2019, выявляются психические расстройства разной степени проявления⁴, а это уже гораздо больше, чем 4 млн человек.

Статистику можно продолжать. Однако и вышеприведенных чисел более чем достаточно, чтобы понимать о серьезности ситуации. Ситуации, когда в следственных и судебных действиях участвуют лица, которые по своим физически и когнитивным способностям находятся в неравном положении по сравнению с другими участниками уголовного судопроизводства, а законодатель не предоставляет им дополнительные гарантии для нивелирования этого неравенства.

Что касается криминалистики, то в настоящее время приходится и здесь констатировать недостаточность уделяемого внимания вопросам учета особенностей лиц с ограниченными возможностями при вовлечении их в

Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 123–127; Колмаков П., Бажукова Ж. Некоторые проблемы производства по применению принудительных мер медицинского характера // Уголовное право. 2006. № 6. С. 73–76.

¹ Распоряжение Правительства России от 07 апреля 2025 г. №830-р «Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

² Федеральная служба государственной статистики (Росстат): Официальный сайт. Положение инвалидов. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities (дата обращения: 14.08.2025).

³ Нацун Л.Н. Исследование особенностей статистического учета первичной инвалидности взрослого населения в России в контексте социальной политики // SiberianSocium. 2020. Том 4 № 2 (12). С. 32–47.

⁴ Шпорт С. Здоровое старение – активное долголетие URL: roscongress.org/sessions/fbt-2024-zdorovoe-starenie-aktivnoe-dolgoletie/translation/?ysclid=mer5msyejo530376126 (дата обращения: 14.08.2025).

производство следственных действий, расследовании преступлений, совершаемых данными лицами и совершаемых в отношении них, и т.д. Однако, например, не смотря на большое распространение тематики допроса для проведения различных криминалистических исследований, о чем свидетельствуют диссертационные работы, статьи, опубликованные в уровнях журналах, и монографии авторов, до сих пор нет серьезных изысканий о специфике допроса лиц старшего возраста, больных, находящихся при смерти, лиц с когнитивными нарушениями и т.п. (за исключением нескольких работ профессора Л.В. Бертовского¹). Тогда как, на что справедливо обращает внимание профессор Л.В. Бертовский, «следует понимать и принимать во внимание то, что в связи с наличием различных заболеваний, изменения психического состояния, социального статуса данных лиц и других причин объективно существуют определенные особенности получения вербальной уголовно-релевантной информации от таких участников производства по уголовному делу»². Поэтому нужны криминалистические рекомендации в части получения вербальной информации от лиц с ограниченными возможностями.

Также необходима разработка технико-криминалистического обеспечения участия разных категорий лиц с ограниченными возможностями в процессуальных действиях, исключающего риски угрозы для жизни и здоровья, но направленного на соблюдение их прав и законных интересов. Например, если речь идет о слепых или слабо видящих гражданах, то от лупы до экрана с крупномасштабной трансляцией на нем различных текстов, объектов и пр.; от использования шрифта Брайля, в том числе в исполнении в таком качестве печати на специальных принтерах, до предоставления гаджетов с возможностью увеличения картинок³.

Важна и соответствующая подготовка правоприменителей для общения с разными категориями лиц с ограниченными возможностями, участвующими в производстве по уголовным делам, что, кстати, давно успешно осуществляется во многих странах (Австрия, Великобритания, США, ФРГ и др.). Например, для определённых видов психических расстройств или органических патологий мозга характерно проявление состояния волеподавления, что может ввести в заблуждение субъекта поисково-познавательной деятельности при получении вербальной информации от такого участника процессуального действия или даже привести к самооговору этим лицом.

Таким образом, учитывая, что каких-либо концептуальных изменений в УПК РФ в ближайшее и не очень время не планируется, представляется необходимым

¹ Бертовский Л.В. Искусство допроса. Москва: Проспект, 2025. 320 с.; Бертовский Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1100–1121.

² Там же.

³ Курбатова С.М. О проблемах неурегулированности особенностей участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 2. С. 257–261.

обратиться к криминалистике, в контексте обозначенной выше ее способности восполнять пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве. И тем самым поставить вопрос о необходимости разработки криминалистического обеспечения надлежащего участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями.

Литература

1. Бертовский Л.В. Искусство допроса. М.: Проспект, 2025. 320 с.
2. Бертовский Л. В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1100–1121.
3. Грибунов О.П., Попова И.П. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: проблемы уголовно-процессуальной формы // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 192–198.
4. Колмаков П. Некоторые проблемы производства по применению принудительных мер медицинского характера / П. Колмаков, Ж. Бажукова // Уголовное право. 2006. № 6. С. 73–76.
5. Курбатова С.М. О концепции уязвимости в уголовном судопроизводстве: международно-правовой аспект // Проблемы права. 2024. № 1 (93). С. 67–69.
6. Курбатова С.М. О проблемах неурегулированности особенностей участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями / С.М. Курбатова // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16. № 2. С. 257–261.
7. Курбатова С.М. О проблемах участия слепых и слабовидящих лиц в производстве по уголовному делу // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С. 236–241.
8. Нацун Л. Н. Исследование особенностей статистического учета первичной инвалидности взрослого населения в России в контексте социальной политики // SiberianSocium. 2020. Том 4. № 2 (12). С. 32–47.
9. Овсянников И.В. Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 3. С. 123–127.
10. Сотников К.И. Теоретико-прикладные аспекты взаимосвязи криминалистики и уголовного процесса / К.И. Сотников // Время и право. 2013. № 2. С. 28–30.
11. Шаврова М.М. Уголовный процесс и криминалистика / М.М. Шаврова // Nauka-Rastudent.ru. 2016. № 12. С. 51.
12. Яблоков Н.П. Криминалистика: природа, система, методологические основы / Н.П. Яблоков, А. Ю. Головин. – 2-е изд., доп. и перераб. – М: Норма, 2009. 287 с.

**Выявление следователями Следственного комитета
Российской Федерации преступлений,
взаимосвязанных с пожарами**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы выявления и расследования следователями Следственного комитета Российской Федерации в процессе расследования преступлений связанных с пожарами других взаимосвязанных преступлений. Приводится позиция автора о наличии практически в каждом факте пожара взаимосвязанных преступлений, которым не дается уголовно-правовая оценка и версии о наличии таковых не проверяются следователями и дознавателями. В статье приводятся методические и тактические рекомендации по производству процессуальных действий при расследовании пожаров с целью выявления и расследования взаимосвязанных преступлений. Цель настоящей работы заключается в проведении комплексного научного исследования, направленного на разработку криминалистических методик по выявлению и расследованию преступлений взаимосвязанных с пожарами, а формированию также тактических рекомендаций по производству отдельных следственных и иных процессуальных действий. Применялись методы формальной логики, системный метод, анализ, синтез, индукция, дедукция.

Ключевые слова: криминалистика, расследование пожаров, выявление взаимосвязанных преступлений, предикатные преступления, выявление и расследование преступлений взаимосвязанных с пожарами.

Актуальность темы настоящей научной работы обусловлена криминалистической закономерностью, заключающейся в наличии взаимосвязанных преступлений практически в каждом факте произошедшего пожара. Преступления взаимосвязанные с пожарами имеют высокую степень латентности по причине того, что в правоприменительной практике должностными лицами органов предварительного расследования не принимаются во внимание и не проверяются версии о существовании таких преступлений.

Большинство преступлений, которые рассмотрены в настоящей работе, в соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 151 УПК РФ, относятся к подследственности следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России), в этой связи исследуемая тема особенно актуальна для следователей названного ведомства которые осуществляют производство доследственных проверок и предварительного следствия по всем фактам криминальных пожаров с гибелью людей.

Исследуемая проблема заключается в том, что основной фокус внимания следователей сосредоточен на установление причины пожара (нарушение требований пожарной безопасности, поджог, аварийный режим работы электросети и прочие причины). Мы же хотим акцентировать внимание не на

техническую причину пожара, а на условия, способствующие возникновению и развитию горения. Поскольку в условиях, способствующих возникновению и развитию пожара, кроются взаимосвязанные с пожарами преступления. Создание таковых условий образует объективную сторону взаимосвязанного с пожаром преступления. Например, коррупционные и должностные преступления в контрольно-надзорных органах, различные виды хищений товарно-материальных ценностей, налоговые правонарушения и другие преступления, которые мы исследуем в настоящей работе.

Целью нашего научного исследования является формирование на основе изучения специфики, особенностей, криминалистической характеристики данной категории преступлений, методических рекомендаций и тактических приемов производства следственных и иных процессуальных действий при расследовании пожаров, в целях выявления и расследования взаимосвязанных преступлений.

Тематика расследования преступлений, связанных с пожарами, представляется весьма актуальной также с точки зрения статистического аспекта. Так, согласно статистическим данным за 12 месяцев 2024 года произошло 347 210 пожаров (за аналогичный период прошлого года (АППГ) – 360 892, –3,8 %), на которых погибло 7 545 человек (АППГ – 7 817, –3,5 %), в том числе 378 несовершеннолетних (АППГ – 309, 22,3 %), получили травмы 8 372 человека (АППГ – 8 495, –1,4 %).

Зарегистрированный материальный ущерб составляет 18,1 млрд. рублей (АППГ – 22,2, –18,3 %).

В среднем ежедневно происходило 949 пожаров, на которых погибал 21 человек, получали травмы 23 человека, огнем уничтожалось 128 строений.¹

Отдельно выскажемся о производстве проверок по фактам пожаров без гибели людей, которые проводят дознаватели органов дознания Государственного противопожарного надзора МЧС России (далее – ГПН МЧС России).

В 2023 году в органах дознания МЧС России рассмотрено свыше 667 тысяч сообщений о происшествиях. Из них в 136 тысячах случаев усматривались признаки преступлений, связанных с пожарами. По результатам проверок было возбуждено порядка 1000 уголовных дел.²

Необходимо отметить, что в случае возникновения пожара, в соответствии с подследственностью, должностными лицами органов дознания ГПН МЧС России регистрируется и проверяется сообщение о преступлении, предусмотренное ст. 168 УК РФ, ч. 1 ст. 219 УК РФ. Таким образом, в 99,3 % случаев по результатам доследственных проверок дознавателями ГПН МЧС России принимаются решения об отказе в возбуждении уголовного дела (без учета переданных по подследственности). При этом, иным составам преступлений, возможно имеющим место быть в связи с возникновением пожара, уголовно-правовая оценка не дается. При возникновении такого пожара

¹ Анализ обстановки с пожарами и их последствиями на территории Российской Федерации за 12 месяцев 2024 года.

² МЧС России: сайт. URL:// mchs.gov.ru (дата обращения: 07.09.2025).

в органах Следственного комитета Российской Федерации сообщения о преступлениях не регистрируются и какие-либо проверочные мероприятия не организовываются и не проводятся.

На основании вышеприведенных статистических данных можно заключить, что взаимосвязанные с пожарами преступления (коррупционные, должностные, экономические и другие) остаются вне рамок уголовного судопроизводства. В ходе доследственных проверок по фактам пожаров, проводимых дознавателями органов ГПС МЧС России (в случае отсутствия гибели людей), такие преступления не подвергаются правовой оценке. Таким образом, допускается неполнота расследования, преступления остаются не замеченными, не выдвигаются и не проверяются версии об их наличии, что противоречит принципу всесторонности и полноты уголовного судопроизводства.

Практическая польза нашего научного исследования выражается в формировании криминалистического алгоритма (методического материала) для наиболее эффективного расследования следователями СК России уголовных дел о пожарах, заключающегося в параллельном выявлении, раскрытии и расследовании латентных, остающихся вне уголовно-правовой оценки общественно-опасных деяний.

О подобной стратегии эффективного расследования преступлений высказывался Ю.П. Гармаев, который в своих научных трудах называет такую стратегию «принципом веера»¹.

Необходимо заметить, что потребность в проведении научного исследования на тему эффективного расследования пожаров подкреплена также Главой государства Владимиром Владимировичем Путиным, который обращал внимание на то, что при расследовании пожара необходимо «пройти по всей цепочке»².

Кроме того, выявление и расследование взаимосвязанных с пожарами преступлений послужит действенным средством профилактики пожаров, коррупции, а также иных преступных проявлений, рассматриваемых автором.

Приведем примеры преступлений, которые могут быть взаимосвязаны с любым пожаром (в том числе без гибели людей). Таковыми могут являться:

- покушение на убийство (часть 3 статья 30 часть 1 статья 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ);
- мошенничество со страховыми выплатами (статья 159.5 УК РФ);
- поджог может быть одним из способов совершения или сокрытия налоговых преступлений (статья 199 УК РФ);
- террористический акт (статья 205 УК РФ);
- нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ (статья 216 УК РФ);

¹ Гармаев Ю.П. Наступательный подход к выявлению и расследованию коррупционных преступлений // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 82–87.

² Из речи президента РФ Путина В.В. в ходе встречи с родственниками погибших на пожаре в ТЦ «Зимняя вишня».

- незаконные изготовление или переработка наркотических средств или их аналогов (статьи 228, 228.1 УК РФ);
- выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности (статья 238 УК РФ);
- диверсия (статья 281 УК РФ).

Отдельным блоком выделим должностные и коррупционные преступления, являющиеся условиями возникновения и развития пожаров, которые сопутствуют наступлению криминальных последствий:

- получение взяток должностными лицами контрольно-надзорных органов, дача взяток (статьи 290, 291 УК РФ);
- злоупотребление или превышение должностных полномочий (статьи 285, 286 УК РФ);
- халатность (статья 293 УК РФ).

Вышеперечисленные взаимосвязанные с пожарами преступления латентны и трудно доказуемы, что обусловлено сложностями установления механизма совершения преступлений, отсутствием криминалистического алгоритма собирания и проверки данных, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела, сложностями установления объективной стороны, субъекта преступления и уголовно-правовой оценки формы вины субъекта преступления. Кроме того, таковые преступления относятся к категории «преступлений прошлых лет» (ППЛ), что определяет особую сложность при выявлении и расследовании указанных преступлений.

Как мы указывали ранее, при выявлении и расследовании преступлений взаимосвязанных с пожарами необходимо акцентировать внимание не столько на техническую причину пожара, а на условия, способствующие возникновению и развитию горения, поскольку создание таких условий включается в объективную сторону составов преступлений. Для того чтобы объяснить важность установления и исследования условий возникновения пожара обратимся и проанализируем понятие пожара, которое закреплено в Федеральном законе Российской Федерации от 21.12.1994 № 69 «О пожарной безопасности» (далее – ФЗ № 69). Согласно статье 1 ФЗ № 69, пожар – это неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства.

Проанализировав данное определение, можно заключить, что не каждое неконтролируемое горение является пожаром. То есть, пожар – это материальное понятие, он обязательно несет последствия в виде ущерба и вреда. Обязательные признаки пожара: причинение материального ущерба и (или) вреда жизни или здоровью человека. То есть пожар, чтобы стать таковым, должен вызвать негативные последствия. Само по себе неконтролируемое горение ещё не является пожаром. Подразумевается, что само по себе возникновение горения, при соблюдении требований пожарной безопасности на объекте защиты, не может явиться единственной причиной наступления последствий в виде крупного материального ущерба, гибели людей или причинения вреда здоровью человека. Негативные последствия возникают за счет условий, способствующих развитию пожара, которые является результатом деятельности человека и не

могут возникнуть самостоятельно. Заметим, что такая деятельность носит противоправный характер и является предметом нашего научного исследования.

Для наглядности предлагаем разделить процесс возникновения пожара на четыре этапа:

1. Непосредственное возникновение неконтролируемого горения (техническая причина возгорания, но ещё не пожар);

2. Начало возникновения пожара (возникает с момента, когда огонь начал причинять ущерб или вред);

3. Развитие пожара (его масштабирование, увеличение в пространстве);

4. Последствия пожара (причинение крупного материального ущерба, вреда здоровью, либо смерти человека).

Из вышеперечисленного следует, что между началом открытого горения и наступлением негативных (криминальных) последствий пожара всегда существует «связующее звено» в виде условий, способствующих возникновению и развитию пожара, которое остается замаскировано и на первый взгляд невидимо за ширмой технической причины пожара (например, связанной аварийным режимом работы электросети). Создание таких условий не оценивается через призму уголовного права. Однако, если указанное «связующее звено» убрать (то есть, исключить условия, способствующие возникновению и дальнейшему развитию горения), то не возникли бы и масштабные (криминальные) последствия горения, не было бы самого пожара и события преступления.

Результатом нашего научного исследования явилось, в числе прочего, формирование следующего определения. Преступления взаимосвязанные с пожарами – это преступления предшествующие пожару, совершаемые одновременно или после его возникновения, являющиеся условием, причиной возникновения горения, его развития и наступления криминальных последствий, преступления в которых пожар является способом совершения объективной стороны, способом сокрытия преступления или событием, при котором возникает преступный умысел на совершение противоправных действий. Взаимосвязанные с пожаром преступления являются предикатными по отношению к пожару.

Условия способствующие возникновению и развития пожара создаются действиями (бездействием) тех или иных физических лиц, что является преступным уголовно наказуемым деянием.

Таким образом, следователям СК России в процессе расследования пожаров необходимо установить физическое лицо, которое создало такие условия, способствующие возникновению и развитию горения, то есть создало вышеупомянутое так называемое «связующее звено». Для этого необходимо акцентировать особое внимание именно на подробное исследование приведенных нами выше последующих этапов процесса возникновения пожара, не ограничиваясь установлением только технической причины, которая может вовсе не иметь криминальный характер.

Первым делом целесообразно ценить через призму уголовного права действия (бездействие) владельцев объекта пожара, на которых федеральным законом возложена ответственность за обеспечение пожарной безопасности.

Согласно статье 38 Федерального закона № 69, ответственность за пожарную безопасность несут: собственники имущества, руководители федеральных органов исполнительной власти и местного самоуправления, а также лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций. В тексте нашей работы для лучшего понимания мы будем указывать термин «владельцы».

Если допущенные владельцем нарушения требований пожарной безопасности состоят в причинно-следственной связи с возникновением пожара, либо с наступлением «криминальных» последствий пожара, то в зависимости от формы собственности объекта недвижимого имущества действия (бездействие) владельца возможно квалифицировать либо по статье 293 УК РФ (халатность), либо по статье 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями в коммерческой организации). Соответственно в первом случае владелец должен являться должностным лицом, а во втором случае должен выполнять управленческие функции в коммерческой организации.

В некоторых случаях при возникновении пожара у владельцев объекта может иметься мотив, связанный с получением необоснованного страхового возмещения в связи с уничтожением в результате пожара товарно-материальных ценностей или недвижимости, являющихся объектом страхования. В указанном случае возникновение пожара искусственно инициировано владельцем и преподносится как несчастный случай, например, возникновение аварийного режима работы электросети. При таких обстоятельствах действия владельца должны квалифицироваться по статье 159.5 УК РФ¹.

Помимо владельцев объектов пожара через призму уголовного права целесообразно оценить действия (бездействие) должностных лиц, осуществляющих государственный пожарный надзор.

В случае если на объекте защиты на момент возникновения пожара имелись нарушения требований пожарной безопасности, которые существовали на момент проведения контрольно-надзорных мероприятий, но данные о таких нарушениях не были задокументированы, а также не были приняты должные меры по контролю за их устранением, то действия (бездействие) должностных лиц контрольно-надзорных органов необходимо квалифицировать либо по статье 286, либо по статье 293 УК РФ. Квалификация зависит от признаков субъективной стороны, то есть от того было ли известно должностным лицам о существовании нарушений на момент проведения контрольно-надзорного мероприятия. Если нарушения остались не замеченными, то есть фактически не были выявлены, то действия (бездействие) должностных лиц необходимо квалифицировать по статье 293 УК РФ (халатность). В случае умышленного (осознанного) не внесения сведений о нарушениях в официальный документ (акт

¹ Егоров А.Н., Егоров А.А. Пожарно-техническая экспертиза. Методы оценки при решении задач исследования пожаров: моногр. Бузулук. 2015. С. 4.

проверки) действия должностных лиц можно квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) и 292 (служебный подлог). Кроме того, необходимо проверить версию о совершении коррупционного преступления как мотива совершения указанных противоправных действий.

О существенном влиянии преступной халатности и коррупционных проявлениях на состояние законности в области обеспечения требований пожарной безопасности также высказывалась И.В. Христинич¹.

Отдельно необходимо указать на проверку версии поджога как способа сокрытия другого умышленного преступления, например, убийства или изнасилования, когда на искомую следовую картину и воссоздаваемую вещную обстановку происходит воздействие сразу двух разрушающих факторов: непосредственно процесса горения, а также процесса пожаротушения, включающего в себя «проливку» и «разборку» строительных конструкций и горючих материалов, что приводит к безвозмездной утрате важнейших сведений, которые могут являться ключевыми доказательствами по уголовному делу².

В заключение хотим в очередной раз отметить, что практически в каждом случае возникновения пожара могут содержаться признаки взаимосвязанных преступлений. Указанная позиция обусловлена наличием в каждом случае возникновения пожара «человеческого фактора», то есть конкретного действия человека, создавшего условие, способствующее возникновению или развитию горения путем внесения негативных изменений в обстановку на объекте.

Важнейшей практической задачей следователей СК России является недопущение случаев, когда уголовно-правовая оценка дается не всем возможным, имеющимся в событии происшедшего пожара преступлениям, а лишь одному-двум основным, что может привести к принятию незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела и даже к укрывательству преступлений.

При расследовании пожаров следователи СК России обладают широким потенциалом и всеми необходимыми возможностями для выявления эффективного расследования преступлений взаимосвязанных с пожарами.

Мы предлагаем при производстве доследственных проверок и предварительного следствия по каждому факту пожара проверять версии о наличии взаимосвязанных преступлений, которые являются первопричиной пожара, условием возникновения горения. При этом сам пожар является следствием создания условий для его возникновения.

Таким образом, в процессе расследования пожаров не стоит ограничиваться только лишь установлением технической причины возникновения горения. В большинстве случаев техническими причинами пожаров являются аварийные режимы работы электросети, либо электрооборудования. На первый взгляд

¹ Христинич И.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о пожарной безопасности. Автореф... дис. канд. юрид. наук. Москва: 2013. С. 5.

² Файзуллина А.А. Особенности фиксации хода и результатов осмотра места пожара // Юридическая наука. 2020. № 11. С. 97.

причина пожара, связанная с «электрикой», не является криминальной, поскольку отсекает человеческий фактор. По нашему убеждению, в любом событии пожара, независимо от его причины, существуют условия, способствующие возникновению и развитию горения которые и образуют объективные признаки других преступлений, которые мы и называем «преступления взаимосвязанные с пожарами».

Литература

1. Егоров А.Н., Егоров А.А. Пожарно-техническая экспертиза: методы оценки при решении задач исследования пожаров: монография. Бузулук: БТИ (фил.) ОГУ, 2015. 109 с.
2. Файзуллина А.А. Особенности фиксации хода и результатов осмотра места пожара // Юридическая наука. 2020. № 11. С. 96–98.
3. Христинич И.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о пожарной безопасности. Автореф...дис. канд. юрид. наук.: 12.00.11 [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. М., 2013. 28 с.
4. Гармаев Ю.П. Наступательный подход к выявлению и расследованию коррупционных преступлений // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 82–87.

М.Б. Набатов

Адвокатская палата Московской области

Противодействие раскрытию, расследованию и разрешению уголовных дел, осуществляемое в форме пропаганды общественного недоверия к деятельности органов государственной власти

Аннотация. В статье анализируется проблема общественного доверия к современному российскому уголовному судопроизводству, предлагается авторская дефиниция такого вида доверия. Исследуется систематическая деятельность ряда лиц и организаций, направленная на противодействие судебной и правоохранительной деятельности осуществляемая посредством пропаганды общественного недоверия к уголовному судопроизводству. Предложены меры, направленные на научно обоснованное обеспечение общественного доверия к уголовному правосудию.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, криминалистическая деятельность, общественное доверие к уголовному судопроизводству, пропаганда недоверия общества к уголовному правосудию; меры, направленные на укрепление общественного доверия к уголовному правосудию.

В 2025 году отмечается 5-летие конституционной реформы. Теперь в Основном законе закреплено, что государственная политика во всех сферах должна строиться на началах справедливости, общественной солидарности, сбалансированности частных и публичных интересов, взаимного доверия

государства и общества (ст.75.1)¹. Не является исключением и сфера уголовного судопроизводства.

В современных условиях построения нового, более справедливого мироустройства и совершенствования нашего общества, в ситуации противостояния коллективному Западу и его агентам внутри страны, особенное значение приобретают единство государства и общества, доверие народа к действиям и решениям органов государственной власти, тем более, в такой чувствительной сфере государственной деятельности, как расследование и разрешение уголовных дел. Как отмечает профессор А.В. Победкин, если гражданин не доверяет уголовному судопроизводству, то он не доверяет и своему государству².

Однако изучению феномена общественного доверия к уголовному судопроизводству, его сущности и значению, а также научно обоснованному учету при законотворческой и правоприменительной деятельности уделяется пока, на наш взгляд, недостаточно внимания. Между тем, как будет показано ниже, фактор общественного отношения к уголовному процессу имеет не только теоретическое, но вполне практическое, прикладное значение.

До настоящего времени научным сообществом не определена дефиниция данного понятия. Для целей науки и практики предлагается следующее определение. Общественное доверие к уголовному судопроизводству – это отношение общества как сложной социальной структуры индивидов к уголовному судопроизводству, его осуществлению в целом и деятельности его представителей, выражающееся в уверенности либо неуверенности в том, что уголовное судопроизводство осуществляется правильно, объективно и беспристрастно в интересах человека, общества и государства, а уголовное наказание является справедливым.

Как указывает основатель и разработчик одноименной теории профессор Валерий Николаевич Карагодин, противодействие расследованию – это система действий, направленных на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу, которое может осуществляться в том числе в форме оказания

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.); с учетом поправок, внесенных федеральными конституционными законами от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Победкин А.В. Процессуальные гарантии объективности уголовного судопроизводства в условиях рисков цифровизации // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 31–40.

давления на должностных лиц и иных участников уголовного процесса (потерпевших, свидетелей, присяжных заседателей и др.)¹.

Если изучить содержание информационного потока ряда средств массовой информации, печатных изданий, радиостанций, интернет-площадок, блогов и т.п. за последние 20 лет, то можно прийти к выводу о ведении некоторыми из них системной работы, направленной на формирование негативного отношения населения к уголовному законодательству, органам предварительного расследования и судебной системе Российской Федерации.

Например, радиостанция «Эхо Москвы», ликвидированная по требованию Генеральной прокуратуры в 2022 году, освещавшая, в том числе, так называемое дело ЮКОСа за период времени с 2003 по 2018 год (15 лет) провела свыше 300 специальных радиопередач, посвященных данному делу, то есть в среднем не менее трех эфиров в месяц. Передачи имели тенденциозный характер, в них однозначно негативно характеризовались должностные лица и судьи, в производстве которых находилась данная группа уголовных дел, а уголовное преследование руководства ЮКОСа представлялось как неправомерное². Сомнительной заслугой серии данных передач явилось, например, введение в устойчивый оборот и растиражированное оппозиционными деятелями выражение «басманное правосудие».

Аналогичная работа велась коллективом радиостанции по информационному сопровождению резонансных процессов, таких как дело о Химкинском лесе, Болотное дело, дело Pussy Riot, дело Навального³ и др.⁴. Основная идея эфиров и публикаций заключалась в том, что уголовное преследование фигурантов данных уголовных дел политически обусловлено и судебные следственные органы не самостоятельны в своей деятельности⁵.

С началом специальной военной операции деятельность ряда лиц и средств массовой информации по дискредитации уголовного правосудия России вышла на новый уровень. Такие информационно-финансовые площадки, как «Агора», «ОВД-инфо», «Мемориал», «Политзек-Инфо», «Сахаровский центр», «Зона солидарности» и др. незамедлительно включились в работу⁶. Лица, привлекаемые к уголовной ответственности и осужденные за преступления, направленные против общественной безопасности, конституционного строя и безопасности государства, были объявлены политическими заключенными, а их уголовное преследование «расправой».

¹ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. С. 31.

² См.: Архив передач радиостанции «Эхо Москвы» URL: <https://web.archive.org/web/20220301220041/https://echo.msk.ru/programs/archived> (дата обращения: 06.09.2025).

³ Включен в перечень экстремистов и террористов Росфинмониторинга.

⁴ Данные лица и организации признаны иноагентами / экстремистами / террористами и их деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

⁵ Архив передач радиостанции «Эхо Москвы» URL: <https://web.archive.org/web/20220301220041/https://echo.msk.ru/programs/archived> (дата обращения: 06.09.2025).

⁶ Данные лица и организации признаны иноагентами / экстремистами / террористами и их деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Отдельной существенной проблемой является пропаганда антиобщественного, противоправного поведения, осуществляемая в компактной среде инокультурных мигрантов. В таких сообществах декларируется примат религиозных норм и норм обычного права над законодательством и правоприменением Российской Федерации, звучат призывы к созданию квазисудебных органов для разрешения споров, отнесенных законом к исключительной компетенции судебной системы нашей страны. Данные идеи в среде мигрантов продвигаются так называемыми «проповедниками», в том числе из-за рубежа. В результате, по сообщению зампреда Совета безопасности РФ Ю.А. Кокова, 43,5 % мигрантов из Средней Азии предпочитают шариат светскому законодательству, а 24 % готовы принимать участие в протестах, чтобы отстаивать право жить в России по религиозным нормам¹.

Обобщая изложенное, можно сделать вывод, что описанная деятельность имеет системный характер и направлена не только на попытку повлиять на судьбу конкретного уголовного дела, но и на подрыв общественного доверия к органам предварительного расследования, суду и правовой системе Российской Федерации, следовательно, и к самому государству.

Стилистика данного контента имеет общие признаки: обвиняемые именуются борцами с режимом, узниками совести, моджахедами, политическими заключенными, а уголовное судопроизводство травлей, судилищем, кривосудием, политическим, национальным или религиозным преследованием.

Важно отметить, что властные, профессиональные участники уголовного процесса (дознаватели, следователи, судьи) также являются частью общества и не могут быть полностью свободны от воздействия информационного поля, которое их окружает. Тем более не свободны рядовые граждане, непрофессиональные участники процесса (потерпевшие, свидетели, присяжные заседатели и т.п.). Таким образом, вышеописанную деятельность лиц и средств массовой информации по пропаганде общественного недоверия к уголовному судопроизводству в полной мере можно отнести к одной из форм противодействия раскрытию, расследованию и разрешению уголовных дел, описанных признанным исследователем данной области профессором Валерием Николаевичем Карагодиным, а именно разновидностью манипулятивного воздействия, состоящего в оказании влияния на субъекта расследования в целях принятия им необоснованного решения².

Изложенное свидетельствует о том, что антигосударственные элементы понимают значение фактора общественного доверия очень хорошо и активно

¹ Совбез РФ: Среди трудовых мигрантов 43,5% предпочитают шариат светским законам URL: <https://rg.ru/2025/06/26/sovbez-rf-sredi-trudovyh-migrantov-435-predpochitaiut-shariat-svetskim-zakonam.html> (дата обращения: 08.09.2025).

² Карагодин В.Н. Современное состояние и перспективы развития криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию // Научная школа профессора В.П. Лаврова: история и современность (к 90-летию ученого): сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26 сент. 2023 г.) / [сост. М.А. Васильева]. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. С. 60–66.

используют его в своей подрывной деятельности. Для преодоления вышеописанных негативных тенденций предлагается следующее. 1. Своевременно, профессионально и объективно оценивать уровень общественного доверия к уголовному судопроизводству. 2. Выявить законодательные и правоприменительные аспекты, в наибольшей степени влияющие на общественное доверие к уголовному судопроизводству. 3. Опережающими темпами вести научно обоснованную просветительскую работу, разъясняющую цели и задачи уголовного правосудия, особенно среди наиболее уязвимых групп населения. 4. При законотворческой деятельности прогнозировать и учитывать влияние законодательных инициатив на уровень общественного доверия к уголовному судопроизводству в Российской Федерации.

Литература

1. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 175 с.
2. Карагодин В.Н. Современное состояние и перспективы развития криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию // Научная школа профессора В.П. Лаврова: история и современность (к 90-летию ученого): сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 26 сент. 2023 г.) / [сост. М.А. Васильева]. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2024. С. 60–66.
4. Победин А.В. Процессуальные гарантии объективности уголовного судопроизводства в условиях рисков цифровизации // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 31–40.

Е.В. Санькова

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Проблемные вопросы внедрения результатов научных исследований в деятельность следственных органов

Аннотация. В статье с использованием сведений о результатах внедрения результатов научно-исследовательских работ в деятельность следственных органов Следственного комитета рассмотрены вопросы эффективности такого внедрения. Сформулированы суждения о возможностях её повышения, в основе которых – содержание взаимосвязи научной и практической деятельности.

Ключевые слова: апробация, внедрение результатов научных исследований, следственная практика.

Криминалистика – наука, изначально ориентированная на решение практических задач в сфере уголовного судопроизводства¹. К настоящему времени проведено значительное количество фундаментальных исследований, благодаря которым в достаточной степени разработана и оформлена её общая теория. Вместе с тем, вследствие непрерывного и всё более ускоряющегося процесса развития общества, а вслед за этим – законодательства, следственная и судебная практика постоянно обозначают новые актуальные предметы для прикладных криминалистических исследований и, видимо, ожидают их практически применимых результатов. В этом состоит взаимосвязь теории и практики: научное осмысление эмпирического материала позволяет сформулировать теоретические знания, руководствуясь которыми, формируют новую практику, и так далее².

Научное осмысление проблем внедрения в практическую деятельность актуальных достижений криминалистики (первоначально речь шла, прежде всего, о криминалистических средствах) произошло достаточно давно. Одним из результатов исследования этой темы стало формулирование и раскрытие профессором В.Г. Коломацким понятия криминалистического обеспечения деятельности по расследованию преступлений как системы внедрения в практическую деятельность криминалистических знаний³. В дальнейшем дефиниции криминалистического обеспечения деятельности по раскрытию и расследованию преступлений представлены многими, в том числе, ведущими российскими учёными-криминалистами⁴; вёлся научный поиск наиболее оптимальных и эффективных средств (включая организационные, материально-технические и другие) построения эффективной системы взаимодействия науки и практики.

¹ Об эволюции понятия «прикладная наука» применительно к криминалистике см.: Эксархопуло А.А. Прикладная криминалистика // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 91–96.

² О взаимосвязи потребностей практики и её оптимизации при осуществлении криминалистического обеспечения см., напр., концепцию совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических методов, рекомендаций, изложенную в научном докладе профессора А.А. Топоркова: Топорков А.А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: дис. ... доктора юрид. наук в форме науч. докл.: 12.00.09. Москва, 2001, п. 1.1 раздела II.

³ Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика в трех томах. Т. 1. / учебник под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. С. 62.

⁴ См., напр.: Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Бородулин [и др.]; Академия МВД России. М.: Новый Юрист, 1997. С. 64; Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. С. 63–64.

Рассматривая проблемы внедрения результатов криминалистических исследований в практику расследования, профессор В.Н. Карагодин обращает внимание на творческий характер разработки и применения криминалистических рекомендаций, вследствие которого обязанность их использования не может быть нормативно закреплена. В то же время, существуют проблемы с реализацией криминалистических рекомендаций на практике, которые, как установил В.Н. Карагодин, заключаются, в частности, в осознанном отказе следователей от их применения как требующих дополнительных временных и иных затрат при схожей с привычными степени эффективности, в целом низкой востребованностью научной литературы среди следователей¹.

Присоединяясь к мнению профессора, считаем возможным высказать некоторые суждения относительно второй из указанных причин, заключающейся в том, что следователи не уделяют внимания изучению научной литературы вследствие отсутствия времени, сложности научного стиля изложения, наличия в научных публикациях значительного объёма теоретических рассуждений.

В процессе проведения научно-исследовательских работ автор настоящей статьи изучил значительный объём материалов следственной практики, предоставленных региональными следственными органами Следственного комитета на основании запросов, которые содержали не только просьбу о предоставлении копий процессуальных и иных документов, но и сведений о возникающих в процессе расследования проблемах (согласно теме проводимого исследования), предложениях по их решению и по совершенствованию следственной практики. Однако число следственных органов, ответы на запросы которых представляют собой не только сопроводительное письмо к направляемым материалам, а аналитический документ, незначительно.

Аналогично, мало информативны поступающие из следственных органов акты внедрения научной продукции, основными адресатами которой они являются: абсолютное их большинство содержит исключительно фактические сведения об объекте, сроках, формах внедрения и так далее; какие-либо замечания, предложения по существу содержания направляемого издания в них, как правило, отсутствуют.

Таким образом, на первый план выступает проблема отсутствия содержательной обратной связи от следственных органов, сведений о том, что научный продукт, по крайней мере, получен и изучен.

Полагаем, что в первую очередь причина этого заключается в отсутствии нормативной основы – ведомственные акты Следственного комитета не содержат нормативных предписаний следственным органам – объектам внедрения относительно сроков и порядка внедрения направляемой в их адрес научной продукции.

¹ Карагодин В.Н. Проблемы внедрения результатов криминалистических исследований в практику расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 53.

Аргументы об отсутствии у следователей времени для изучения научной литературы, сложности восприятия научного стиля изложения и тому подобные, представляются не вполне мотивированными. В Следственном комитете создана система криминалистических подразделений, в число задач которых входит оказание практической и методической помощи в расследовании уголовных дел, внедрение в деятельность ведомства достижений науки и так далее. Таким образом, сотрудники этих подразделений являются «посредниками», способными довести до практиков достижения науки в оптимальной для них форме. Вместе с тем, представляется, что и авторам предназначенных для внедрения в практическую деятельность научных работ следует, по возможности, излагать полученные результаты в удобном для практического применения виде, например, в виде алгоритмов, таблиц.

Изложенное свидетельствует о том, что основа эффективного взаимодействия между научными и практическими сотрудниками, подразделениями заключается в осознании ими описанной в начале настоящей статьи взаимосвязи и взаимовлиянии науки и практики, при которых результаты действий субъекта оказывают влияние в конечном итоге на него самого: отсутствие содержательных сведений о результатах апробации научной продукции препятствует учёту их актуальных потребностей при подготовке научно обоснованных рекомендаций в будущем.

Литература

1. Карагодин В.Н. Проблемы внедрения результатов криминалистических исследований в практику расследования // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 52–56.
2. Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика в трех томах. Т. 1. / учебник под ред. Р.С. Белкина, В.Г. Коломацкого, И.М. Лузгина. М., 1995. С. 61–77.
3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования: Учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, А.И. Бородулин [и др.]; Академия МВД. М.: Новый Юрист, 1997. 398 с.
4. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: учебное пособие. – М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. 195 с.
5. Топорков А.А. Проблемы совершенствования традиционных, разработки и внедрения новых криминалистических концепций, методов, рекомендаций: дис. ... доктора юрид. наук в форме науч. докл.: 12.00.09. М., 2001. 60 с.
6. Эксархопуло А.А. Прикладная криминалистика // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1. С. 91–96.

Проблемы и возможности повышения продуктивности деятельности по внедрению криминалистических рекомендаций в практику расследования присвоения и растраты имущества коммерческих банков

Аннотация. В статье анализируются системные проблемы, препятствующие эффективному внедрению криминалистических рекомендаций в практику расследования преступлений, связанных с присвоением и растратой имущества коммерческих банков. Рассматриваются организационные, методические и кадровые аспекты данной деятельности. Автором предложен комплекс мер, направленных на повышение продуктивности внедренческой деятельности, включающий модернизацию форм доведения криминалистических знаний, использование цифровых технологий и совершенствование системы профессиональной подготовки следователей и дознавателей.

Ключевые слова: криминалистическая методика, расследование преступлений, присвоение и растрата, коммерческие банки, внедрение криминалистических рекомендаций, криминалистические рекомендации, экономические преступления.

Эффективность борьбы с преступностью в экономической сфере и, в частности, с хищениями в форме присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ), совершаемыми в отношении имущества коммерческих банков, находится в прямой зависимости от уровня научно-методического обеспечения деятельности правоохранительных органов. Российская криминалистическая наука накопила значительный потенциал в области разработки тактических и методических рекомендаций по расследованию данных категорий дел¹. Однако сам по себе факт наличия научно обоснованных разработок не гарантирует их автоматического применения на практике. Возникает устойчивый разрыв между теоретическими наработками и их реальным использованием в следственной и судебной практике, что существенно снижает результативность расследования сложных, замаскированных финансовых преступлений.

Актуальность данной проблемы обусловлена высокой латентностью присвоений и растрат в банковской сфере, их значительной общественной опасностью, заключающейся в подрыве финансовой стабильности кредитных организаций и ущемлении прав вкладчиков и контрагентов. Сложность механизма данных преступлений, использование виновными лицами современных финансовых технологий и схем требуют от следствия высокого уровня профессиональной подготовки и наличия актуального криминалистического инструментария.

¹ Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2019. 315 с.

Процесс внедрения достижений криминалистики в практику расследования преступлений является многогранной деятельностью, эффективность которой зависит от множества факторов. Применительно к расследованию хищений в банковской сфере можно выделить следующие группы проблем.

1.1. Организационно-управленческие проблемы. Зачастую процесс внедрения носит стихийный, несистематизированный характер. Отсутствует единая централизованная система мониторинга потребностей практических работников в новых методиках и оценки эффективности уже внедренных рекомендаций¹. Информация о новых публикациях, методических письмах или алгоритмах действий доходит до следователей на периферии с опозданием или не доходит вовсе. Не налажена эффективная обратная связь от практиков к ученым, в результате чего многие криминалистические разработки носят отвлеченный, гипотетический характер и не учитывают реальных потребностей и возможностей следствия.

1.2. Информационно-методические проблемы. Традиционные формы доведения криминалистических знаний до следователей (монографии, методические пособия, статьи в ведомственных журналах) в современных условиях оказываются недостаточно оперативными и эффективными. Объем информации велик, а время на ее освоение в условиях высокой нагрузки у следователя ограничено. Существующие рекомендации зачастую носят слишком общий характер и не адаптированы под специфику расследования преступлений, совершенных с использованием конкретных банковских продуктов или IT-систем. Наблюдается дефицит практико-ориентированных, пошаговых алгоритмов действий следователя на различных этапах расследования дел данной категории, особенно на стадии возбуждения уголовного дела и проведения первоначальных следственных действий.

1.3. Кадровые и психологические проблемы. Высокая текучесть кадров в следственных подразделениях приводит к тому, что даже успешно внедренные методики быстро «уходят» вместе с опытными сотрудниками. Молодые следователи, не имеющие достаточного опыта и глубоких знаний в области экономики и банковского дела, испытывают трудности в восприятии сложных криминалистических рекомендаций. Кроме того, существует определенный консерватизм и скепсис со стороны части практиков по отношению к теоретическим разработкам, особенно если их применение требует изменения устоявшихся методов работы или освоения новых цифровых инструментов.

1.4. Проблемы межведомственного и междисциплинарного взаимодействия. Расследование хищений в банковской сфере требует тесного взаимодействия следователей с сотрудниками оперативных подразделений, финансовыми аналитиками, аудиторами, IT-специалистами. Однако криминалистические рекомендации зачастую не содержат четких механизмов такого взаимодействия. Отсутствуют унифицированные методики совместной работы по сбору и анализу финансовой информации, привлечения специалистов к проведению

¹ Баев О.Я., Баева О.В. Криминалистика: проблемы дидактики и дидактики проблемы. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2020. 210 с.

следственных действий, что приводит к несогласованности действий и снижению эффективности расследования в целом.

Преодоление указанных проблем требует комплексного, системного подхода, ориентированного на модернизацию как формы, так и содержания процесса внедрения криминалистических знаний.

Необходим уход от исключительно бумажных носителей в сторону создания централизованных интерактивных электронных ресурсов. Речь идет о развитии и популяризации специализированных экспертных систем и информационно-справочных порталов, интегрированных в ведомственные сети¹. На таких платформах криминалистические рекомендации должны быть представлены не в виде сплошного текста, а в формате интерактивных алгоритмов, блок-схем, чек-листов и шаблонов процессуальных документов. Это позволит следователю быстро получить доступ к конкретному совету применительно к той стадии расследования, на которой он находится.

Эффективной формой внедрения являются видеолекции, вебинары и онлайн-курсы с участием ведущих криминалистов и наиболее опытных практиков, позволяющие в сжатые сроки донести новейшие методики до широкой аудитории вне зависимости от географического расположения.

Требуется углубленная разработка частных криминалистических методик, ориентированных не на присвоение и растрату «вообще», а на их конкретные способы:

- хищения через преднамеренное банкротство;
- махинации с кредитными продуктами (например, выдача «дружеских» кредитов);
- растрата через фиктивные договоры на поставку услуг или программного обеспечения;
- присвоение средств с использованием подложных платежных документов и электронных средств платежа.

Для каждого способа необходимы свои типовые версии следственных ситуаций, программы работы с доказательствами и алгоритмы взаимодействия с банковскими структурами и регуляторами.

Современная криминалистика должна предлагать практике не только рекомендации по расследованию уже совершенных преступлений, но и модели возможных схем хищений в условиях развития финтеха и цифровизации банковских услуг². Это позволит следственным органам действовать на опережение, разрабатывая превентивные алгоритмы выявления признаков готовящихся преступлений.

Необходимо создавать формализованные каналы для сбора отзывов от практиков о применяемых методиках. Это можно реализовать через систему электронного анкетирования, форумы на ведомственных порталах, а также

¹ Лубин А.Ф., Лубинова А.А. Цифровая криминалистика: новые вызовы и современные решения // Криминалист. 2022. № 2 (15). С. 45–52.

² Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 480 с.

путем обязательного привлечения действующих следователей к экспертизе и апробации новых криминалистических разработок. Диссертационные и иные научные работы по криминалистической методике должны включать в себя не только теоретический анализ, но и готовые, апробированные проекты методических рекомендаций, адаптированных для непосредственного использования в работе.

Повышение продуктивности деятельности по внедрению криминалистических рекомендаций в практику расследования присвоений и растрат в коммерческих банках является не второстепенной, а ключевой задачей современной криминалистики. Устранение разрыва между теорией и практикой невозможно без перехода на новые, цифровые форматы взаимодействия, без глубокой детализации и специализации рекомендаций и без построения устойчивой системы обратной связи.

Предложенный комплекс мер, направленный на цифровизацию, детализацию и интеграцию криминалистического знания в повседневную деятельность следственных органов, позволит существенно повысить эффективность расследования сложных экономических преступлений. Это будет способствовать не только обеспечению неотвратимости наказания виновных, но и выполнению предупредительной функции криминалистики, оказывая сдерживающее воздействие на потенциальных правонарушителей в банковской сфере.

Внедрение должно рассматриваться не как конечный этап научной деятельности, а как непрерывный процесс взаимного диалога между наукой и практикой, направленный на постоянную адаптацию криминалистического инструментария к меняющимся реалиям преступности.

Литература

1. Баев О.Я., Баева О.В. Криминалистика: проблемы дидактики и дидактики проблемы. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2020. 210 с.
2. Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебник. СПб: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2019. 315 с.
3. Дворкин А.И., Остроухов Р.В. Расследование хищений в кредитно-банковской сфере: методическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2019. 184 с.
4. Ларичев В.Д., Ларичева В.В. Предупреждение хищений в коммерческих банках: криминалистические аспекты // Законность. 2021. № 5. С. 34–38.
5. Лубин А.Ф., Лубинова А.А. Цифровая криминалистика: новые вызовы и современные решения // Криминалист. 2022. № 2(15). С. 45–52.
6. Россинская Е.Р. Современные проблемы и перспективы развития криминалистики // Вестник криминалистики. 2020. Вып. 3 (15). С. 15–23.
7. Шумилов А.Ю. Криминалистика: информационные технологии доказывания: монография. М.: Проспект, 2022. 256 с.
8. Эксархопуло А.А. Криминалистическая методика расследования преступлений: учебное пособие. СПб: Петрополис, 2018. 289 с.

9. Яблоков Н.П. Криминалистика: учебник для вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 480 с.

А.А. Чебурёнков
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет имени Н.П. Огарёва

Противодействие должностных лиц и его отграничение от правомерного поведения при расследовании преступлений коррупционной направленности

Аннотация. На основе разработанной в отечественной криминалистике научной концепции противодействия расследованию преступлений в статье раскрываются сущность, основные закономерности, механизм детерминации и специфические черты противодействия, оказываемого должностными лицами в ходе расследования преступлений коррупционной направленности. Содержатся описание и ситуационные особенности проявления современных форм (приемов) указанного противодействия, знание которых необходимо для его эффективного преодоления в практике борьбы с коррупцией. В то же время обращается внимание, что конкретные акты противодействия со стороны должностных лиц следует отграничивать от неблагоприятных для следствия, но допустимых, не противоречащих закону действий по защите должностным лицом как участником расследования своих прав и интересов.

Ключевые слова: противодействие расследованию, преступления коррупционной направленности, должностное лицо, формы, приемы противодействия, служебная среда, подозреваемый, обвиняемый, право на защиту.

Субъектом многих преступлений коррупционной направленности является должностное лицо, обладающее особым правовым статусом, который предписывает его носителю выполнение определенных функций, наделяет его для этого конкретными полномочиями, устанавливает порядок их реализации и т.д. Категория «должностное лицо» в отечественной юриспруденции и правоприменительной практике носит междисциплинарный характер, в ее содержании выделяются различные аспекты в зависимости от целей использования и сферы юридической деятельности, к которой имеет отношение конкретный субъект.

В криминалистике должностное лицо рассматривается, прежде всего, как субъект, совершивший преступление, подлежащий установлению и изобличению, а также как участник расследования, не причастный к расследуемому событию, но обладающий определенной информацией об этом событии (как источник криминалистически значимой информации). Криминалистическое изучение должностного лица следует производить с учетом возможного выполнения им роли субъекта противодействия расследованию преступлений – умышленной деятельности, осуществляемой с целью

воспрепятствования всестороннему, полному и объективному установлению обстоятельств расследуемого преступления и решению других задач, стоящих перед следователем. В таком качестве должностное лицо может как планировать, организовывать, осуществлять разные действия, которые препятствуют следственным органам обнаруживать совершенные преступления, своевременно их раскрывать и объективно расследовать, так и участвовать в такого рода действиях, содействовать им, когда инициатором выступают иные заинтересованные субъекты.

Преступная коррупционная деятельность, организатором, исполнителем или участником которой выступают те или иные должностные лица, в силу высокого социально-правового статуса, профессиональных возможностей и характерных личностных свойств этих субъектов, как правило, приобретает качественно новые черты: она становится изощренней, более скрытной; повышается уровень ее организованности; активизируется использование в противоправных целях современных научно-технических средств, новейших технологий и инструментов в сфере финансовых, имущественных отношений. Наделение определенных должностных лиц контрольно-надзорными функциями содействует более тщательному сокрытию совершенных ими противоправных деяний, прикрытие соучастников.

Определенные характерные признаки наблюдаются и в противодействии расследованию коррупционных преступлений, которое оказывается со стороны должностных лиц. Используя имеющиеся у них полномочия, знания, связи, авторитет и т.д., должностные лица получают достаточно широкие возможности для создания препятствий следователю в решении стоящих перед ним задач.

Отдельные категории должностных лиц обладают особым процессуальным статусом, обуславливающим в отношении них исключения из общего порядка возбуждения уголовного дела, проведения некоторых следственных действий, применения мер пресечения и др. (глава 52 УПК РФ). Использование должностным лицом, допустившим злоупотребление по службе, преимуществ особого процессуального статуса с целью уклонения от уголовной ответственности способно существенно осложнить производство расследования по делам о коррупционных преступлениях (так, например, следователь вынужден тратить время, ожидая согласие от уполномоченных субъектов на привлечение к ответственности конкретного должностного лица, что в итоге может существенно снизить эффективность проведения ряда неотложных следственных действий по собиранию важной доказательственной информации – обыска, допроса и др.).

Таким образом, особый статус, который по смыслу закона должен выступать гарантией социально полезной деятельности, способствовать осуществлению должностными лицами возложенных на них обязанностей, в действительности стал придавать отдельным категориям должностных лиц своеобразное положение «неприкосновенности», из-за чего привлечение многих из них к уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности сопряжено с преодолением ряда законодательных препятствий. Зная об этом, должностное лицо, причастное к совершению преступления, может использовать

соответствующую «привилегию», включив ее в механизм оказываемого противодействия расследованию.

Как специфический прием противодействия со стороны должностного лица следует рассматривать умолчание им о своем особом процессуальном статусе при возбуждении уголовного дела с целью заявить об этом на более поздних этапах судопроизводства, добиться признания произведенных процессуальных (следственных) действий ничтожными и повторения всех юридических процедур, что ведет к нарушению сроков расследования, потере доказательственной информации и т.п.¹

В рамках осуществляемой профессиональной деятельности должностное лицо, как правило, обладает знаниями, навыками, опытом, которые могут быть задействованы им в целях противодействия следователю. Часто, например, должностные лица, обвиняемые в совершении злоупотребления по службе, пытаются убедить следователя в том, что они вынуждены были избрать «не совсем законную» форму поведения вследствие «служебной необходимости», «исходя из интересов службы» и т.п., рассчитывая на то, что следователь не разбирается в особенностях их профессиональной деятельности. В обоснование своей позиции виновные приводят объективно существующие обстоятельства, которые могут искусственно создаваться заранее.

Нередко должностные лица, обладающие значительными финансовыми ресурсами, с самого начала расследования совершенного ими злоупотребления прибегают к помощи профессиональных юристов, опытных адвокатов, иных специалистов, что также может стать дополнительным противодействующим фактором¹.

Должностные лица, как носители властных полномочий, в состоянии оказывать реальное воздействие на следователя, иных участников расследования (свидетелей, потерпевших и т.д.), экспертов, специалистов и др. Такое воздействие на практике может выражаться в различных приемах психологического давления, иногда в сочетании с физическим насилием, эмоционального влияния как в отношении того или иного участника, так и в отношении его близких. Особую опасность представляет использование властных полномочий для выхода на руководителей следственных органов, сотрудников прокуратуры, судей, представителей органов государственной власти для того, чтобы они вмешались в ситуацию и помогли ее разрешению.

Оказываемое расследованию коррупционных преступлений противодействие затрудняет выявление данных деяний, полное и объективное установление необходимых для разрешения дела обстоятельств преступного события и сведений о его участниках, осложняет процесс собирания, исследования, оценки и использования доказательственной информации, препятствует розыску денег,

¹ Долгополов Д.В. Злоупотребление правом со стороны спецсубъектов при возбуждении дела // Уголовный процесс. 2023. № 10. С. 70–73.

¹ Бычков А.В. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: основные принципы формирования и использования // Библиотека криминалиста. 2013. № 1. С. 212.

ценностей и иного имущества, незаконно получаемых должностными лицами в качестве выгоды от совершенного злоупотребления по службе, и т.п.

В конечном итоге, осуществляемое должностными лицами, виновными в совершении коррупционных преступлений, противодействие расследованию направлено на то, чтобы избежать уголовной ответственности и связанных с ней неблагоприятных последствий за свои противоправные действия (бездействие) либо смягчить возможные меры такой ответственности. В то же время наличие у должностного лица социально-правового статуса и обусловленных им мер материальной заинтересованности, карьерных перспектив, пользованием служебными льготами и привилегиями и т.п. может вызвать стремление указанных субъектов сохранить достигнутое положение, избежать лишения имеющихся классовых чинов, почетных званий и наград, материальных преимуществ. Целью противодействия может быть и стремление должностного лица продолжить коррупционную деятельность. Нельзя исключить в данном случае также планы конкретного должностного лица принять участие в предстоящей политической борьбе, в предвыборной кампании, сохранить свой общественный и личный авторитет и т.д.

Специфична цель должностных лиц, противодействующих расследованию, которые не причастны к совершению коррупционного преступления: они могут добросовестно заблуждаться, веря в мнимую невиновность подозреваемого (обвиняемого), и стремиться не допустить привлечения невиновного, по их мнению, человека к уголовной ответственности. Нередко такие лица включаются в противодействие расследованию под влиянием виновного лица, скрывающего действительные обстоятельства совершенного преступления.

Исходя из характера и цели осуществляемого противодействия, оно может иметь место на различных этапах выявления, раскрытия и расследования коррупционного преступления. Специфические особенности такое противодействие приобретает в ходе предварительного расследования, когда о совершенном должностным лицом деянии становится известно правоохранительным органам, очевидна соответствующая реакция на него и начинают реализовываться конкретные меры по изобличению заподозренного. Должностное лицо начинает осознавать угрозу привлечения к ответственности как вполне реальную, понимает серьезность выдвинутого обвинения, и вследствие этого, осуществляемое противодействие, как правило, приобретает более интенсивный, упорный, квалифицированный и масштабный характер. Должностное лицо может «поставить всё на карту», задействовать все имеющиеся возможности, не исключая использование «особых» средств (угроз, насилия и т.п.).

Важной характеристикой противодействия, оказываемого расследованию коррупционных преступлений со стороны должностных лиц, выступает механизм детерминации соответствующего поведения указанных субъектов. Противодействие расследованию в любой его форме осуществляется «в разных условиях объективной действительности, преломляющихся через определенные

внутренние условия»¹ Отсюда выделяют группы внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов, обуславливающих появление у заинтересованного субъекта замысла на осуществление противодействия и его реализацию на практике. Знание совокупности детерминирующих факторов, выявление и учет закономерностей процессов детерминации противодействия расследованию коррупционных преступлений способствуют более глубокому пониманию конкретного вида деятельности субъектов противодействия, позволяет установить причины и условия противодействия и на этой основе разработать меры по его преодолению.

Механизму детерминации противодействия расследованию коррупционных преступлений свойственны определенные особенности. Прежде всего, они выражаются в значительном влиянии на характер и интенсивность противодействия корыстной мотивации, которая сформировалась у должностного лица, совершившего коррупционное преступление. Стремясь получить ожидаемую имущественную выгоду, должностное лицо, как правило, подчиняет этой установке всё свое последующее поведение, в том числе и усилия по противодействию расследованию. Осознавая, что в результате изобличения оно может не получить эту выгоду, должностное лицо и предпринимает необходимые меры.

В числе объективных факторов, детерминирующих противодействие расследованию коррупционных преступлений, важную роль играет обстановка, в которой осуществляется данная деятельность. По аналогии с обстановкой совершения преступления, субъекты противодействия либо используют в своих целях условия благоприятной обстановки (место, время и др.), либо приспособляются к существующим условиям, либо изменяют их или подыскивают более удобные.

Специфическим элементом обстановки противодействия должностных лиц расследованию коррупционных преступлений выступает служебная (корпоративная) среда, под которой понимается внутренняя система функционирования учреждения или организации, в котором служит должностное лицо, включающая «нормативно-правовые отношения и субординацию, дисциплину, психологический и этико-нравственный климат, специфические особенности отношений между членами коллектива, систему и уровень совершаемых правонарушений и реакцию на них со стороны коллектива и руководства»². В рамках служебной среды, сформировавшейся в конкретном учреждении (организации), сослуживцы нередко внутренне не осуждают должностное лицо, совершившее злоупотребление, а наоборот, поддерживают его морально, стараются содействовать ему, ожидая в ответ, что он не выдаст своих сообщников из числа коллег.

Известны случаи, когда в учреждении, в котором работает должностное лицо,

¹ Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. Свердловск, 1992. С. 44.

² Халиков А.Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект). М., 2012. С. 43.

складывается целая система коррупционных связей, конкретные злоупотребления совершаются сотрудниками нижнего звена, а вышестоящие руководители оказывают им в этом покровительство и содействие. Будучи связанными так называемой «круговой порукой должностных лиц государственных органов»¹, руководители чиновника, попавшегося на злоупотреблении, могут стремиться различными способами защитить его, показать необоснованность обвинения в коррупции. При этом может преследоваться цель скрыть совершение других противоправных действий, аналогичных расследуемому деянию, не допустить выявления своего участия в этих действиях и т.д.

В рассмотренных ситуациях возможна такая форма противодействия со стороны должностного лица и иных сотрудников учреждения (организации) как сговор, характеризующаяся согласованностью поведения субъектов, оказывающих противодействие².

В условиях благоприятствующей служебной среды должностное лицо может с большей степенью вероятности решиться на активное противостояние следствию, будучи уверенным в поддержке сослуживцев, а также своих непосредственных руководителей.

Как правило, значимым фактором в механизме детерминации противодействия расследованию коррупционных преступлений выступают служебные и личные связи должностного лица с руководителями контрольно-надзорных учреждений и организаций, представителями правоохранительных и судебных органов. Наличие такого рода связей, их тайное или открытое использование в противоправных целях – характерная особенность многих преступлений коррупционной направленности. Обладая соответствующими связями, должностное лицо, проходящее по уголовному делу в качестве подозреваемого или обвиняемого, нередко старается использовать их для воздействия на следователя, в производстве которого находится данное дело, создания препятствий для формирования доказательственной базы, получения информации о состоянии расследования и планах следователя и т.п.

Отмечаются случаи подкупа отдельных сотрудников правоохранительных и судебных органов в целях осуществления с их помощью противодействия изобличению преступников путем необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела, необоснованного приостановления и прекращения уголовных дел, сокрытия и фальсификации доказательств и др.³.

Обширные связи должностного лица часто способствуют получению им информации о материалах, имеющихся у следователя, о планируемых следствием мероприятиях и т.п. Это облегчает оказание эффективного

¹ Черкесова А.А. Взяточничество и коррупция: вопросы раскрытия и расследования // Российский следователь. 2005. № 8. С. 11.

² Рахматуллин Р.Р. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления. М., 2018. С. 90.

³ Королева М. Роль коррупции в криминализации правоохранительной деятельности // Уголовное право. 2007. № 1. С. 106.

противодействия расследованию и создает дополнительные затруднения для следователя.

Среди субъективных свойств должностного лица, детерминирующих противодействие расследованию, в первую очередь следует указать на характер и уровень его интереса в воспрепятствовании расследованию, наличие у должностного лица знаний и навыков, необходимых для организации или непосредственного осуществления такого противодействия, определенные личностные качества (осторожность или решительность, высокий уровень интеллекта, оригинальность мышления, организаторские способности и др.).

Конкретные формы и способы противодействия должностных лиц расследованию преступлений коррупционной направленности могут быть самые разные. Целесообразно их рассматривать с учетом предложенной в криминалистической литературе дифференциации субъектов противодействия на внутренние и внешние (Р.С. Белкин, И.В. Тишутина, Е.В. Головина). С этой позиции внутренними субъектами противодействия выступают должностные лица, обвиняемые или подозреваемые в совершении коррупционного преступления, а также являющиеся свидетелями и потерпевшими по делам о данных преступлениях; в качестве внешних субъектов могут рассматриваться должностные лица органов власти и управления, правоохранительных органов и др., которые не являются непосредственными участниками расследования, однако связаны с событием преступления и причастными к его совершению лицами, каким-либо образом заинтересованы в определенных результатах расследования и т. д.

Изучение практики раскрытия и расследования коррупционных преступлений показывает, что на этапе предварительного следствия имеют место все основные формы противодействия расследованию, выделяемые исследователями (уничтожение, фальсификация, утаивание информации, маскировка, инсценировка). При этом реализация должностными лицами той или иной формы через конкретные приемы (способы), как правило, характеризуется определенной спецификой.

Так, у должностных лиц в большинстве случаев имеются достаточно широкие возможности уничтожения и фальсификации документальных источников информации, имеющих значение для расследования совершенных этими лицами преступлений. Так как конкретное должностное лицо имеет доступ к системе документооборота, существующей в учреждении или организации, где соответствующее лицо работает, им могут быть предприняты различные меры к уничтожению изобличающих документов, внесению в документы изменений (в ряде случаев «задним» числом), подготовке и оформлению недостающих документов и т.д.

Должностное лицо может осуществлять манипуляции с самыми разными документами, имеющимися как на бумажных, так и на электронных носителях, с аудио-, фото- и видеоматериалами, с сообщениями, передаваемыми по электронной почте, посредством социальных сетей, мессенджеров и т.п. В результате следователь лишается возможности получить важную информацию о событии преступления, совершенном конкретным должностным лицом, о

действиях и решениях этого лица, его служебных и социальных связях и др.

Объектом фальсификации по делам о преступлениях коррупционной направленности может выступать представляющая интерес для расследования информация, которой располагают свидетели, потерпевшие, специалисты и иные лица. Инициатором фальсификации сведений, сообщаемых указанными субъектами на допросах, обычно выступает подозреваемый (обвиняемый), который различными способами склоняет этих лиц к даче ложных показаний или изменению первоначальных правдивых показаний на ложные¹. Наиболее часто в рамках данной формы противодействия встречаются случаи дачи ложных показаний свидетелями из числа подчиненных должностного лица, совершившего злоупотребление, или его сослуживцев. Мотивы такого поведения свидетелей могут быть самые разные: опасение наступления неблагоприятных последствий со стороны руководства, желание скрыть негативные явления, имевшие место в конкретном учреждении, стремление помочь должностному лицу, якобы необоснованно подвергающемуся уголовному преследованию, оправдание совершенных противоправных действий служебной необходимостью или сложившимися обстоятельствами, личные побуждения и др.

В практике расследования коррупционных преступлений встречаются случаи выдвижения подозреваемыми и обвиняемыми ложного алиби. Данный способ фальсификации фактической информации заключается, например, в отрицании факта встречи обвиняемого с конкретным лицом, в ходе которой достигалось соглашение о совершении коррупционного преступления, в утверждении невозможности выполнения обвиняемым в определенное время тех или иных служебных действий и т.д.². Заявление об алиби обычно сочетается с приспособлением материальной обстановки на месте пребывания лица к его показаниям, с подготовкой свидетелей, могущих подтвердить алиби, и иными мерами.

Достаточно распространено в практике противодействия должностных лиц по делам о коррупционных преступлениях утаивание информации, ее носителей (источников), указывающих на факты совершения должностным лицом злоупотреблений по службе, на новые (дополнительные) эпизоды преступной деятельности, на связь отдельных предметов и документов с противоправным поведением должностного лица и др.

Утаивание информации состоит в недопущении поступления ее к следователю, что может достигаться различными способами: отказом от сообщения определенных сведений следственным органам; неполным предоставлением интересующей следствие информации или ее намеренным искажением при передаче; отказом от предоставления следователю доступа в

¹ Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления: научно-практическое пособие. М., 2001. С. 91–93.

² Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общей ред. В.Н. Карагодина. М., 2016. С. 180–181.

здания, служебные помещения, к хранилищам, автотранспорту; отказом от предоставления кодов доступа (логинов, паролей) к личным и служебным компьютерным устройствам, техническим носителям информации, базам данных, внутренним системам документооборота, средствам связи и т.д.; сокрытием денежных средств, иных ценностей, документов в тайниках, банковских ячейках; созданием условий, исключающих или затрудняющих обнаружение и изъятие органами расследования различных объектов, имеющих значение для дела (например, ценностей, полученных преступным путем), имущества и имущественных прав, активов в бизнесе, оформленных на родственников или подставных лиц, и т.д.

Реже встречается в практике расследования коррупционных преступлений маскировка, осуществляемая с целью изменения представления, введения следователя в заблуждение о фактах, механизме и других обстоятельствах совершения преступления, о личности его субъекта, наличии, характере и значении источников информации и др. Трансформируя следы преступления, субъект противодействия создает ложную информацию о криминальном событии, направляя расследование в неправильную сторону. Типичными приемами при этом могут являться: придание злоупотреблению по службе характера законной служебной деятельности (со ссылкой на выполнение указаний руководства, имитации исполнения требований нормативных актов и т.п.); демонстрация желания помочь гражданину с решением значимого для него вопроса с осуждением препятствующих этому бюрократических процедур, формализма и т.д.; сокрытие подлинной роли должностного лица в осуществляемой им коррупционной деятельности (например, когда должностное лицо, ссылаясь на отсутствие у него полномочий для решения конкретного вопроса, объясняет следователю, что оно являлось лишь исполнителем или посредником, что вопрос нуждался в согласовании с руководством и т.п.); маскировка предмета коррупционного преступления и способов его передачи (так, незаконное вознаграждение нередко маскируется под «подарок», «спонсорскую помощь», прикрывается заключением договора мены, купли-продажи товаров по заведомо низкой цене, выплатой гонорара, оказанием услуг и др.); маскировка коррупционных связей должностного лица с субъектами, уполномоченными на решение определенного вопроса (использование услуг посредника при передаче взятки, в результате чего скрывается подлинная роль должностного лица в совершении преступления, взятополучатель получает возможность отрицать свое участие в нем и обвинять посредника в мошеннических действиях)¹.

В некоторых ситуациях должностное лицо может прибегнуть к инсценировке, то есть создать видимость одного деяния вместо другого или выдать одни элементы его механизма за другие. Например, при причинении имущественного ущерба от неправомерных действий должностного лица оно может заявить о похищении имущества в результате кражи, уничтожении в результате поджога и

¹ Головина Е.В. Преодоление противодействия расследованию должностных преступлений. М., 2021. С. 48–55.

др., подготовив заранее изменения в материальной обстановке события.

Характерным приемом противодействия расследованию по уголовным делам о коррупционных преступлениях, совершаемых должностными лицами, являются сделанные обвиняемым самостоятельно или с помощью защитника заявления об якобы имевших место провокационных действиях сотрудников правоохранительных органов¹. Указанные заявления преследуют цель убедить субъектов уголовного преследования в незаконности проведенных оперативными сотрудниками в отношении должностного лица избличающих действий.

Рассмотренные действия и меры осуществляются преимущественно должностными лицами как внутренними субъектами противодействия расследованию преступлений коррупционной направленности.

Внешние субъекты – должностные лица вышестоящих структур, правоохранительных и судебных органов, сослуживцы подозреваемых (обвиняемых) и др. – вовлекаются в сферу противодействия расследованию коррупционных преступлений по различным причинам. Так, руководители организации или учреждения, в котором работает должностное лицо, совершившее злоупотребление, обычно стремятся избежать репутационных, финансовых или организационных издержек в результате привлечения к ответственности сотрудника (умаление авторитета, возможная реорганизация подразделения, лишение премиальных выплат или надбавок и др.), не допустить разглашения компрометирующей информации и т.д. Субъекты внешнего противодействия могут препятствовать расследованию по корыстным мотивам (подкуп), вследствие причастности к организованной преступной деятельности, по просьбе родственников, знакомых и др.

Указанными субъектами нередко предпринимаются попытки создания через средства массовой информации, социальные сети и т.п. «общественного резонанса» вокруг уголовного преследования конкретного должностного лица с целью убеждения тех или иных социальных групп в незаконности действий сотрудников правоохранительных органов по привлечению данного лица к уголовной ответственности, представления их действий как мести за принципиальность должностного лица, его публичную позицию, как следствие конфликта с руководством и т.д.². В этом случае на страницах газет размещаются заказные статьи, в теле- и радиопередачах – заказные сюжеты, в которых освещаются положительные качества должностного лица, могут искажаться фактические обстоятельства содеянного, специально подчеркиваются ошибки и «произвол» следственных органов и т.д. В результате следователь и его руководители могут оказаться «под жестким прессингом представителей властных органов, подчас влекущим за собой систематическое ознакомление с информацией, составляющей тайну следствия, а затем и разглашение этой

¹ Волынский А.Ф., Лапин Е.С. Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. М., 2010. С. 63.

² Головина Е.В. Указ. соч. С. 59.

тайны»¹.

Своеобразное содержание могут приобретать ситуации оказания противодействия расследованию со стороны сослуживцев должностного лица, подозреваемого в злоупотреблении. Известны случаи, когда эти лица, исходя из предположений (в том числе ошибочных) о возможности и их ответственности в рамках расследуемого дела, предпринимали определенные действия, направленные на воспрепятствование установлению действительной картины изучаемого следователем события (подтверждали ложную информацию, сообщаемую следствию подозреваемым, обеспечивали ему алиби и т.д.)²

Важно отграничивать акты противодействия от неблагоприятных для следствия или суда, но допустимых, не противоречащих закону действий участников расследования по реализации предоставленных им процессуальных прав в сфере доказывания. По делам о коррупционных преступлениях, совершенных должностными лицами, имеется в виду, прежде всего, отказ должностного лица, являющегося подозреваемым или обвиняемым, от дачи показаний (так называемое «право на молчание») и сообщение им ложных сведений в ходе допроса на предварительном следствии («право на ложь»).

Действующее законодательство, закрепляя правовой статус лиц, подвергающихся уголовному преследованию, в ряде норм (ст. 51 Конституции РФ, п. 2 ч. 4 ст. 46, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ) устанавливает правомерность такого рода поведения подозреваемого и обвиняемого. Это означает, что следователь не вправе требовать от данных участников расследования, чтобы они помогали ему в установлении обстоятельств расследуемого дела, сообщая имеющуюся у них информацию, предоставляя доказательства, которыми располагает подозреваемый (обвиняемый). Уголовно-процессуальный закон четко определяет, что установление события преступления и лиц, виновных в его совершении, – обязанность государственных органов, осуществляющих уголовное преследование (ст. 21 УПК РФ). При этом в соответствии с принципом презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) запрещается перелagать данную обязанность на подозреваемого или обвиняемого.

В следственно-судебной практике обоснованно утвердился расширенный подход к пониманию содержания «права на молчание», включающего в себя отказ для подозреваемого и обвиняемого от сообщения самоизобличающей информации не только на допросе, но и в ходе иных следственных действий с участием указанных лиц (проверки показаний на месте, очной ставки, предъявления для опознания и т.д.), а также в ситуациях, создающих для подозреваемого и обвиняемого риски передачи такой информации следствию (например, отказ добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение по делу, в ходе обыска

¹ Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник / под общей ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М., 2017. С. 22–23.

² Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений): научно-практическое пособие. М., 2009. С. 86.

или выемки; отказ от предоставления образцов для экспертных исследований и др.).

Относительно «права на ложь» закон хотя и прямо не закрепляет его, но допускает подобное поведение подозреваемого и обвиняемого в качестве средства защиты от обвинения и не вводит каких-либо мер принуждения этих лиц к даче правдивых показаний¹.

Таким образом, подозреваемый (обвиняемый) сам решает, сообщать ли следователю имеющиеся у него определенные сведения, когда это делать, в каком объеме и что должно быть содержанием сообщаемых им сведений. Хотя по своей сути выбранная подозреваемым (обвиняемым) линия поведения может приобретать характер явного или скрытого противодействия расследованию преступлений, такое поведение выступает правомерным средством реализации права подозреваемого и обвиняемого на защиту.

Актуальным продолжает оставаться вопрос о том, каким образом вправе и может реагировать следователь на подобное поведение подозреваемого и обвиняемого, чтобы обеспечить успешное решение поставленных задач.

На практике отказ подозреваемого или обвиняемого от дачи показаний «зачастую психологически воспринимается следователями не только (а зачастую не столько) как реализация лицом своего конституционного права, но как нежелание допрашиваемого «сотрудничать» с ними, как оказываемое этим лицом противодействие уголовному преследованию»² Такой подход влечет возникновение между следователем, с одной стороны, и подозреваемым (обвиняемым), с другой, психологических межличностных конфликтов. В рамках таких конфликтов способы действий следователя нередко приобретают эмоциональную окраску (вплоть до не вызывающегося объективной необходимостью заключения обвиняемого под стражу)³.

По смыслу закона, какие-либо правовые меры воздействия на подозреваемого и обвиняемого для принудительного изменения выбранной ими линии поведения на участие в доказывании недопустимы (в силу запрета, согласно ч. 2 ст. 9 УПК РФ, насилия, пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения, а также ввиду необходимости обеспечения реальных гарантий соответствующих прав подозреваемого (обвиняемого)).

Однако необходимо признать целесообразным использование следователем в рассмотренных ситуациях тактических и психологических приемов, на что последовательно ориентирует криминалистическая наука. В этой связи представляется не совсем верной позиция А.Н. Халикова, который при отказе должностного лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, от дачи показаний рекомендует следователю «не тратить свои доводы на убеждение лица изменить поведение, поскольку отказ от дачи показаний почти

¹ Куссмауль Р. Право на ложь и право на молчание как элементы права на защиту // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 33–34.

² Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования. М., 2014. С. 275.

³ Там же.

всегда согласован с адвокатом и его заявляет самостоятельное лицо, вполне способное оценивать свои поступки»¹. В данной ситуации следователь может и, скорее всего, попытается убедить подследственного в том, что дача им показаний отвечает его интересам, что сообщенные им сведения могут стать средством защиты от обвинения и возможного оговора его другими лицами. С этой целью, в частности, рекомендуется применять тактические приемы предъявления доказательств, достижения компромисса и т.д.

Приведенные данные о типичных формах и приемах противодействия должностных лиц расследованию коррупционных преступлений выступают важным элементом информационного подхода к познанию посткриминального поведения субъектов указанных преступлений. Использование таких данных в ходе расследования преступлений коррупционной направленности помогает следователю оценить весь спектр факторов, препятствующих полному и объективному установлению обстоятельств расследуемого дела, определить значение, последствия каждого из них и на этой основе выявить и преодолеть противодействие, осуществляемое в соответствующих формах. В определенных ситуациях следователь также может спрогнозировать использование должностным лицом конкретных приемов противодействия и своевременно принять меры по их недопущению.

Литература

1. Бабаева Э.У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления: научно-практическое пособие. М.: Щит-М, 2001. 164 с.
2. Баев М.О. Теоретические и практические основы профессиональной защиты от уголовного преследования. М.: Юрлитинформ, 2014. 336 с.
3. Баев О.Я. Основы методики уголовного преследования и профессиональной защиты от него (на примере уголовно-процессуального исследования должностных и служебных преступлений): научно-практическое пособие. М.: Эксмо, 2009. 400 с.
4. Бычков А.В. Криминалистические методики расследования коррупционных преступлений: основные принципы формирования и использования // Библиотека криминалиста. 2013. № 1. С. 209–214.
5. Волынский А.Ф., Лапин Е.С. Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. М.: Юрлитинформ, 2010. 160 с.
6. Головина Е.В. Преодоление противодействия расследованию должностных преступлений. М.: Юрлитинформ, 2021. 192 с.
7. Долгополов Д. В. Злоупотребление правом со стороны спецсубъектов при возбуждении дела // Уголовный процесс. 2023. № 10. С. 70–73.
8. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию / В.Н. Карагодин. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 176 с.
9. Королева М. Роль коррупции в криминализации правоохранительной

¹ Халиков А.Н. Следственные действия по делам о должностных преступлениях: система, характеристика, тактика. М., 2008. С. 227.

деятельности // Уголовное право. 2007. № 1. С. 106–109.

10. Куссмауль Р. Право на ложь и право на молчание как элементы права на защиту / Р. Куссмауль // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 33–35.

11. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общей ред. В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2016. 400 с.

12. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник / под общей ред. Б. Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. М.: Юрайт, 2017. 205 с.

13. Рахматуллин Р.Р. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления. М.: Юрлитинформ, 2018. 224 с.

14. Халиков А.Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект). М.: Юрлитинформ, 2012. 312 с.

15. Халиков А.Н. Следственные действия по делам о должностных преступлениях: система, характеристика, тактика. М.: Юрлитинформ, 2008. 376 с.

16. Черкесова А.А. Взятничество и коррупция: вопросы раскрытия и расследования // Российский следователь. 2005. № 8. С. 10–12.

А.Б. Шавловский

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Актуальные вопросы экспертно-криминалистического обеспечения следственной деятельности в условиях цифровой трансформации

Аннотация. В статье анализируются некоторые аспекты цифровизации криминалистической деятельности, выделяемые профессором Е.Р. Россинской. Рассматриваются направления экспертно-криминалистического обеспечения органов предварительного следствия в условиях цифровой трансформации. Обращается внимание на особое значение рассматриваемых направлений в контексте повышения эффективности расследования преступных деяний, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: криминалистика, следственная деятельность, цифровая трансформация, компьютерная информация, цифровые следы, массивы данных.

В современных условиях цифровая трансформация деятельности органов предварительного следствия обусловлена стремительным развитием цифровых технологий и необходимостью повышения эффективности организации расследования преступных деяний, в том числе совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Так, более трети всех

зарегистрированных преступлений совершается с использованием информационно-коммуникационных технологий, о чем свидетельствуют статистические данные МВД России за январь-июнь 2025 года¹.

В целом, как подчеркивает В.Н. Карагодин, «в настоящее время с помощью цифровых технологий совершаются самые разнообразные виды преступлений: вымогательства, мошенничества, экстремизм, терроризм, незаконный оборот наркотиков, развратные действия, изготовление и распространение порнографии, вовлечение в преступную деятельность, принуждение к самоубийству, подстрекательство к различным посягательствам»².

В контексте развития экспертно-криминалистической деятельности, Е.Р. Россинская отмечает, что «для криминалистической деятельности переход к цифровым технологиям породил, с одной стороны, новые виды криминалистически значимой информации, фиксируемой на специфических компьютерных носителях, широкое использование цифровых средств фиксации, сохранения, автоматизированной обработки криминалистически значимой информации, а с другой – возможности цифровизации деятельности по расследованию преступлений путем создания гибридных интеллектуальных систем обобщения следственной практики, поддержки принятия решений, автоматизации и цифровизации документооборота»³.

В связи с изложенным, рассмотрим актуальные направления экспертно-криминалистического обеспечения следственной деятельности в условиях цифровой трансформации:

1. Оснащение экспертно-криминалистических подразделений передовой специальной и криминалистической техникой, включающей:

- высокопроизводительные компьютерные рабочие станции специальной комплектации, предназначенные для обработки цифровых данных по соответствующим направлениям экспертных и криминалистических исследований: извлечение данных из мобильных устройств и их компонентов, восстановление поврежденных и удаленных данных, преодоление парольной защиты и дешифрация, цифровая обработка фото- и видеоизображений;

- криминалистические копировщики и дубликаторы для создания точных образов (копий) данных и дубликатов электронных носителей;

- криминалистические блокираторы записи данных, позволяющие подключать исследуемый электронный носитель в режиме «только чтение», обеспечивая сохранность и неизменность содержащейся информации;

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–июнь 2025 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/67755056/> (дата обращения: 10.08.2025).

² Карагодин В.Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 18.

³ Россинская Е.Р. Цифровизация судебно-экспертной и криминалистической деятельности взаимосвязи и разграничения // Вопросы экспертной практики. 2019. № 1. С. 570.

– датчики радиоэлектронной оценки, обеспечивающие доступ к технической информации о наличии базовых станций операторов сотовой связи.

2. Обеспечение экспертно-криминалистических подразделений технико-криминалистическими программными (программно-аппаратными) инструментами с поддержкой актуальных обновлений. Среди таких можно выделить:

– инструменты для исследования информационного содержимого электронных носителей, компьютеров, видеорегистраторов, мобильных устройств, планшетных компьютеров, смарт-часов, блоков регистрации событий в автотранспортных средствах и др.;

– инструменты для подбора или обхода парольной защиты современных мобильных устройств и их компонентов;

– инструменты для сбора и анализа (исследования) цифровых данных, содержащихся в открытых источниках сети Интернет с возможностью визуализации полученных результатов, построения временной шкалы событий, выполненных транзакций и др.;

– инструменты для сбора и анализа (исследования) массивов цифровых данных с целью исследования трафика соединений между абонентами и абонентскими устройствами, построением маршрутов и выявлением мест пребывания фигурантов уголовных дел;

– инструменты для цифровой обработки фото- и видеоизображений, а также установления следов монтажа.

3. Информационно-аналитическое обеспечение следственной деятельности. В условиях повсеместного развития информационных технологий особое значение приобретает возможность правоохранительных органов в накоплении, обработке и обмене криминалистически значимой информацией для организации эффективного расследования преступлений.

В Следственном комитете Российской Федерации обмен криминалистически значимой информацией в рамках межведомственного информационного взаимодействия с государственными ведомствами и правоохранительными органами организовано структурным подразделением центрального аппарата – Главным управлением криминалистики (Криминалистическим центром).

4. Разработка и внедрение актуальных методических рекомендаций по назначению, производству и оценке судебных экспертиз, применению специальной и криминалистической техники, программных (программно-аппаратных) технико-криминалистических инструментов, методик раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Как подчёркивает А.И. Хмыз, «совершенствование инструментальной базы, существующих методик исследования различных объектов, средств и методов обнаружения, фиксации и изъятия следов при осмотрах мест происшествий будет

способствовать повышению эффективности раскрытия и расследования преступлений»¹.

В 2025 году управлением научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательским институтом криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) совместно с Судебно-экспертным центром разработана актуальная методика экспертного исследования мобильных устройств – «Типовая методика экспертного исследования информации, содержащейся в мобильных устройствах и их компонентах». Решением научно-технического совета Следственного комитета Российской Федерации указанная методика одобрена и рекомендована в практической деятельности Следственного комитета Российской Федерации. Внедрение разработанной методики позволит обновить существующие практические подходы к исследованию мобильных устройств и их компонентов, а также обеспечить единые методические подходы к назначению, производству и оценке результатов компьютерно-технических (компьютерных) экспертиз.

5. Повышение квалификации и обучение сотрудников экспертно-криминалистических подразделений актуальным направлениям собирания и исследования цифровых следов в соответствии с текущими тенденциями развития цифровых технологий.

В Следственном комитете Российской Федерации на базе ведомственных академий организовано повышение квалификации следователей, следователей-криминалистов и экспертов по ряду образовательных программ: «Расследование преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий», «Судебная компьютерно-техническая экспертиза» и др.

Рассмотренные направления экспертно-криминалистического обеспечения следственной деятельности могут способствовать повышению продуктивности деятельности органов предварительного следствия, в том числе в части эффективности расследования преступных деяний, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Как подчёркивает К.А.Костенко, «для успешного расследования и раскрытия преступлений в современных условиях развитие информационно-аналитической и исследовательской деятельности следственных органов в области информационно-телекоммуникационных технологий или так называемой киберпреступности приобретает особую значимость»².

¹ Хмыз А.И. Практика использования экспертно-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений на современном этапе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2011. № 11-1. С. 74.

² Костенко К.А. К вопросу о наиболее перспективных направлениях криминалистической деятельности в раскрытии и расследовании преступлений в условиях информатизации и цифровой трансформации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 193.

Литература

1. Карагодин В.Н. Особенности способов преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 17–20.
2. Костенко К.А. К вопросу о наиболее перспективных направлениях криминалистической деятельности в раскрытии и расследовании преступлений в условиях информатизации и цифровой трансформации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2023. № 1 (44). С. 190–194.
3. Россинская Е.Р. Цифровизация судебно-экспертной и криминалистической деятельности взаимосвязи и разграничения // Вопросы экспертной практики. 2019. № 1. С. 569–574.
4. Хмыз А.И. Практика использования экспертно-криминалистических средств и методов при раскрытии и расследовании преступлений на современном этапе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2011. № 11-1. С. 70–74.

А.К. Шеметов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Некоторые особенности осмотра места совершения убийства малолетнего из сексуальных побуждений

Аннотация. В статье рассматривается специфика производства осмотра места происшествия по уголовным делам об убийствах малолетних из сексуальных побуждений. Автором предпринята попытка выделения основных особенностей производства этого следственного действия. Приводится значимость соблюдения рекомендаций для повышения эффективности расследования уголовных дел указанной категории.

Ключевые слова: убийство, осмотр места происшествия, версии, ситуации, малолетний потерпевший, сексуальные побуждения.

Осмотр места происшествия традиционно является основным и наиболее информативным инструментом познания обстоятельств произошедшего¹. Особую актуальность это приобретает в сложных проблемных ситуациях, характеризующихся полным отсутствием или недостаточным объемом информации о личности субъекта преступления.

Подготовка к производству осмотра места убийства малолетнего из сексуальных побуждений начинается с выяснения данных о личности

¹ Шамонова Т.Н. Осмотр места обнаружения признаков убийства: учебное пособие / Московский ун-т МВД России. М.: Щит-М, 2008. С. 18.

потерпевшего. Подлежит выяснению информация о коммуникативных свойствах жертвы, способности устанавливать контакт с малознакомыми, незнакомыми ему лицами, соблюдать установленные запреты и установки, оказываться в незнакомых местах в присутствии подобных лиц.

Кроме всего прочего выясняются данные об обстановке, в которой обнаружен труп. В условиях подготовки к осмотру места происшествия определяется, является ли названный участок местом обычного пребывания ребенка, либо наоборот, нехарактерен для него, имеются ли признаки совершенного убийства.

При получении представления о месте предстоящего исследования проводится анализ имеющихся путей подхода и отхода с этой территории. Их количество и состояние позволяет уже на этапе подготовки реконструировать интересующее событие, определить, ожидал преступник жертву в названном месте или двигался вместе с ней, преследовал ребенка.

Как показывает судебно-следственная практика, в 86% случаев, для совершения подобных убийств подбираются уединенные, скрытые от посторонних глаз участки, заброшенные или неэксплуатируемые помещения, гаражные массивы, подвалы и чердаки и т.п.

Значительная часть подобных мест характеризуется наличием ограниченного числа подходов и отходов с него.

В жилых помещениях исследование обстановки начинается с осмотра дверей, имеющихся на них запирающих устройств, выяснения их состояния, следов проникновения в помещения против воли находящегося там ребенка или отсутствии таковых.

Это позволяет расширять или сужать границы осматриваемой территории, включать в ее состав прилегающие участки.

Наличие в названных узлах следов преступника и жертвы, перемещавшихся в свободном темпе, без следов сопротивления, позволяет выдвигать предположения о знакомстве малолетнего с преступником, неожиданности последующего нападения. Указанное обстоятельство требует расширения осматриваемой территории, включения в нее прилегающих участков. Наличие признаков борьбы, сопротивления ребенка, оказания на него воздействия со стороны преступника обуславливает поиск вблизи места посягательства возможного места скрытого ожидания убийцы своей жертвы, наблюдения за ней.

По маршруту предполагаемого следования жертвы ведется поиск оброненных ей предметов, элементов одежды, фурнитуры, следов крови и других выделений, следов ног обоих участников исследуемого события.

При этом следует предполагать, что в отличие от взрослого потерпевшего, малолетняя жертва может перемещаться не только на собственных ногах, но и удерживаться преступником на руках. Следы сопротивления пострадавшего при этом могут располагаться в верхней части проемов дверей, на высоте человеческого роста на прилегающей территориях и предметах, вдоль которых двигался злоумышленник.

В обстановке мест подобного рода чаще всего могут быть выделены несколько узловых участков, на которых развивались интересующие события¹. В большинстве случаев в условиях таких посягательств должны быть обнаружены места нападения на потерпевшего, применения в отношении него насилия, совершения насильственного полового деяния, причинения смерти, утаивания следов содеянного и т.п.

При выделении названных участков следует помнить о том, что в некоторых ситуациях убийцы, совершающие подобные преступления не могут получить удовлетворение традиционным способом. Большинство из них испытывают его от действий, непосредственно направленных на причинение смерти жертвы, испытываемых ею страданий, мучений.

Исследование названных участков в той последовательности, в которой они использовались в момент посягательства позволяет следователю получать представление о произошедшем, конкретизировать выдвинутые версии, подтвердить или опровергнуть часть из них.

В научно-методической литературе предпринимались попытки выделения признаков убийств из сексуальных побуждений.

К ним причисляются характерная поза трупа, отсутствующая или частично снятая с него одежда, следы переодевания жертвы². Кроме того, о названном характере преступления могут свидетельствовать повреждения, оставленные на трупе в области половых органов. В некоторых случаях частота их нанесения, характер повреждений (например, с приложением чрезмерных усилий со стороны нападавшего) свидетельствует о неспроста выбранной их локализации. В ряде случаев преступник после гибели жертвы отделяет части трупа.

Конечно, для половых преступлений свойственно обнаружение выделений спермы. Однако, для посягательств названной группы характерно их оставление возле трупа, на его кожной поверхности, одежде. Расположение их в названных условиях должно учитываться при моделировании взаимного расположения преступника и жертвы, определения времени их оставления и т.д.

Например, обнаружение их на земле возле трупа, позволяет выдвигать версии о специфических, в том числе со стороны психического здоровья, дефектах субъекта преступления, наличии расстройств личности и т.п. Хотя, думается, субъекты указанной категории и так не могут быть поставлены в один круг с представителями социума.

При исследовании предметов одежды на трупе внимание необходимо уделять объектам, находившимся в момент совершения указанных действий в контакте с аналогичными предметами, частями тела субъекта преступления, пострадавшего.

¹ Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. М.: Проспект, 2023. С. 126.

² Кузнецов С.Е. Криминалистическая характеристика – информационная база выдвижения типичных следственных версий расследования убийств малолетних / Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 102.

Особое внимание при этом следует уделять элементам одежды, ее фрагментам, фурнитуре, которые испытывали значительное воздействие со стороны преступника. Названные элементы могут являться носителями биологических следов, содержащих информацию о преступнике. Большинство половых преступлений вообще, и тем более сопряженных с убийством характеризует повышенный эмоциональный фон происходящего, который помимо прочего, лишь усиливает спрессовать ситуации, способствуя повышенному риску образования потожировых следов¹.

Внимательно изучаются предметы, находящиеся рядом с трупом. Часть из них могут в различной роли использоваться преступником в процессе убийства и(или) совершения полового преступления. Среди них предметы, которые могли быть подготовлены для заманивания жертвы. Чаще это игрушки и сладости, вызывающие интерес у детей определенного возраста. Следует помнить, что подобные предметы обычно приобретаются незадолго до контакта с ребенком, в предприятиях торговли, располагающихся поблизости от места знакомства с жертвой.

Помимо решения задачи идентификации преступника по оставленным на них следам, возможности установления свидетелей и очевидцев приобретения, они являются носителями информации о свойствах нападавшего, его коммуникативных качествах, знаниях в области детской психологии или недостаточности таковых.

Часть предметов, оставляемых злоумышленником, носят сакральных для них характер, используется для особых условий совершения посягательства.

Среди названных вещей также могут быть выделены предметы, используемые совместно преступником и его жертвой.

После совершения посягательства преступник может завладевать предметами, вещами, ранее принадлежавшими малолетней жертве. В ходе осмотра следует выявлять признаки таких завладений, определять характер предметов, использовать их при выдвижении версий о личности и месте пребывания скрывшегося преступника.

Выявленные в ходе исследования обстановки места обнаружения трупа следы и обстоятельства используются для формирования более полного представления об обстоятельствах имевшего место события, личности субъекта, совершившего убийство малолетнего из сексуальных побуждений. Это должно способствовать установлению его поисковых признаков и успешному задержанию преступника. В условиях, когда это не удается сделать по горячим следам, названные сведения служат основой для выдвижения версии о круге лиц, к которому разыскиваемый имеет отношение, для планирования действий по установлению и изобличению субъекта преступления.

¹ Фалеева Т.Г. Потожировые следы человека как объект ДНК-идентификации личности / Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета. 2017. Т. 9. № 2. С. 83.

Литература

1. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. М.: Проспект, 2023. 320 с.
2. Кузнецов С.Е. Криминалистическая характеристика – информационная база выдвижения типичных следственных версий расследования убийств малолетних // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 2 (40). С. 95–105.
3. Фалеева Т.Г. Потожировые следы человека как объект ДНК-идентификации личности / Вестник Северо-Западного государственного медицинского университета. 2017. Т. 9. № 2. С. 78–84.
4. Шамонова Т.Н. Осмотр места обнаружения признаков убийства: учебное пособие / Московский ун-т МВД России. Москва: Щит-М, 2008. 176 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бессонов Алексей Александрович, ректор Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции, Почётный работник Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

Вахмянина Наталья Борисовна, директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Вахтель Владимир Генрихович, депутат Законодательного Собрания Красноярского края, аспирант Красноярского ГАУ, участник СВО, ветеран боевых действий.

Гапанович Александр Михайлович, старший преподаватель кафедры управления органами предварительного следствия Института повышения квалификации и переподготовки Следственного комитета Республики Беларусь, подполковник юстиции.

Ермолаев Александр Александрович, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, судья Хабаровского краевого суда первого квалификационного класса в почетной отставке, почетный работник судебной системы РФ.

Журавлев Сергей Юрьевич, профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Карепанов Николай Васильевич, доцент кафедры криминалистики имени И. Ф. Герасимова Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент.

Кондрашин Павел Викторович, доцент кафедры иностранного права и сравнительного правоведения Юридического института Сибирского федерального университета, кандидат юридических наук.

Кузовлева Ольга Владимировна, заместитель заведующего кафедрой судебных экспертиз и криминалистики Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, кандидат технических наук, доцент, действительный член Академии проблем качества.

Кузьмин Дмитрий Александрович, заведующий кафедрой криминалистики Луганской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, полковник юстиции

Курбатова Светлана Михайловна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Сибирского федерального университета, доктор юридических наук, доцент.

Ларин Кирилл Иванович, старший следователь третьего следственного отдела управления по расследованию преступлений против личности и общественной безопасности Главного следственного управления Следственного комитета, капитан юстиции.

Набатов Михаил Борисович, адвокат Адвокатской палаты Московской области, председатель Комиссии по взаимодействию с правоохранительными органами Московского областного отделения Ассоциации юристов России, кандидат юридических наук.

Родионова Яна Вячеславовна, инспектор (по техническим средствам обучения) Луганской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.

Санькова Екатерина Валерьевна, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, подполковник юстиции.

Хусаинов Роберт Мухамматович, старший следователь по особо важным делам при Председателе Следственного комитета, полковник юстиции, соискатель.

Чебурёнков Александр Анатольевич, доцент кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарёва, кандидат юридических наук, доцент.

Шавловский Андрей Борисович, преподаватель кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, капитан юстиции.

Шеметов Алексей Константинович, старший преподаватель кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

СОДЕРЖАНИЕ

Международная научно-практическая конференция «Российская криминалистика на современном этапе», приуроченная к 75-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Валерия Николаевича Карагодина	5
Резолюция Международной научно-практической конференции «Российская криминалистика на современном этапе», приуроченной к 75-летнему юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации Валерия Николаевича Карагодина	9
Бессонов А.А. Валерий Николаевич Карагодин: жизненный путь и вклад в отечественную криминалистику	11
Вахмянина Н.Б. Преодоление противодействия в ходе расследования нарушений правил безопасности ведения строительных работ	16
Вахтель В.Г. О необходимости криминалистической идентификации участников боевых действий с синдромом ПТСР	21
Гапанович А.М. Об организации труда следователя	27
Ермолаев А.А. Статистический аспект формирования криминалистической характеристики преступлений отдельного вида, между элементами которой существуют корреляционные связи	34
Журавлев С.Ю. Криминалистическая культура правоприменения: теоретико-методологические основы и научно-методическая перспектива	40
Карепанов Н.В. Современное состояние представлений о комплексности следов в криминалистике	46
Кандрашин П.В. Влияние ошибок на механизм реализации прав участников уголовного судопроизводства	51
Кузовлева О.В. Пределы интеграции специальных знаний о материалах в систему криминалистики	54
Кузьмин Д.А., Родионова Я.В. Потребности практики расследования преступлений и основные направления криминалистических исследований	58
Курбатова С.М. К вопросу о необходимости криминалистического обеспечения участия в уголовном судопроизводстве лиц с ограниченными возможностями	63
Ларин К. И. Выявление следователями Следственного комитета Российской Федерации преступлений, взаимосвязанных с пожарами	68
Набатов М.Б. Противодействие раскрытию, расследованию и разрешению уголовных дел, осуществляемое в форме пропаганды общественного недоверия к деятельности органов государственной власти	75
Санькова Е.В. Проблемные вопросы внедрения результатов научных исследований в деятельность следственных органов	79

Хусаинов Р.М. Проблемы и возможности повышения продуктивности деятельности по внедрению криминалистических рекомендаций в практику расследования присвоения и растраты имущества коммерческих банков	83
Чебурёнков А.А. Противодействие должностных лиц и его отграничение от правомерного поведения при расследовании преступлений коррупционной направленности	87
Шавловский А.Б. Актуальные вопросы экспертно-криминалистического обеспечения следственной деятельности в условиях цифровой трансформации	100
Шеметов А.К. Некоторые особенности осмотра места совершения убийства малолетнего из сексуальных побуждений	104
Сведения об авторах	109

РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Материалы Международной научно-практической конференции,
приуроченной к 75-летнему юбилею доктора юридических наук,
профессора, заслуженного юриста Российской Федерации
Валерия Николаевича Карагодина*

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать: 15.12.2025

Формат 60х90 1/16

Усл. печ. л. – 7,25

Тираж 30 экз.

Компьютерная верстка,
техн. редактирование – И.Д. Нестерова
Заказ № 533

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12